

**Российский гуманитарный научный фонд
Тверской государственный университет
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории**

Ю. В. Степанова

**КОСТИОМ ДРЕВНЕРУССКОГО ЧЕЛОВЕКА:
РЕКОНСТРУКЦИЯ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ**

ТВЕРЬ 2014

Степанова Ю.В. Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологии. – Тверь, 2014.

В книге рассматриваются археологические материалы, которые дают возможность изучить древнерусский костюм – его состав, отдельные детали и общий облик. Привлекаются также письменные, изобразительные источники X-XVII вв. и этнографические материалы XVIII-XX вв. Разделы посвящены одежде, украшениям, комплексам женского и мужского костюма. Исследуются социально-возрастные и локальные особенности древнерусского костюма различных территорий Древней Руси. Рассматривается эволюция русского костюма на протяжении X-XVII вв.

Работа рассчитана на широкий круг читателей, включая как специалистов – историков, археологов, музейных работников, студентов-историков, так и на любителей, интересующихся историей Древней Руси, школьников, участников клубов исторической реконструкции.

© Ю.В. Степанова, 2014

© Российский гуманитарный научный фонд

© Тверской государственный университет, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как выглядел древнерусский человек? Ни утварь, ни хозяйственные инструменты, ни оружие не дают нам возможности так живо представить внешний облик человека, как это позволяют сделать одежда, украшения, головной убор и обувь. Одежда и украшения были очень важны для людей средневековья. Не случайно в русских сказках и былинах их иногда наделяют волшебными свойствами. Во многих из них повествуется о русских красавицах и их волшебных нарядах, о мастерицах, владевших искусным шитьем и вышивкой. Вспомним хотя бы Царевну-лягушку, Василису Прекрасную и Марию-искусницу.

Костюм – это ансамбль, комплекс, в центре которого находится человек. Этот комплекс объединяет одежду, обувь, а также дополнительные предметы для оформления как одежды, так и частей тела, или аксессуаров, а также косметику, причёску, грим. Под одеждой понимается набор отдельных разновидностей покровов для тела (платье, рубаха, чулки и т.д.). Костюм сочетает в себе практическую и эстетическую функции, помогая человеку организовать быт, труд и общение. Любой традиционный костюм, в том числе и древнерусский, не представляет собой чего-то статичного, застывшего. В процессе его складывания на протяжении веков на его облике сказывались изменения быта, социальной структуры, взаимосвязи и влияния различных народов. Большинство таких изменений оставило след в комплексе народного костюма в целом (появление новых элементов) или в различных компонентах (материале, покрое, орнаментах) и использовании (манера ношения). Все это делает традиционный костюм важнейшим источником для изучения происхождения этносов, их исторической судьбы, культурных связей и контактов.

Древнерусский костюм уже давно стал предметом специального изучения для представителей многих дисциплин: историков, искусствоведов, этнографов, археологов, реставраторов, ювелиров, филологов. Теоретические

вопросы истории русского традиционного костюма были разработаны в этнографических исследованиях. Русскому народному костюму посвящены крупные самостоятельные разделы в историко-этнографических атласах, справочных изданиях по истории одежды¹. Этнографические материалы дают возможность рассматривать проблемы типологии русского костюма, выделить виды повседневной и праздничной, ритуальной одежды, социально-возрастные и территориальные комплексы².

Костюм традиционно рассматривается исследователями в двух основных аспектах: функциональном и знаковом³. Именно полный комплекс одежды и других деталей костюма зависит от условий, продиктованных практическими целями, и включает оттенки символического значения. Покров создавался человеком для защиты тела от воздействия окружающей среды: холода, зноя, атмосферных явлений, помогал ему в адаптации к внешним условиям. Однако уже на ранних стадиях развития общества человеком были предприняты попытки обозначить самого себя, придумать знаки, дающие представление о нем и его действиях. Окраска тела, нанесение на него знаков, татуировка, особая прическа соответствовали психологическому облику людей, их мировоззрению. Таким образом, одежда и аксессуары появились одновременно, и если функциональная сторона костюма, его подчинение конкретным условиям проявляется в одежде, то отдельные элементы ее оформления, определенный набор аксессуаров были призваны соответствовать существующим в обществе особенностям мировоззрения, поведения, сложившейся традиции. Здесь решающую роль

¹ Русские. Историко-этнографический атлас. М., 1967, 1970. Т. 1-2; Русский традиционный костюм. Энциклопедия / сост. Н. Соснина, И. Шангина. СПб., 1998.

² Воронов В. Крестьянское искусство. М., 1924; Гринкова Н.П. Родовые пережитки, связанные с разделением по полу и возрасту: По материалам русской одежды // СЭ, 1936, № 2; Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991; Маслова Г.С. Одежда // Этнография восточных славян. М., 1987.

³ Маслова Г.С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. М., Л., 1956; Она же. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. М., 1978; Она же. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах М., 1984; Калмыкова Л.Э. Народное искусство Тверской земли. Тверь, 1995.

играло удобство не практического ношения, а восприятия костюма самим собой и другими людьми.

Изучение русского костюма X–XIII вв. осложняется тем, что полные его образцы практически не сохранились. Это обстоятельство делает для его исследователей особенно актуальным комплексный подход, предполагающий использование всех видов исторических источников: археологических, письменных, изобразительных, этнографических. Письменные источники содержат, как правило, лишь отрывочные сведения о внешнем виде древнерусских людей и их одеждах. Берестяные грамоты, летописи позволяют судить о названиях одежд, материале, из которого они изготавливались, об их принадлежности и месте в общем ансамбле, и даже стоимости. Но в редких случаях можно точно представить, как кроился, шился, застегивался, носился и в конечном итоге выглядел тот или иной элемент костюма. Древнерусские изобразительные источники немногочисленны и спорны. Как правило, названия древнерусских одежд, известные из письменных источников, весьма трудно соотнести с изображениями или археологическими находками. Однако, в комплексе эти источники дополняют друг друга и позволяют составить относительно полное представление о костюме и его отдельных элементах, а иногда и проследить закономерности в его развитии.

Фрагментарные данные изобразительных и письменных источников оказываются более информативными при сопоставлении с археологическими материалами. Они являются основными для большинства исследователей древнерусского костюма. Археология, как правило, имеет дело с аксессуарами костюма. Они составляют значительную часть в круге русских древностей – в основном, это различные украшения и застёжки. Археологи находят самые разнообразные украшения, застёжки и обрывки одежд, на любой вкус – и боярина, и простолюдина, знатной горожанки-модницы и простой жительницы сельской местности.

Итак, археологические материалы имеют особое значение для изучения древнерусского костюма. В настоящей книге древнерусский костюм рассматривается на основе археологических источников, подкрепляемых письменными свидетельствами и изображениями.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО КОСТЮМА

В исследованиях М.А. Сабуровой, А.В. Арциховского и М.Г. Рабиновича представлена системная характеристика костюма, включающая описание материала одежды, ее покроя, орнамента, важнейших предметов одежды, комплекса сельского и городского костюма, его функций в семье и обществе⁴. В этих исследованиях использован широкий круг археологических и этнографических источников, изображения, описания в средневековых литературных произведениях, актах и других памятниках письменности. Эти работы продемонстрировали и трудности такого комплексного подхода. Ведь письменные источники содержат, как правило, лишь отрывочные сведения о внешнем виде древнерусских людей и их одеждах. Древнерусские изобразительные источники немногочисленны и спорны. Как правило, названия древнерусских одежд трудно соотнести с изображениями или археологическими находками.

Исследователями костюма основное внимание уделялось изучению погребальных памятников и погребениям, совершенным по обряду ингумации (труположения). Именно они являются основными источниками для реконструкции костюма, поскольку набор инвентаря в погребении, сохранившийся «in situ» («на своих местах»), позволяет рассматривать украшения и застежки как части единого комплекса. Поэтому значительное число научных работ по этой тематике посвящено непосредственно анализу расположения предметов в конкретных погребениях и реконструкции конкретных элементов костюма на основе этих данных. Мария Андреевна Сабурова одной из первых в отечественной археологии специально рассмотрела возможности реконструкции костюма по

⁴ Сабурова М.А. Древнерусский костюм // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997; Рабинович М.Г. Древнерусская одежда IX-XIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986; Арциховский А.В. Одежда // История культуры Древней Руси. М., Л., 1948. Т. I.

материалам древнерусских погребальных памятников и разработала методы реконструкции древнерусских головных уборов⁵. Ею же была написана обобщающая работа по истории древнерусского костюма, в которой не только были учтены категории древнерусских украшений, но и, что особенно ценно, впервые обобщены данные о многочисленных фрагментированных находках одежды⁶.

Реконструкции костюмов и их отдельных элементов на широком материале погребений были предложены Н.В. Хвошинской⁷, Е.А. Рябининым⁸, Н.А. Макаровым⁹, В.П. Левашовой¹⁰, М.А. Сабуровой и А.К. Елкиной¹¹, Н.Б. Крыласовой¹², М.С. Павловой¹³, А.Г. Шпилевым¹⁴, Ю.В. Степановой¹⁵. Исследованием одежды и украшений восточнославянских

⁵ Сабурова М.А. Женские головные уборы у славян // СА. 1974. № 2. С. 85-97; Она же. О женских головных уборах с жесткой основой в памятниках домонгольской Руси // КСИА. Вып. 144. М., 1975. С. 18-22; Она же. Шерстяные головные уборы с бахромой из курганов вятичей // СЭ. 1978. № 3. С. 57-65.

⁶ Сабурова М.А. Древнерусский костюм.

⁷ Хвошинская Н.В. Новые данные о мужской одежде населения западных окраин Новгородской земли // КСИА. Вып. 179. М., 1984. С. 39-45; Она же. Об особенностях костюма населения Восточно-Балтийского региона // Древности Северо-Запада России. СПб., 1993. С. 157-167; Она же. Финны на Западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовье). СПб, 2004.

⁸ Рябинин Е.А., Хвошинская Н.В. Культура прибалтийско-финского и русского населения северо-западных регионов Новгородской земли на современном этапе ее археологического изучения // Финны в Европе. VI-XV вв. Вып. 2. Русь, финны, саамы, верования. М., 1980.

⁹ Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI-XIII вв. М., 1990.

¹⁰ Левашова В.П. Венчики женского головного убора из курганов X-XII вв. // Славяне и Русь. М., 1968.

¹¹ Сабурова М.А., Елкина А.К. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя г. Суздаля // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991.

¹² Крыласова Н.Б. Костюм средневекового населения Верхнего Прикамья // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1992. С. 136-142; Она же. История прикамского костюма. Пермь, 2001.

¹³ Павлова М.С. Женский костюм и структура традиционного общества: опыт построения модели // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб., 2008.

¹⁴ Шпилев А.Г. Погребения с головными венчиками и очельями как показатели этнокультурных и политических процессов на Верхнем Псле в XI в. (по материалам Гочевского курганного некрополя). // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII-XIV вв. Тула, 2005. С. 192-215.

¹⁵ Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь, 2009.

племен занимался В.В. Седов¹⁶. Т.Г. Сарачевой и А.С. Агаповым изучались способы ношения височных украшений¹⁷. По материалам верхневолжских погребальных памятников реконструкции костюма и отдельных его элементов проводились Ф.Х. Арслановой¹⁸, И.В. Ислановой¹⁹, А.Н. Хохловым и А.С. Дворниковым²⁰, Ю.В. Степановой²¹. Изучая материалы погребений различных частей Древней Руси, исследователи отметили разнообразие комплексов погребального костюма, выделяя локальные комплексы женского костюма, отражающие пути его формирования и разноэтничный характер населения этих территорий в древнерусское время.

Значительная часть известных категорий древнерусских вещей относится к аксессуарам костюма. Таким образом, для исследователя древнерусского костюма особенно важно изучение типологии древнерусских вещей, их хронологии и территориального распространения. В настоящее время археологи опираются на целый ряд типо-хронологических шкал отдельных категорий вещей, исследования их морфологии, технологии и происхождения²³. Эти работы являются особенно важными в связи с решением проблемы хронологии древнерусского костюма.

¹⁶ Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археология СССР. М., 1982; Он же. Очерки по археологии славян. М., 1994.

¹⁷ Агапов А.С., Сарачева Т.Г. О способах ношения височных колец // РА. 1997. № 1.

¹⁸ Арсланова Ф.Х. Языческие символы в одежде женщины первой половины XI в. // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып.1. Иваново, 1994;

¹⁹ Исланова И.В. Элементы женского костюма XI-XII вв. Моложского региона // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. III. Иваново, 1996; Она же. Костюм и ориентировка погребений Федовского могильника // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1998.

²⁰ Хохлов А.Н., Дворников А.С. К реконструкции головного убора из Суходольских курганов // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1988.

²¹ Степанова Ю.В. К вопросу об одежде древнерусского населения Тверского Поволжья (по материалам Избрижского некрополя) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып.3. Тверь, 1999.

²³ Колчин Б.А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982; Левашова В.П. Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М., Л., 1967; Лесман Ю.М. Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) // Археологические исследования Новгородской земли. Л., 1984; Он же. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X-XV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990; Мальм В.А. Поясные и сбруйные украшения // Ярославское Поволжье X-XI вв.

Материалы этнографии России XVIII–XX вв. показывают, что каждой из социально-возрастных групп населения был присущ свой тип костюма. Крестьянский костюм являлся отражением положения человека в семье и одновременно являлся свидетельством его достатка. Исследователями-этнографами отмечалось, что каждая возрастная группа занимала особое место в создании материальных благ, что отражалось в ношении определенного вида одежды. Переход из одной группы в другую сопровождался определенными обрядами, в которых также принимал участие определенный вид костюма. Деление общества социально-возрастные группы прослеживается с глубокой древности. Отражение этого явления в костюме сохранялось вплоть до XX века. Типология погребальной древнерусской одежды была предложена М.А. Сабуровой²⁴. Возрастные особенности костюма были изучены Б.А. Рыбаковым по материалам раскопок Чернигова²⁵. Социально-возрастные особенности прослеживаются и погребальном костюме Верхневолжья²⁶.

Способы ношения отдельных предметов в составе костюма реконструировались многими исследователями. Н.В. Жилиной исследовались конструктивные особенности и способы ношения древнерусского драгоценного убора²⁷, С.С. Рябцевой – состав и варианты

М., 1963; Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М., 1967; Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода. М., 1981; Щапова Ю.Л. Стекланные бусы Древнего Новгорода // МИА. № 55. М., 1956.

²⁴ Сабурова М.А. Погребальная древнерусская одежда и некоторые вопросы ее типологии // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 266–272.

²⁵ Рыбаков Б.А. Древности Чернигова // МИА. №11. М., Л., 1949.

²⁶ Степанова Ю.В. Социально-возрастные комплексы древнерусского погребального костюма // Проблемы социально-политической истории России: Сб. науч. тр. Тверь, 2006. Вып. 4. С. 42–50.

²⁷ Жилина Н.В. Древнерусские рясна // Истоки русской культуры. Материалы по археологии России. Вып. 3. М., 1997; Она же. Реконструкция металлического убора по кладам второй половины XI – начала XII вв. с территории кривичей и словен // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара. Псков, 2001; Она же. Эволюция височной подвески славяно-русского металлического убора // КСИА. Вып. 213. М., 2002; Она же. Русский ювелирный убор // Родина. М., 2002. № 11–12; Она же. Древнерусский драгоценный убор: традиции и влияния (на примере височных украшений) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3(21). М., 2005; Она же. Тисненый

древнерусского ювелирного убора по материалам древнерусских кладов²⁸. Украшения городского костюма изучались Л.В. Покровской по материалам усадеб древнего Новгорода²⁹.

Кожаная обувь, являющаяся одной из самых распространенных категорий находок в культурном слое древнерусских городов, изучалась С.А. Изюмовой³⁰, А.В. Курбатовым³¹ и другими исследователями. Были рассмотрены виды древнерусской обуви, ее развитие и связь с европейской средневековой модой.

Остатки текстиля от одежды сохраняются преимущественно во влажных слоях древнерусских городов. Сериям таких находок были посвящены работы М.И. Левинсон-Нечаевой³², А. Нахлика³³, О.И. Давидан³⁴, Л.И. Якуниной³⁵, М.В. Фехнер³⁶. Новейшие исследования разнообразных

убор по древнерусскимкладам X-XIII вв. (от орнаментального рифления до эмблемы княжеской власти) // *Stratum plus*. № 5. 2010. С. 23-146.

²⁸ Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. Основные тенденции формирования. СПб., 2005.

²⁹ Покровская Л.В. Новгородские одежные булавки (X-XIII вв.) // Историческая археология: традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина. М., 1998. С. 175-181; Она же. Украшения балтского и финно-угорского происхождения средневекового Новгорода: систематизация, хронология, топография. Автореф. канд. дисс. М., 1998; Она же. Финно-угорские украшения в городском уборе средневекового Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2000. С. 139-149; Она же. Привески Людина конца средневекового Новгорода: хронология (по материалам Троицкого раскопа) // Новгород и новгородская земля. Вып.18. Великий Новгород, 2004. С. 161-175; Она же. Комплекс ювелирных украшений усадьбы В Троицкого раскопа // Новгород и новгородская земля. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 120-133.

³⁰ Изюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // МИА. 1959. № 65. С. 182-193.

³¹ Курбатов А.В. Раннесредневековая обувь Старой Ладogi и вопросы сложения городского ремесла // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. С.105-114; Он же. Обувная мода в средневековой Руси (по находкам из раскопок в Твери) // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб, 2004. С. 102-116.

³² Левинсон-Нечаева М.И. Ткачество // Очерки по истории древнерусской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 33. М., 1959. С.12-18.

³³ Нахлик А. Ткани Новгорода // МИА. № 123. М., 1968. С. 228-313.

³⁴ Давидан О.И. Ткани Старой Ладogi // Археологический сборник. Вып. 22. Л.,1981. С. 100-114.

³⁵ Якунина Л. И. Ткани из раскопок в Софийском новгородском соборе // КСИИМК. Вып. XXIV. М.-Л., 1949. С. 105-107; Она же. О трех курганных тканях // Труды ГИМ. Вып. XI.

находок текстиля, происходящих из различных памятников Руси X-XVII вв., значительно пополнили базу знаний о технологии изготовления одежды, позволили значительно продвинуться в понимании происхождения отдельных ее видов³⁷.

Всеми исследователями отмечалось, что возможности реконструкции костюма по данным погребений ограничены в силу плохой сохранности органических материалов и отсутствия остатков одежды, достаточных для реконструкции ее покроя. В связи с этим в работах поднимались такие вопросы, как привлечение данных этнографии для исследования древнего костюма и разработка методов полевых исследований, привлечение естественнонаучных методов для изучения остатков костюма.

Неоспоримым является факт, что археологические данные по Древней Руси и данные этнографических источников XVIII–XX вв. разделяются значительным хронологическим периодом, вследствие чего прямые аналогии, в особенности при реконструкции отдельных экземпляров костюма, неправомерны. В то же время, при выделении отдельных видов одежды исследователями привлекаются разработанные этнографами типологии костюма. Так, в работах М.А. Сабуровой, В.В. Седова, Н.В. Жилиной, А.Г. Шпилева, О.В. Орфинской, Ю.В. Степановой на материалах

М., Л., 1940. С. 147-158; Она же. Фрагменты ткани из Старой Рязани // КСИИМК. Вып. XXI. М., Л., 1946. С. 126-127.

³⁶ Фехнер М.В. Золотное шитье Владимиро-Суздальской Руси // Средневековая Русь. М., 1976; Она же. Шелковые ткани в средневековой Восточной Европе // СА. 1982. №2; Она же. Ткани из Гнездова // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. 111. М., 1999. С. 9-12.

³⁷ Зубкова Е.В. Орфинская О.В. Предварительные итоги исследования текстиля из погребения № 3 Старовознесенского IV раскопа в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2008. С. 56-75; Орфинская О.В. Опыт исследования и реконструкции изделий из археологического текстиля // Интеграция археологических и этнографических исследований. Казань, Омск, 2010. Ч. I. С. 369-372; Она же. Исследования органических материалов из двух захоронений кургана Холмы // Археология Подмосковья. Вып. 7. М. 2011. С. 412-421; Орфинская О.В., Михайлов К.А. Древнерусское платье из Изяславля: новая атрибуция // РА. 2013. № 4. С. 75-85; Пушкина Т.А., Орфинская О.В. Текстиль из женского камерного погребения Ц-301 в Гнездове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар имени академика В.В. Седова. Материалы 57 заседания. М., Псков, 2011. С. 92-99. Здесь могут быть указаны и другие работы О.В. Орфинской.

конкретных памятников были произведены сопоставления с данными этнографии. Полученные выводы свидетельствуют о правомерности этих сопоставлений.

Таким образом, при изучении и реконструкции древнего костюма необходимо знание реликтовой одежды, ее типологии и закономерностей формирования. Это позволяет подтвердить и уточнить полученные выводы о видах костюма, их культурной интерпретации и хронологии.

Русский позднесредневековый костюм становился предметом исследований как историков, так и искусствоведов, реставраторов и художников. К истории традиционного костюма в контексте русской культуры и быта XV–XVII вв. обращались исследователи XIX – начала XX в.³⁸

Русскому костюму периода позднего средневековья посвящены специальные исследования М.Г. Рабиновича и А.В. Арциховского³⁹. В этих работах, как и в большинстве других исследований позднесредневекового костюма рассматриваются преимущественно изобразительные и письменные источники по истории костюма. Особенностью исследований позднесредневекового костюма является активное привлечение данных поздней этнографии России. Использование этнографических материалов позволяет уточнить значение многих терминов XVI–XVII вв., обозначающих детали костюма. Очевидно, что многие виды одежд XVI–XVII вв. продолжали носиться в городской и крестьянской среде и в более позднее время, что позволяет проследить непрерывную историю отдельных форм

³⁸ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов русского народа в XVI и XVII столетиях. СПб, 1860; Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI–XVII столетиях. Новосибирск, 1992; Прохоров В.А. Материалы по истории русских одежд и обстановки жизни народной, издаваемые по высочайшему соизволению В. Прохоровым. СПб., 1881. Т. 1.

³⁹ Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988; Он же. Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986; Арциховский А.В. Одежда // Очерки русской культуры XIII–XV вв. Ч 1: Материальная культура. М., 1968.

костюма⁴⁰. Среди последних специальных работ, рассматривающих совокупность письменных и изобразительных источников по истории костюма XV–XVIII вв. – исследования А.Э. Жабревой⁴¹.

Тема костюма затрагивается в исследованиях, посвященных различным аспектам истории русской культуры. В последние годы изменения в костюме и модные влияния в позднесредневековом костюме рассматривались как часть социокультурных процессов, предваривших изменения в русской культуре, произошедшие в начале XVIII в.⁴²

Элементы русского костюма изучались по материалам раскопок древнерусских городов – Твери, Пскова, Новгорода. Исследовались как украшения⁴³, так и обувь⁴⁴ и остатки текстиля⁴⁵. Актуальными для исследования позднесредневекового костюма, также как и для костюма предыдущего периода остаются исследования отдельных категорий

⁴⁰ Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры...

⁴¹ Жабрева А.Э. Типология источников XV–XVIII веков по истории русского костюма: Библиографический подход. Автореф. дисс. канд. пед. наук. СПб., 1999; Она же. История костюма в России с древнейших времен до наших дней: Библиогр. указ. кн. и ст. на рус. яз., 1710–2007. СПб., 2008; Она же. Русский костюм в западноевропейской гравюре XVI в.: правда и вымысел // *Stratum plus*. 2014. № 5. С. 177–195.

⁴² Пушкарева Н.Л. Указ. соч.; Седов П.В. Реформа служилого платья при Федоре Алексеевиче // *Когда Россия молодая мужала с гением Петра*. Переславль-Залесский, 1992. Вып. 1. С. 77–84; Бусева-Давыдова И.Л. «Свое» и «чужое» в русской культуре XVII века // *Искусствознание: Журнал по теории и истории искусства*. М., 1998. № 2. С. 271–302; Шамин С.М. Мода в России последней четверти XVII столетия // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2005. Вып. 1. С. 24–38.

⁴³ Седова М.В. Указ. соч.; Козлова А.В. Металлические украшения и предметы быта восточной традиции X–XV веков из раскопок в Пскове // *Археологическое и история Пскова и Псковской земли*. Псков, 2007; Солдатенкова В.В. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV–XVI вв. (По материалам раскопа 56 на территории Затьмацкого посада г. Твери.) // *КСИА*. Вып. 222. М., 2008.

⁴⁴ Векслер А.Г., Осипов Д.О. Кожаная обувь из раскопок на Манежной площади в Москве (по материалам 1994 г.) // *Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья*. Вып.2. Тверь, 1997. С.291–297; Курбатов А.В. Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. СПб, 2008; Он же. Комплекс раннемосковского времени с Затьмацкого посада г. Твери // *Археология и история Пскова и псковской земли: Материалы 50 научного семинара*. Псков, 2004. С. 268–282; Осипов Д.О. Кожаная обувь из раскопок в Москве. Автореф. канд. ист. наук. М., 2003.

⁴⁵ Голиков В.П., Пшеничнова Е.А. Исследование шерстяной ткани XVII в. из Зарядья // *Археологические памятники Москвы и Московской области*. М., 1996. С.153–156; Ёлкина И.И. Археологический текстиль из раскопок в Романовом переулке в Москве // *Проблемы истории Московского края. Тезисы докладов региональной конференции, посвященной 70-летию образования Московской области*. М., 1999. С. 13–14.

украшений, преимущественно по материалам раскопок древнерусских городов. Особую категорию в историографии позднесредневекового русского костюма составляют исследования одежд, открытых в усыпальницах монастырей. Были изучены остатки текстиля и одежд из монастырей Суздаля, Москвы, Московской и других областей⁴⁶. Археологические находки текстиля и других органических остатков костюма исследуются с применением естественно-научных методов.

Особенностью изучения русского костюма XV–XVII вв. является то обстоятельство, что сохранились многие образцы средневековой одежды, которые неоднократно становились предметом исследований историков, искусствоведов и реставраторов⁴⁷. Значительные коллекции составляют одежды, хранящиеся в Оружейной палате Московского кремля и Государственном Историческом музее. Среди сохранившихся экземпляров – кафтаны, ферязи, шубы и другие виды одежды, в том числе принадлежавшие русским царям. Известны также многочисленные предметы церковного

⁴⁶ Видонова Е. С. Детская одежда начала XVI в. // КСИИМК. Вып. XXXVI. М., Л., 1951; Кошлякова Т.Н. Мужские рубахи конца XVI – начала XVII в. из погребений царя Федора Ивановича, царевича Ивана Ивановича и князя М. В. Скопина-Шуйского в Архангельском соборе Московского Кремля // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986; Елкина. И.И. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальницы рода Романовых // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003; Она же. Волосники XVI-XVII вв. из погребения Зачатьевского монастыря в Москве // РА. 2009. № 2. С. 142-149; Ёлкина И.И., Ёлкина А.К. Текстильные археологические находки XVI–XVII вв. из усыпальницы бояр Романовых в Новоспасском монастыре // Православное искусство и Саввино-Сторожевский монастырь. Материалы научных конференций, посвященных 600-летию Саввино-Сторожевского монастыря, 17 декабря 1997 г. и 22 сентября 1998 г. Звенигород, 1998. С. 48–50; Елкина И.И., Станюкович А.К. Средневековые женские головные уборы из усыпальницы бояр Романовых в Московском Новоспасском монастыре: история, материалы, технология и техника изготовления // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Ч. III. М., 2000. С. 193-199; Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского кремля: В 4 т. Т. 1: История усыпальницы и методика исследования захоронений / Отв. ред.-сост. Т.Д. Панова. М., 2009.

⁴⁷ Клейн В. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М., 1925; Левинсон-Нечаева М.Н. Одежда и ткани XVI-XVII вв. // Государственная Оружейная палата Московского кремля. М., 1954. С. 307-384; Ефимова Л.В., Алешина Т.С., Самонин С.Ю. Костюм в России. XV – начало XX века. М., 2000; Вишневецкая И.И. Драгоценные ткани. М., 2002; Она же. Облачения XV-XVII веков ризницы Соловецкого монастыря из собрания музеев Московского Кремля [Электронный ресурс]. URL: <http://haidar.mrezha.ru/>

облачения, происходящие из ризниц монастырей, ныне хранящиеся в различных музеях.

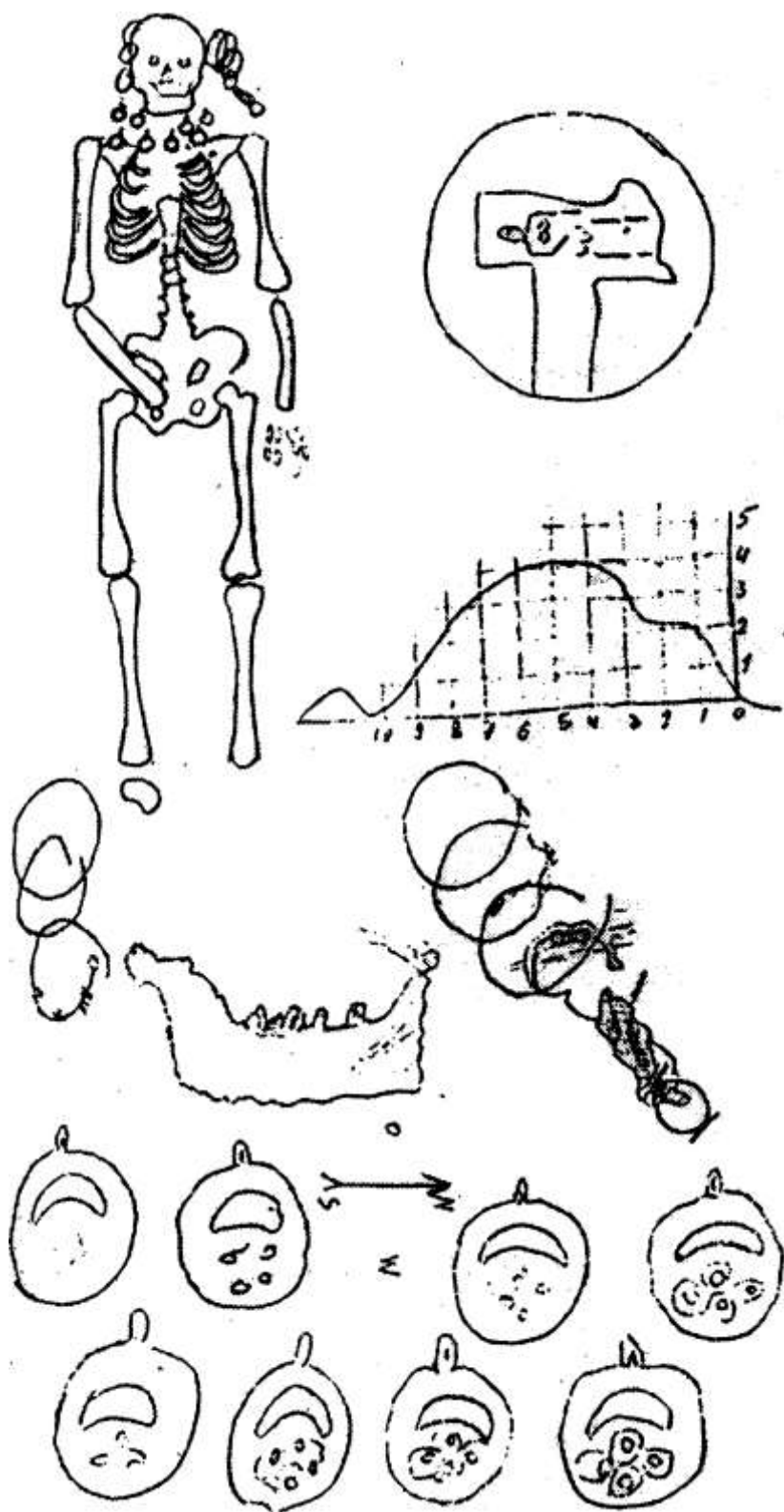
Важными для понимания источников по истории костюма XV–XVII вв. являются работы по истории золотного шитья⁴⁸ и других категорий произведений средневекового прикладного искусства⁴⁹.

⁴⁸ Щепкина М.В. Изображение русских исторических лиц в шитье XV века. М., 1954; Свирин А.Н. Древнерусское шитье. М., 1963; Маясова Н.А. Древнерусское шитье. М., 1971; Она же. Древнерусское лицевое шитье. М., 2004.

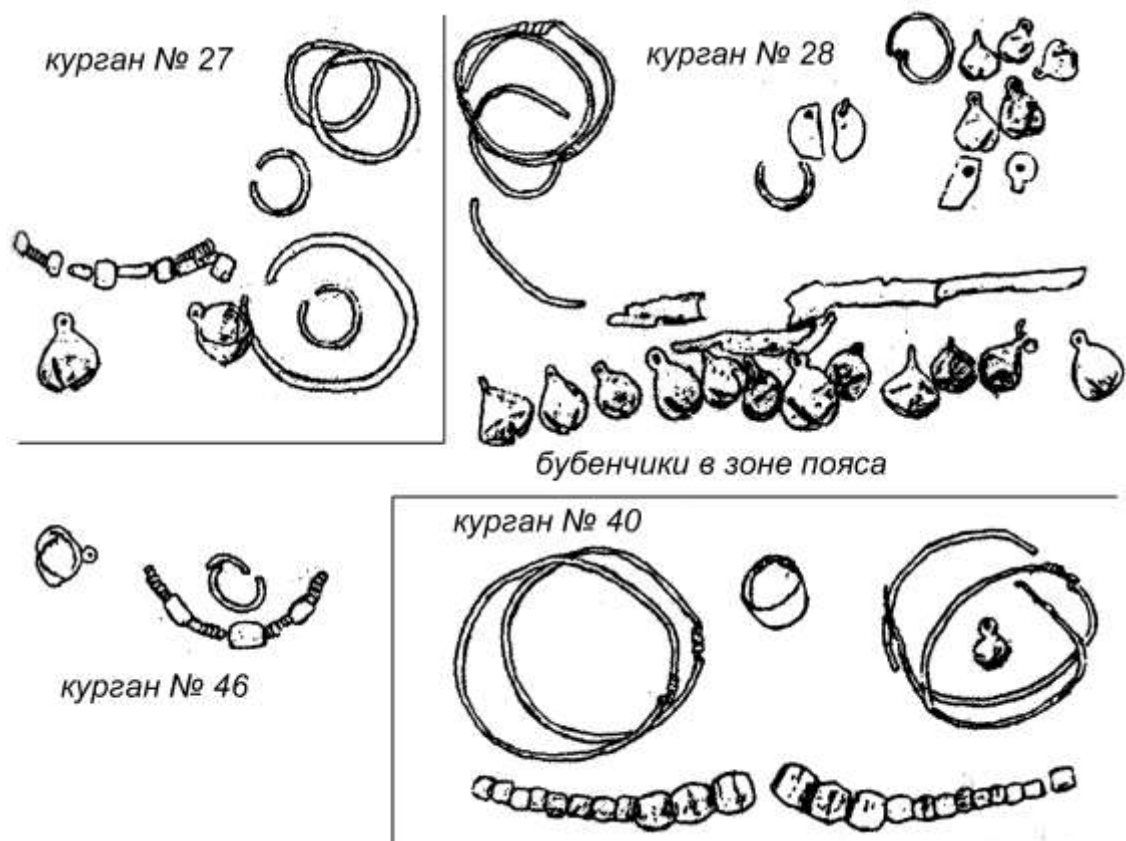
⁴⁹ Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода: Художественный металл. М., 1996; Попов Г.В., Рындина А.В.. Живопись и прикладное искусство Твери. М., 1979.

ИСТОЧНИКИ

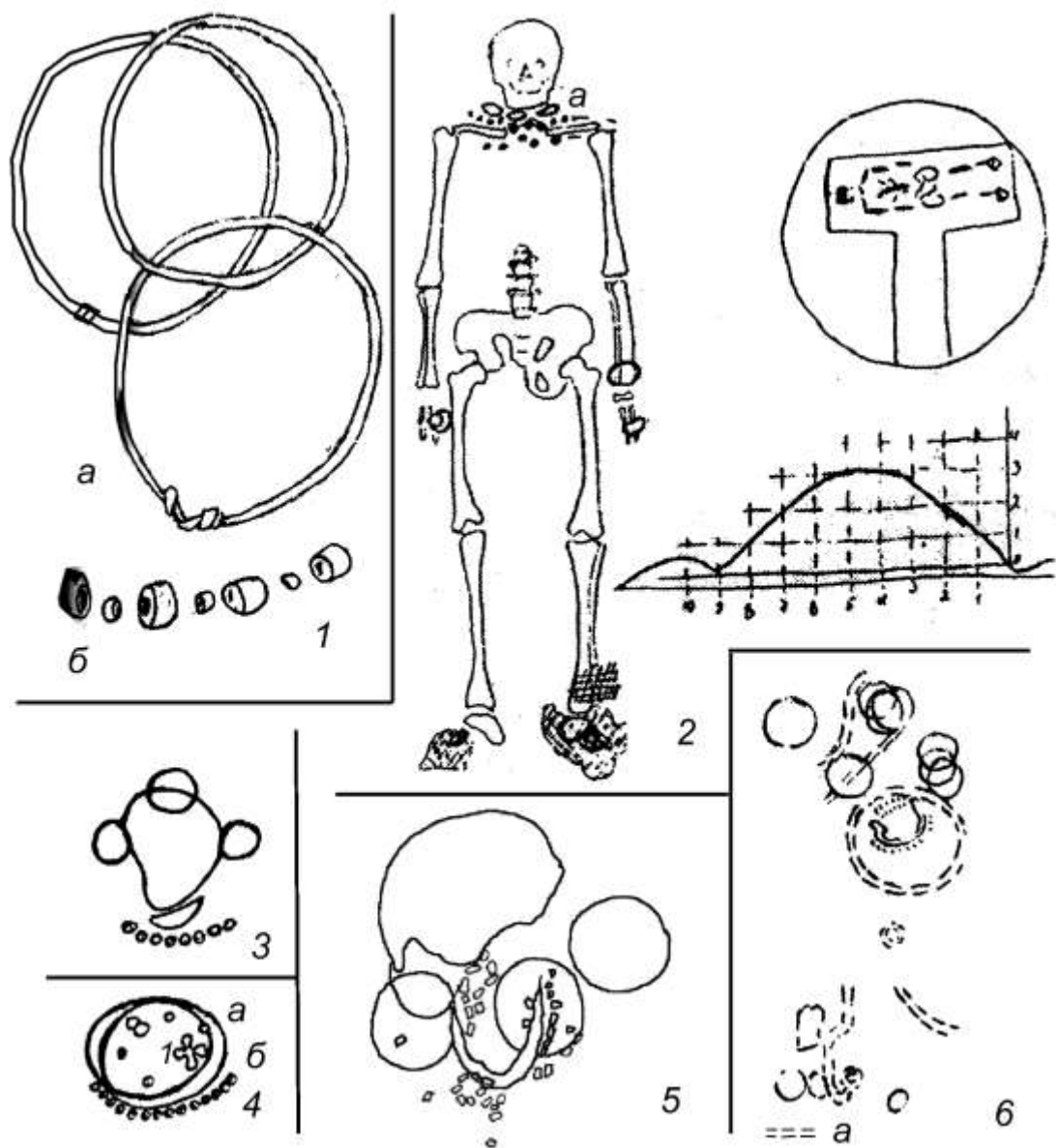
Работа по изучению комплекса древнерусского костюма неразрывно связана с изучением в целом средневековых древностей. Однако, в этом содержатся как преимущества археологических источников по истории одежды и костюма, так и трудности, связанные с их изучением. Недолговечная основа внешнего убранства, ее формы практически отсутствуют, сама одежда, «фон», на который накладываются аксессуары, как правило, исчезает. В связи с этим наиболее информативными в изучении древнерусского костюма являются материалы погребальных памятников. В погребениях вещи сохраняют свое первоначальное положение, детали костюма лежат «на своих местах», что дает возможность представить, как они соединялись в общем ансамбле. Находки текстиля, как правило, фрагментарны, однако расположение различных украшений и застежек, относившихся к костюму, фиксирует несохранившиеся части одежды и позволяет сделать предположение об их составе и покрое.

План погребения в могильнике Горбуново (Тверская область). Раскопки С.А. Гатцука, 1903 г.

Зарисовки расположения вещей в погребениях могильника Глинники (Тверская область). Раскопки Ю.Г. Гендуне, 1905 г.

Прорисовки расположения вещей в погребениях могильников: 1 – Хилово (раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.), 2 – Ягодино (раскопки С.А. Гатцука, 1902 г.), 3 – Березовецкий могильник (раскопки А.В. Успенской, 1970 г.), 4 – Плешково 1 (раскопки К.И. Комарова, 1980 г.), 5 – Избрижье (раскопки Ф.Х. Арслановой, 1978 г.), 6 – Большая Коша (раскопки Е.М. Черных, 1985 г.) (все – Тверская область). Прорисовки Ю.В. Степановой.

Конечно, возникает вопрос: можно ли по погребальному костюму судить о прижизненном? Исследования этнографов показывают, что зачастую человека хоронили в специально сшитой для похорон одежде. Иногда такая одежда готовилась пожилыми людьми для себя. Для создания погребальной одежды использовались специальные приемы: например, при

выполнении швов иголку направляли острием от себя; швы выполнялись только вручную (не на швейной машине), шили левой рукой, в такой одежде старались избегать использования пуговиц и других металлических деталей. Обрезки ткани от одежды помещались в гроб⁵⁰, либо закапывались, выбрасывались, как и другие предметы, которые использовались при приготовлении похорон. Иногда погребальная одежда надевалась на покойника швами вверх, верхнюю одежду часто совсем не надевали. Все эти этнографические сведения говорят о погребальном костюме как о специальном, предназначенном для того, чтобы отделить умершего от мира живых и обезопасить живых от покойника.

В то же время, по этнографическим данным прослеживается и другая функциональная направленность погребальной одежды – быть знаком пройденного жизненного пути и одновременно обеспечить, согласно представлению о загробном мире, естественное продолжение жизни человека в нем. Г.С. Маслова по материалам этнографии XIX–XX вв. выделила несколько вариантов одежды, выступавшей в качестве погребальной, в том числе одежда свадебная, праздничная; одежда, которую человек носил перед смертью и одежда, заранее или заново сшитая⁵¹. Погребальные одежды соответствовали социальному и семейному положению человека. Незамужнюю девушку хоронили в наряде невесты, замужнюю женщину – в праздничной, старуху – в более скромной, соответствовавшей тому наряду, в котором она умерла. По данным археологии подтверждается существование подобного обычая и в Древней Руси. По материалам городских некрополей X–XIII вв. были выделены украшения головного убора, характерные для девочек, замужних молодых и пожилых женщин и девушек, погребенных в свадебном уборе⁵². Таким образом, в качестве погребальной могла использоваться прижизненная

⁵⁰ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. С. 346-348.

⁵¹ Маслова Г.С. Народная одежда в традиционных восточнославянских обычаях и обрядах XIX – начала XX вв. С. 85-92.

⁵² Рыбаков Б.А. Древности Чернигова. С. 54-57; Сабурова М.А. Древнерусская погребальная одежда. М. 269-270.

одежда – как дорогая праздничная, так и повседневная. Описание похорон руса арабским путешественником и писателем Ибн-Фадланом, посетившим Булгар в составе багдадского посольства в 921-922 гг., свидетельствует, что для обряда погребения использовалась заранее подготовленная парадная одежда: «Итак, они надели на него шаровары, и гетры, и сапоги, и куртку, и хафтан парчовый с пуговицами из золота, и надели ему на голову шапку из парчи, соболевою»⁵³.

Г.И. Семирадский. Похороны знатного руса. 1892.

Государственный Исторический музей.

Древнерусские курганы стали одним из первых изучаемых российскими археологами видов памятников. Период становления русской археологии оставил большое количество материалов раскопок погребальных памятников древнерусского времени. Археологическое изучение Древней Руси во многом основывается на материалах дореволюционных раскопок. В связи с этим важным является вопрос о возможностях привлечения этих

⁵³ Цит. по: Херрман Й. Славяне и норманны в ранней истории Балтийского региона // Славяне и скандинавы. М., 1996. С. 66-71.

материалов на современном этапе, особенностях полевой методики и документации тех лет.

Для изучения костюма по археологическим данным это особенно актуально, так как его реконструкция напрямую зависит от характера описания погребений, указаний на отдельные нюансы расположения предметов, графической фиксации раскопок. Учет инвентаря раскопанных погребений позволил выделить основные детали погребального костюма. Органические детали костюма, представленные тканью, кожей, берестой, сохранились лишь во фрагментах и отпечатках на предметах, поэтому не позволяют точно реконструировать покрой одежды в каждом случае. Однако расположение различных деталей, относившихся к костюму, фиксирует несохранившиеся части одежды и позволяет сделать предположение об их составе и покрое. Учет вещей в погребениях позволяет выявить основные элементы женского и мужского костюмов. Зоны в погребениях соответствуют основным частям костюма: головному убору, одежде, включая зоны оформления ворота, нагрудной части, пояса, украшениям рук, обуви. Кроме того, взаимное расположение вещей относительно друг друга дает дополнительные возможности для реконструкции способа ношения и в целом облика того или иного элемента костюма.

На территории Древней Руси к настоящему времени исследованы тысячи захоронений, содержащих остатки погребального костюма. Лучше всего в культурном слое сохраняются украшения и детали из металла, стекла, камня и других неорганических материалов. Отдельную категорию составляют находки остатков одежд и обуви – обрывки ткани, кожи и других органических материалов.

Важным источником для изучения древнерусского ювелирного убора являются материалы древнерусских кладов.

Клад, обнаруженный в 2013 г. на городище Старая Рязань. Фото с сайта Института археологии РАН (http://archaeolog.ru/?id=2&id_nws=238&zid_nws=1).

Клад из Старой Рязани 1970 г. Фото: <http://www.ryazanreg.ru/culture/object/>

Клад из Старой Рязани. XIII в. Находка 1822 г. Фото: <http://moscowmuseums.ru/museum02-1-4.htm>

На территории Древней Руси обнаружено более сорока кладов, включающих украшения головного убора (височные кольца, рясна, колты, диадемы и их детали), шейные гривны, браслеты, перстни, подвески, бусы.

Исследования показали, что материалы кладов могут составлять единые комплекты украшений⁵⁴. Действительно, дорогие украшения береглись их владелицами и передавались из поколения в поколение.

Серебряные украшения Новоторжского клада в слое пожара 1238 г. Торжок, раскопки 2010 г. (по: Малыгин П.Д. Новоторжский клад 2010 г. Торжок, АНО НТАЭ, 2010).

Из раскопок древнерусских городов также происходят многочисленные украшения и застежки костюма. В отличие от сельских памятников во влажных слоях древнерусских городов хорошо сохраняется обувь и ее фрагменты. Известны и находки фрагментов одежды. Из городских слоев Торопца и Изяславля происходят два сохранившихся почти полностью образца древнерусской одежды⁵⁵. Хотя находки в городских слоях не представляют единых комплектов, исследования состава украшений из отдельных усадебных комплексов показали, что украшения могли

⁵⁴ Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. М., Л., 1954; Жилина Н.В. Косы и усерязи тверской боярыни // Тверской археологический сборник. Тверь, 2007. Вып. 6. Т. II. С. 219-227.

⁵⁵ Сабурова М.А. Древнерусский костюм. С. 102.

принадлежать одной владелице, отражая конкретные предпочтения в костюме⁵⁶.

Бусы из Старой Ладogi. Фото: <http://www.museum.ru/alb/image.asp?8784>

Обрывки платья из Изяславля. Фото: О.В. Орфинская, К.А. Михайлов

⁵⁶ Покровская Л.В. Комплекс ювелирных украшений усадьбы В Троицкого раскопа // Новгород и новгородская земля. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 120-133.

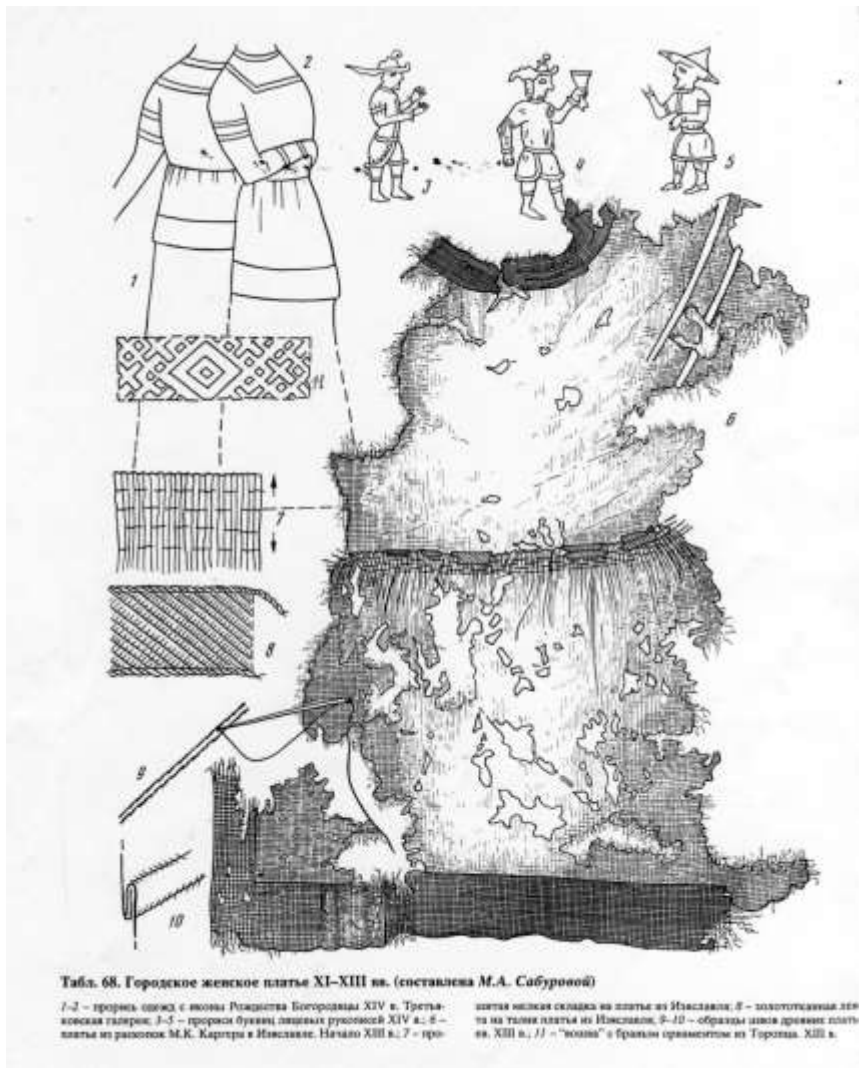

Табл. 68. Городское женское платье XI–XIII вв. (составлена М.А. Сабуровой)

1–2 – прориси одежды с южной Рождества Богородицы XIV в. Третьяковская галерея; 3–5 – прориси букавок лицевых рукавов XIV в.; 6 – платье из раскопок М.К. Карьера в Изяславле. Начало XIII в.; 7 – прорисовка южной складки на платье из Изяславля; 8 – золототканная лента на талии платья из Изяславля; 9–10 – образцы шнуров древнего платья. XIII в.; 11 – “козаны” с бразилью орнаментом из Торжка. XIII в.

Прорисовка остатков платья из Изяславля и его реконструкция по М.А. Сабуровой (Сабурова М.А. Реконструкция древнерусской одежды. С. 106-109).

Типы обуви из средневекового Новгорода.

Источниковая база по изучению русского костюма эпохи позднего средневековья существенно отличается от состава источников по истории костюма X–XIV вв. Погребальные памятники сельского населения утрачивают свое значение в связи с изменениями в погребальном обряде и исчезновением из захоронений большого количества инвентаря. Очевидно, что многие категории украшений и деталей костюма более раннего времени продолжают использоваться, но появляются и новые формы украшений, связанные с изменением кроя костюма, новыми тенденциями моды и культурными заимствованиями. В то же время круг письменных и изобразительных источников значительно расширяется.

Среди археологических материалов основными для изучения позднесредневекового костюма становятся материалы раскопок средневековых городов. Чрезвычайно важными являются находки из средневековых усыпальниц. Находки целых и фрагментированных одежд происходят из усыпальниц Московского Кремля, Суздаля, Звенигорода. Погребальная одежда представлена преимущественно нательной одеждой – рубахами. В женских захоронениях сохранились головные уборы волосники. Уникальные находки текстиля позволяют проводить сопоставления с данными письменных и изобразительных источников.

Платье Марии Долгорукой из Вознесенского монастыря. XVI в. По Н.П. Сеницыной.
Фото: <http://art-fenomen.ru/2010-09-04-19-17-47/58-2010-12-29-13-42-38>

Из раскопок культурного слоя древнерусских городов происходят украшения и застежки позднесредневекового костюма. Это серьги, бусы и пронизки, являвшиеся составными частями различных украшений, одежные булавки, перстни, пуговицы и поясные пряжки.

* * *

Письменные свидетельства содержат довольно много упоминаний предметов одежды и украшений. По их описаниям мы можем судить о материале, из которого изготавливалась та или иная одежда, о ее принадлежности определенному лицу и даже стоимости. К настоящему моменту корпус письменных источников по истории древнерусского костюма значительно расширился за счет новых находок берестяных грамот.

Расширившиеся благодаря анализу археологических данных представления о составе древнерусских одежд и новые данные письменных источников открывают более широкие возможности в изучении древнерусского костюма. В корпус письменных источников по истории древнерусского костюма входят летописи, берестяные грамоты, духовные грамоты русских князей XI–XV вв., агиографические сочинения, хождения, а также зарубежные источники (например, описание внешнего вида русов Ибн-Фадланом).

Наиболее информативными письменными источниками, характеризующими древнерусский костюм, являются берестяные грамоты – уникальные письменные источники на бересте, сохраняющиеся во влажном культурном слое древнерусских городов. Среди них – письма, перечни имущества, долговые записи⁵⁷. Упоминания костюма содержит 41 грамота на бересте. Из них 37 грамот – новгородские, 2 – из Торжка, 1 грамота – псковская и 1 – старорусская⁵⁸. В берестяных грамотах в общей сложности содержится более 70 упоминаний об одежде, украшениях и текстиле.

Берестяные грамоты дают не только значительное количество сведений о нем. Их тексты описывают или косвенно иллюстрируют конкретные жизненные ситуации, что позволяет судить о значении тех или иных видов одежды, характере их применения и даже стоимости.

Новгородская грамота № 141.

Конец 60-х - 70-е гг. XIII в. Неревский раскоп. «У Сидора, Тадуя и Ладопги (другой вариант: у Сидора-Тадуя, по прозвищу Ладопга) положил Гришка с Костой в суиках

⁵⁷ Янин В.Л. Я послал тебе бересту... М., 1975.

⁵⁸ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004.

(тоболах) [вещи]: Гришкины - шуба, свита, рубашка (сорочица), шапка, Костины - свита, рубашка; а [сами] сумки Костины; да [еще] сапоги Костины, а другие Гришкины. А если что случится на Мовозере, приславши [за вещами], возьмет [их] (или: возьмете)».

Цит. по: Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 404.
Прорисовка грамоты дана по: Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958. С.18.

Упоминания костюма и его деталей встречаются в древнерусских летописях. Иногда это отдельные названия одежд (например, порты). Но имеются и летописные рассказы, которые позволяют представить роль одежды или украшений в определенной ситуации (например, «слуги княжи вси в черних мятлих»⁵⁹), называют их владельцев (например, князя Ярослава «сеща на отни месте в черни мятли и в клобуце»⁶⁰). Ряд этих рассказов неоднократно повторяется в разных летописных сводах (например, рассказ о конунге Якуне, одетом в золотую луду). Духовные грамоты – завещания русских князей – содержат описания парадных княжеских одежд, в том числе атрибутов – барм и драгоценных поясов.

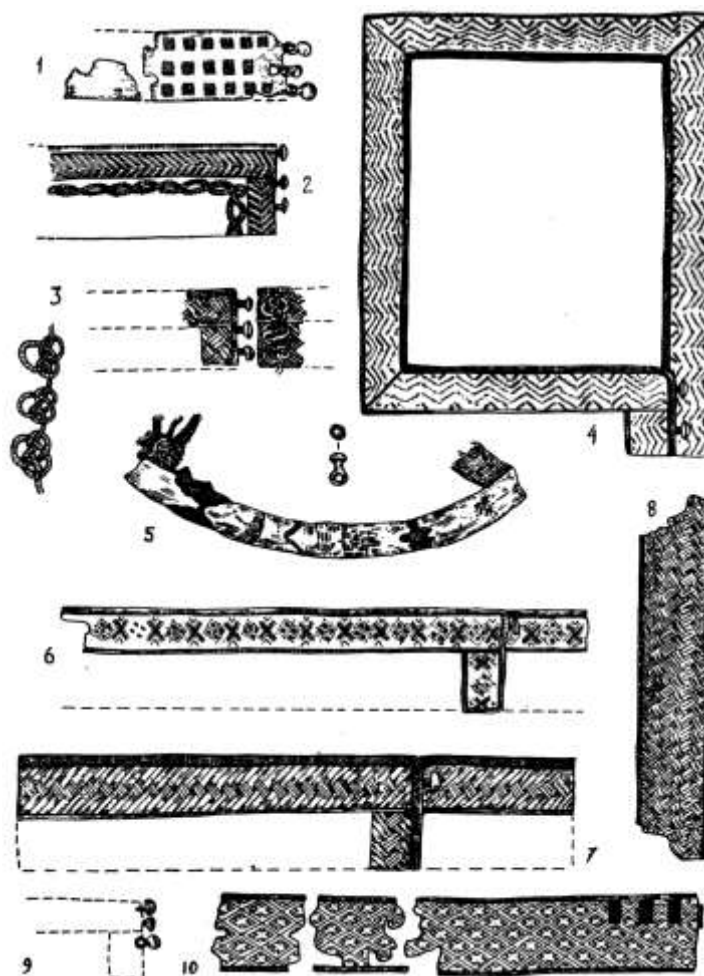
Письменные источники XI–XV вв. дают более 90 терминов, имеющих отношение к костюму. Из них около 40 относятся к одежде, 8 – обозначают различные виды или части головных уборов, 13 – украшения, 16 – обозначают разные виды тканей, 3 – кожи, еще 10 – цвета одежд или тканей, и 3 – относятся к обуви. Количество же упоминаний костюма в письменных источниках в целом более двухсот.

Большое количество терминов, обозначающих одежду, свидетельствует о сложном составе, или, скорее, многослойности древнерусской одежды. Наиболее употребительным является общеславянское слово «порты», служившее для обозначения одежды в целом. Прочие термины, встречающиеся гораздо реже, можно отнести к различным видам мужской и женской одежды.

⁵⁹ Ипатьевская летопись. (ПСРЛ. Том второй). М., 1998. С. 464.

⁶⁰ Там же.

К нижней одежде однозначно можно отнести лишь термин «сорочица» («срачица», «сорочка»). Употребление одного и того же слова для обозначения как мужской, так и женской нижней одежды, можно сопоставить с данными археологии. Материалы древнерусских погребений позволяют говорить, что женская и мужская нижняя одежда были сходны: они имели глухой покрой и небольшой разрез спереди⁶¹. Нарядные сорочицы имели невысокие воротники-стойочки, украшенные вышивкой цветным шелком и золотными нитями.

Воротники древнерусской одежды из раскопок Суздальского некрополя (Сабурова М.А., Елкина А.К. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя Суздаля // Материалы по средневековой археологии северо-восточной Руси. М., 1991. С. 53-78, рис. 1).

⁶¹ Сабурова М.А., Елкина А.К. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя г. Суздаля. С. 53-112; Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. С. 54; Энговатова А.В., Орфинская О.В., Голиков В.П. Исследование золототканых текстильных изделий из некрополей Дмитровского кремля // Русь в IX-XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 178-196.

В отличие от нижней, верхняя одежда обозначается гораздо большим количеством различных терминов. Особенно это относится к богатым одеждам аристократии.

Наиболее часто упоминаемым среди видов верхней одежды является «*кожух*», который, видимо, являлся наиболее теплой (и самой верхней) одеждой. Для изготовления верхней одежды выделке подвергались, как правило, козлиные и овечьи шкуры. Следует отметить, что кожаные одежды упоминаются как в связи с простонародным бытом, так и при описании богатых одежд аристократии. Они были характерны и для церковнослужителей: кожух упомянут в описи церковного имущества (новгородская грамота № 648⁶²). Вероятно, кожух являлся как мужской, так и женской одеждой. На это указывает упоминание кожуха в перечнях мужской (новгородские грамоты № 141⁶³ и 586⁶⁴) и женской (грамота № 429⁶⁵) одежды. В грамоте № 381 уточняется: «кожух чермничный женский»⁶⁶.

Богатые кожухи изготавливались из хорошо выделанной мягкой кожи, выкрашенной различные цвета, расшивались жемчугом, украшались драгоценными нашивками из дорогих тканей. Так, «кожух черленый женчюжный», «кожух желтая обирь», два «кожуха с аламы с женчюгом» названы в духовной грамоте Ивана Калиты (1339 г.)⁶⁷. В Ипатьевской летописи упоминается «кожух... круживы златыми плоскими ошит»⁶⁸. Чаще всего встречаются упоминания кожухов красного цвета: «кожух чермничный», «кожух черленый». Кожух встречается в текстах берестяных грамот в числе заложенных вещей (грамоты № 586, 141), в перечне приданого (грамота № 429). Простые кожухи шились из грубо выделанной

⁶² Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 444, 445.

⁶³ Там же. С. 493, 494.

⁶⁴ Там же. С. 383.

⁶⁵ Там же. С. 359, 360.

⁶⁶ Там же. С. 358.

⁶⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.; Л., 1950. С. 8.

⁶⁸ Ипатьевская летопись. Т. II. С. 273.

кожи. В письменных источниках они упоминаются наряду с власяницами («одеяния же от рубищъ власяныхъ суть и от кожъ овчихъ»⁶⁹).

Имеющиеся свидетельства письменных источников об этой одежде позволяют говорить, что кожухом могла называться как одежда с рукавами, так и типа накидки: «а от кож устроена ризы же и мантие яже кожныхъ вестъ нарицати» (XII–XIII вв.)⁷⁰. Очевидно также, что кожух мог изготавливаться как из гладкой кожи, так и из меха.

Археологические остатки кожаной одежды довольно редко встречаются. Они практически неизвестны в погребениях и среди городских материалов, в отличие от кожаной обуви, хорошо сохраняющейся во влажных слоях древнерусских городов. Найдены лишь неопределенные фрагменты и кожаные петли. В кургане № 2 курганного могильника Плешково 1 (Тверская область) в нагрудной зоне зафиксирован фрагмент кожаномеховой одежды. Вероятно, она была сшита мехом внутрь, поскольку в погребении материал одежды зафиксирован вверх кожаной поверхностью, к нему была пришита воздушная петля, изготовленная из кожи. Таким образом, принимая во внимание расположение этого фрагмента кожаной одежды с петлей, следует предположить, что здесь имела место кожаная одежда распашного покроя, застегивавшаяся на пуговицы с помощью нашивных петель⁷¹. По этнографическим аналогиям, подобная одежда имела глубокий запах и застегивалась на две-три воздушные петли⁷². Находки одежды, сшитой мехом внутрь, известны на территории Беларуси⁷³.

Наряду с кожухом в источниках встречаются упоминания «шуб». Так же как и кожух, эта одежда – и мужская, и женская. Вполне возможно, шубой называлась исключительно меховая одежда (например, «шуба соболя»⁷⁴).

⁶⁹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1991. С. 234. Т. IV.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. С. 58.

⁷² Маслова Г.С. Одежда. С. 259–291.

⁷³ Ласкавый Г.В., Дучиц Л.В. Новые данные о костюме раннесредневекового населения Беларуси // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 2000. С. 62–65, рис. 4.

⁷⁴ Московский летописный свод конца XV века. (ПСРЛ. Т. XXV). М., 2004. С. 297.

Шуба игумена Кирилла Белозерского. Начало XV в. (Романенко Е. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М., 2002, цв. вклейка).

Таким образом, нижняя (сорочица) и самая верхняя (кожух, шуба) женская и мужская одежды имели одинаковые названия. По-видимому, они были сходны и по своему крою. Кроме этих видов одежд, в равной степени женскими и мужскими могли быть только некоторые украшения и застежки. Письменные источники свидетельствуют, что цепи, серьги, обручи (браслеты), перстни, сустуги (вероятно, застежки) могли носить как женщины, так и мужчины. Ношение браслетов и перстней и серьги в одном

ухе мужчинами подтверждается материалами древнерусских погребальных памятников⁷⁵.

Остальные термины, рассматриваемые ниже, относятся исключительно к мужскому или к женскому костюму. Следует отметить, что элементы мужского костюма упоминаются гораздо чаще, чем элементы женского. Древнерусский мужской костюм по данным письменных источников описывается 24-мя терминами, тогда как женский – лишь 13-ю. При этом из «мужских» терминов 21 обозначает одежду, 3 – головной убор, и 1 – обувь, тогда как из «женских» 5 обозначают части головного убора, еще 5 – украшения, и лишь 3 – одежду.

Данные письменных источников свидетельствуют о многослойности древнерусской мужской одежды. К нижней одежде, наряду с сорочицей, могут быть отнесены единично упоминающиеся рубаха и власяница (монашеская одежда из грубой шерсти). Поверх нижней надевались одежды, отличавшиеся по покрою, материалу и способу ношения.

Целый ряд понятий относится к верхней наплечной одежде типа накидки. Пожалуй, это единственный вид одежды, обозначаемый таким количеством терминов: «корзно», «мятль», «луда», «коц», «япкыт», «манатья». Логично предположить, что каждое из этих названий обозначает какой-то особый вид накидки. Рассмотрение каждого термина в отдельности позволяет прояснить, какие это были накидки, и чем они отличались друг от друга.

«Луда». Все упоминания этой одежды, относящиеся к XII в., позволяют говорить, что луда – это богатая, блестящая, шитая золотом накидка. Например, об этом говорит описание в ПВЛ варяжского конунга Якуна «и бе Якун слеп и луда бе у него золотом исткана»⁷⁶. В новгородской грамоте № 429 лудиц (плащ?) упоминается в перечне, вероятно, приданого, вместе с

⁷⁵ Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. С. 63, 64.

⁷⁶ Лаврентьевская летопись. (ПСРЛ. Том первый). М., 2001. С. 148.

дорогими украшениями – усерзями, ожерельями, колтками, т.е. дорогими вещами⁷⁷.

Святые князья Борис и Глеб в плащах-корзно. Икона XIII в.

⁷⁷ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 359, 360.

«Корзно». По мнению М.Г. Рабиновича, корзно – это длинный, почти до пят, застегивавшийся на правом плече плащ. Исследователь связал его исключительно с княжеским костюмом⁷⁸. Упоминания этого вида одежды мы встречаем в двух берестяных грамотах (№ 638 и 648), летописях: «...сскочи же Володимерь с коня и покры корзно...»⁷⁹. Большинство упоминаний корзно в письменных источниках, действительно, связано с князьями. Все же некоторые источники позволяют предположить, что корзно был более распространенной одеждой. В ПВЛ в рассказе о начале княжения Святополка Окаянного в Киеве описывается эпизод, когда князь раздавал киевлянам «корзна а другим кунами и раздаю множество»⁸⁰. Судя по грамоте № 638, корзно – относительно дорогая вещь. Его пошив стоит гривну. В грамоте № 648 корзно упоминается в списке, вероятно, церковного, имущества, вместе со свитой, кожухом, оперсниками, покровами и другими предметами⁸¹.

Практически нигде в источниках не указывается, какова была эта одежда по своему покрою, материалу, цвету. Лишь в грамоте № 638 описывается ситуация, когда портной собирается шить для заказчика корзно и выкрасить его в синий цвет⁸². По археологическим материалам известна мужская одежда, выкрашенная красителем индиго, дающим синий цвет⁸³.

В.И. Даль рассматривает слово «корзно» как устаревший термин, обозначающий верхнюю одежду, зипун⁸⁴. Зипун же, в свою очередь, в XVII в. – мужская наплечная одежда типа куртки, которая в боярском костюме этого периода играла роль современного жилета⁸⁵. По свидетельству английского путешественника Дж. Флетчера, побывавшего в России в 1588-1589 гг., зипун – часть боярского костюма, одевавшаяся на сорочку и под кафтан. Это легкая шелковая одежда, длиной до колен, которая застегивалась

⁷⁸ Рабинович М. Г. Древнерусская одежда IX-XIII вв. С. 45.

⁷⁹ Лаврентьевская летопись... С. 317.

⁸⁰ Там же. С. 140.

⁸¹ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 386, 387, 444, 445.

⁸² Там же. С. 386.

⁸³ Могильник Избрижье, Тверская область; определение А.К. Елкиной.

⁸⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. С. 164. Т. II.

⁸⁵ Русский традиционный костюм. С. 91.

спереди⁸⁶. Учитывая эти данные, вполне можно предположить, что корзно по своему покрою мог быть не только плащом, но и наплечной распашной одеждой, со сшитыми боковыми швами. Источники, упоминающие корзно, датируются серединой XII – XIII в.

«Мяtle». Упоминается чаще других видов плащей: в четырех берестяных грамотах, Ипатьевской летописи. Тексты берестяных грамот позволяют рассматривать мяtle как достаточно ценную одежду, которую включали в состав приданного и наделяли престижным значением. Грамота № 776 (Новгород) содержит список вещей, имеющих отношение к костюму, с обозначением их цены: наряду с убрусом, ложником (одеялом) и ниткой (по-видимому ниткой бус, жемчуга или других украшений) назван мяtle⁸⁷. Особенно интересен текст новгородской берестяной грамоты № 765. В этом послании брат просит у брата мяtle красно-бурого (рудаво) цвета, жалуясь, что ходит без одежды. Вместе с тем, из текста ясно, что сукно у него есть; он просит еще и участок земли, с которого мог бы кормиться. Из текста ясно, что автор письма старается подчеркнуть скромность своей просьбы⁸⁸. Так что, возможно, мяtle здесь упомянут как показатель определенного социального положения, неотъемлемая часть костюма состоятельного мужчины, ходить без которого – все равно, что ходить без одежды.

Данные, содержащиеся в Ипатьевской летописи, свидетельствуют о принадлежности мяtleй князьям и княжьим слугам. В Ипатьевской летописи под 1152 г. рассказывается, что в знак траура после смерти князя Владимира Галицкого все князьи слуги были в «чернихъ мяtleихъ», а князь Ярослав «в черни мяtleи и в клобуце»⁸⁹.

Точно так же, как и в случае с корзно, источники не описывают покрой мяtleй. Материалом для мяtleя могло служить сукно. В двух случаях

⁸⁶ Флетчер Дж. О государстве Русском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 147.

⁸⁷ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 307, 308.

⁸⁸ Там же. С. 480.

⁸⁹ Ипатьевская летопись. С. 464.

называется их цвет: рудавой (красно-бурый) и черный траурный. В грамоте № 776 упоминается стоимость мятля – полгривны.

Семантика самого слова «мятль» не оставляет сомнений в том, что это мантия, накидка, плащ. Сам термин заимствован из нижненемецкого⁹⁰, что позволяет согласиться с мнением М. Г. Рабиновича о том, что мятль не был исключительно восточнославянским типом одежды⁹¹. Тесная связь мятля с княжеской средой позволяет предположить, что такой плащ мог быть как военной, так и церемониальной одеждой. Упоминания мятля в целом относятся к середине XII – первой половине XIV в.

В Европе X–XV вв. были широко распространены многочисленные типы плащей-накидок. В частности, для костюма людей благородного происхождения был характерен плащ полукруглой формы, имевший разные названия: шап, шазюбль, мантиль. Покрой шапа – в виде полукруга или круга – просуществовал сотни лет, в конечном итоге, став маскарадным домино⁹². Такой плащ мог быть глухой или распашной одеждой с застежкой-фибулой у ворота, к нему мог прикрепляться капюшон. Шап полукруглой формы, без капюшона, являлся коронационной одеждой франкских королей. Мантиль – тоже полукруглой формы, по крою похож на шап, но в отличие от него он едва набрасывался на плечи, спускался на спину и удерживался на плечах благодаря шнуру, свитому из шелка, или на декоративной ленте⁹³. Шнурок цепляли за аграф или придерживали рукой. Мантиль был одеждой людей благородного происхождения, предназначенной для торжественных церемоний, праздников. Подобный плащ полукруглой или круглой формы – самая устойчивая костюмная форма во всем средневековом гардеробе. Возможно, именно такой одеждой был и мятль, известный из русских письменных источников.

⁹⁰ Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990-1996 гг.). М., 2000. С. 62.

⁹¹ Рабинович М.Г. Древнерусская одежда IX-XIII вв. С. 45.

⁹² Горбачева Л.М. Костюм средневекового Запада. М., 2000. С. 88-90.

⁹³ Там же. С. 136, 137.

Плащ в западноевропейской одежде. Граф Эккехард и его супруга Ута. Скульптура собора в Наумбурге. XIII в.

Изображение плаща на барельефе Дмитриевского собора во Владимире. Конец XII в.

Похожая наплечная одежда была характерна и для русского монашества. Манатья (манатица, мантия) – небольшая мантия, которая носилась за плечами так же, как и светский западноевропейский мантиль: «малая манатка да не на персех ни на лица но за плечима ветхьи закон держить»⁹⁴ (XIV в.). Эти данные еще раз позволяют предположить, что и древнерусский мятль – такой же плащ с застежкой у ворота, откидывавшийся на спину.

«Якыпт» – тюркское слово, обозначающее войлочный плащ. Оно употребляется в Повести о Михаиле Тверском и новгородской грамоте №

⁹⁴ Словарь древнерусского языка. С. 503.

138⁹⁵. Упоминание его в новгородской грамоте начала XIV в. подтверждает бытование одежды с таким названием на Руси после татаро-монгольского нашествия.

«Коц» («киса») называется в завещании Ивана Калиты. Это дорогая княжеская одежда: «коць великий з бармами»⁹⁶.

Приведенные данные позволяют выделить характерные признаки каждой из рассмотренных одежд. Итак, практически все перечисленные варианты плаща – относительно дорогие вещи, исключая манатью, которая была, видимо, обычной одеждой монашества. Коц – исключительно княжеская одежда. Луда отличается от прочих накидок прежде всего декором – это плащ из тяжелой парчи или с золотной вышивкой. Япкыт – войлочный плащ. Все эти виды плащей – более редки, чем корзно и мятль. Мятль и корзно упоминаются в источниках практически с одинаковой частотой. И тот, и другой одевались при верховой езде. Корзно и мятль могли изготавливаться из тканей разного качества, и в зависимости от этого были более и менее дорогими. По-видимому, корзно был более распространенной одеждой, поскольку употреблялся и аристократией, и простонародьем, и духовенством. Мятль, вероятно, был характерен в основном для княжеской среды и состоятельных горожан. Возможно, его ношение было показателем определенного социального статуса человека. Мятль мог являться как церемониальной, так и военной одеждой. В целом, накидка-мантия была характерной одеждой аристократии по всей Европе. По-видимому, мятль и корзно могли отличаться друг от друга и покроем. Мятль, вероятно, являлся исключительно одеждой типа плаща; корзно, возможно, мог быть как накидкой, так и распашной наплечной одеждой с рукавами.

Мужская одежда типа плаща хорошо известна по археологическим источникам. По материалам погребальных памятников реконструируются накидки, застегиваемые фибулами. Плащи с застежками-фибулами были

⁹⁵ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 533, 534; Кучкин В. А. К изучению текста новгородской берестяной грамоты № 138 // СА. 1977. № 4. С. 292-295.

⁹⁶ Духовные и договорные грамоты. С. 8.

характерны, прежде всего, для дружинного сословия. Об этом свидетельствуют материалы погребальных комплексов Гнездово, Тимирево, Черная могила, относимых к дружинным курганам. В погребениях рядовых некрополей они встречаются гораздо реже. Так, в Верхневолжье плащи с застежками-фибулами входили в состав около 11% мужских погребений с деталями костюма⁹⁷. По материалам погребений фиксируются разные способы ношения плащей: 1) – с застежкой на шее (по центру или у плеча), 2) с застежкой сбоку (при этом одна рука оставалась открытой)⁹⁸. Считается, что второй вариант застежки был более удобен для верховой езды. Вполне возможно, что плащи с разными способами застежки могли иметь и разные названия, но письменные источники здесь не дают возможности для уточнения.

Помимо одежд типа накидки письменные источники позволяют выделить группу наплечной распашной верхней одежды, к которой можно отнести «свиту», «охабень», «опашень», «терлик». Среди этих видов одежды лишь «свита» упоминается в источниках с XII в., упоминания остальных встречаются в источниках, начиная лишь с XIV в. Практически все эти виды одежды известны по этнографическим и изобразительным источникам, что позволяет уточнить характер их покроя, материал и способы ношения.

Свита просуществовала с XII вплоть до начала XX в. Вполне вероятно, что весь период своего существования она представляла собой распашную приталенную одежду с рукавами, изготавливавшуюся из плотной льняной ткани или сукна⁹⁹. В Лаврентьевской летописи упоминается «свита вотоляна»¹⁰⁰, т.е. свита из грубой шерстяной ткани. Остатки одежды такого типа были найдены в кургане Гульбище¹⁰¹. По этнографическим материалам известен способ ношения свиты не только в рукава, но и внакидку. Точно так

⁹⁷ Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм. С. 58.

⁹⁸ Хвощинская Н.В. Финны на Западе Новгородской земли. СПб., 2004. С. 121; Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм. С. 61, рис. 19:1.

⁹⁹ Маслова Г.С. Одежда. С. 280, 281.

¹⁰⁰ Лаврентьевская летопись. С. 195.

¹⁰¹ Рыбаков Б.А. Древности Чернигова. С. 7-100, рис. 12.

же носились «охабень» и «опашень». В связи с этим интересно заметить, что охабнем называлась также часть города, не обнесенная стенами и примыкающая к детинцу¹⁰². Эти виды одежды, по-видимому, можно отнести к промежуточному варианту между накидкой и одеждой с рукавами. «Терлик» – один из видов кафтана, долгополого и с короткими рукавами¹⁰³. Употреблялся при верховой езде¹⁰⁴.

Фрагмент шерстяной ткани с вышивкой из мужского погребения. Могильника Новоселки 2 (Орфинская О. В. Новоселки 2. Результаты исследования текстиля XII века // Археология Подмосковья. Вып. 8. М., 2012. Цв. вклейка).

Есть еще несколько видов одежды, упоминаемых письменными источниками, о покрое которых трудно говорить, но можно составить представление об их материале и назначении. Так, «вотолой» («волотой») называлась как грубая шерстяная ткань, так и одежда из этой ткани. Вотола, упоминаемая источниками XII–XV вв., была обычной одеждой

¹⁰² Даль В.И. Толковый словарь. С. 630.

¹⁰³ Там же. С. 401.

¹⁰⁴ Никоновская летопись. (ПСРЛ. Т. IX). М., 2000. С. 27.

простонародья¹⁰⁵. «Кабат» – рабочая одежда ремесленника¹⁰⁶. «Бугай» представлял собой верхнюю меховую одежду¹⁰⁷. В Повести о Михаиле Тверском упомянута «котыга»¹⁰⁸, являющаяся, по М. Фасмеру, шерстяной одеждой типа рубашки или хитона.

Группа терминов (их всего 13), относящихся исключительно к женскому костюму, включает в основном названия украшений («колтки», «усерязи», «монисто», «ожерелье», «алам»), а также головных уборов или их частей («убрус», «чело», «повоец», «привитка», «косы»). И лишь три названия можно отнести к видам женской одежды – «чупрун», «подволока», «кортел». При этом понявица могла быть и видом женской одежды, и тканью¹⁰⁹. В данном случае можно лишь опираться на этнографические аналогии.

«Чупрун», упомянутый в списке приданого¹¹⁰, по определению В. И. Даля – род женского кафтана¹¹¹. По данным этнографии, чупрун представлял собой одежду глухого туникообразного покроя, с круглым или четырехугольным вырезом горловины, с длинными прямыми рукавами. В XIX – начале XX века чупруны были распространены в Рязанской и Тульской губерниях и являлись в основном одеждой замужних женщин¹¹².

Подволока – по-видимому, женская верхняя одежда¹¹³. «Кортел» или «кортл», упомянутый в Сказании об иконе Богоматери Владимирской¹¹⁴ и более поздних письменных источниках, по мнению М.Г. Рабиновича, являлся подбитой мехом дорогой верхней одеждой свободного покроя, по типу

¹⁰⁵ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 655; Лаврентьевская летопись. С. 195.

¹⁰⁶ Московский летописный свод конца XV века. С. 248.

¹⁰⁷ Духовные и договорные грамоты. С. 8.

¹⁰⁸ Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. М., 1974.

¹⁰⁹ Лаврентьевская летопись. С. 466.

¹¹⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 265.

¹¹¹ Даль В.И. Толковый словарь. С. 615. Т. 4.

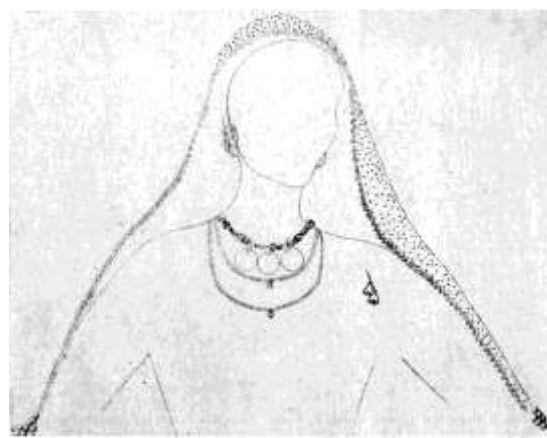
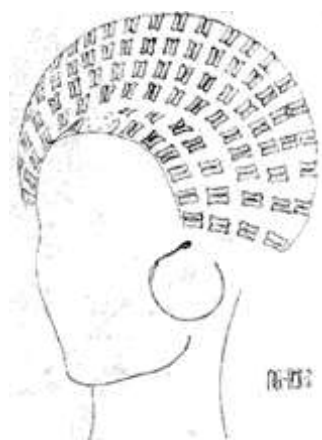
¹¹² Русский традиционный костюм. С. 355.

¹¹³ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 269.

¹¹⁴ Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 4: XII век.

летника XVI–XVII вв.¹¹⁵ В Сказании названы также «отлог» и «увисла», имеющие отношение к женскому костюму. «Отлог», по мнению Н.Н. Воронина – это пришитой к верхней одежде откидной колпак или башлык, «увисла» — вероятно, бахромчатая оторочка этого колпака¹¹⁶.

Среди приведенных понятий выделяется группа, относящаяся к древнерусскому женскому головному убору: «убрус» («юбрус»), «чело» («очелье», «цльцьмо»), «повоец», «привитка», «колтки», «усерязи», «косы». Этот небольшой ряд понятий в целом достаточно полно характеризует состав женского головного убора, его основные части. Несмотря на фрагментарность археологических находок древнерусской одежды, мы можем сказать, что все эти элементы женского головного убора известны по археологическим материалам. Важно отметить также, что все приведенные названия хорошо известны из этнографии. «Чело» («цльцьмо») или «очелье»¹¹⁷, по этнографическим данным – передняя, возвышающаяся над лбом часть головного убора¹¹⁸.

Реконструкция головного убора по материалам могильника Новинки I (Вологодская область), курган 36 (Сабурова М.А. Женский головной убор у славян (по материалам Вологодской экспедиции) // Реконструкция головного покрывала по материалам кургана 9 могильника Новинки II, Вологодская область (Сабурова М.А. Женский головной убор у славян (по материалам Вологодской экспедиции) //

¹¹⁵ Рабинович М.Г. Одежда IX–XIII вв. С. 47.

¹¹⁶ Воронин Н.Н. Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // Византийский временник. М., 1965. Т. XXVI. С. 180—218.

¹¹⁷ Там же. С. 359, 360.

¹¹⁸ Русский традиционный костюм. С. 201; Маслова Г.С. Одежда. С. 275.

Советская археология. 1974. № 2. С. 89, Советская археология. 1974. № 2. С. 89, рис. 2:3). 3).

В древнерусских погребениях известны находки подобных частей головных уборов. Например, в погребениях курганной группы Суходол (Тверская область) были зафиксированы головные уборы, передняя часть которых была украшена бронзовой фигурной пластиной¹¹⁹. По погребению в могильнике Новинки (Вологодская область) М.А. Сабуровой был реконструирован головной убор с высокой передней частью, расшитой мелкими бляшками¹²⁰.

«Повоец» («повойник») как в XII¹²¹, так и в XIX – начале XX в. являлся нижней частью головного убора замужней женщины¹²². По этнографическим материалам, повойник всегда прикрывался сверху кокошником, платком или волосником¹²³. Из погребений XVI–XVII вв. происходят волосники, по форме напоминающие повойники XIX в. Это мягкая шапочка, с пришитым очельем, стянутая на макушке или по бокам¹²⁴. «Убрус» («юбрус») ¹²⁵ – полотенчатая часть головного убора, надевавшаяся поверх его основных элементов (кики, повойника). Полотенчатые головные уборы зафиксированы во многих древнерусских погребениях: например, на территории Верхневолжья (Березовецкий могильник¹²⁶), в Беларуси (Минск¹²⁷). Материалы погребений показывают, что головные покрывала надевались одновременно с головными уборами с жесткой основой и височными кольцами.

¹¹⁹ Дашкова И.А., Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985–1987 гг. С. 89–142.

¹²⁰ Сабурова М.А. Женские головные уборы у славян. С.85-97.

¹²¹ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 396.

¹²² Маслова Г.С. Одежда. С. 280.

¹²³ Русский традиционный костюм. С. 221.

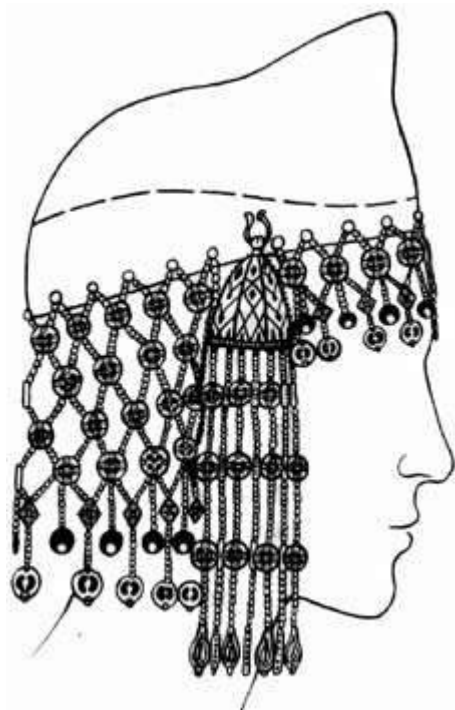
¹²⁴ Елкина И.И. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальницы рода Романовых в московском Новоспасском монастыре // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2000. С. 59-69, 84-87, рис. 8–11.

¹²⁵ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 307, 308.

¹²⁶ Успенская А.В. Березовецкий могильник X-XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. М., 1993. С. 79–124. Труды ГИМ. Вып. 82.

¹²⁷ Сабурова М.А. Погребальная древнерусская одежда. С. 266-272.

«Колтки» («колты») – украшение головного убора, хорошо известное по материалам древнерусских кладов. Встречены упоминания золотых колтов, относящиеся к XII в.¹²⁸ «Усерязи»¹²⁹, по предположению Н.В. Жилиной – подвески и поднизи, украшавшие головной убор¹³⁰. «Косы» - это собственно девичьи косы, являющиеся частью прически. Материалы древнерусских могильников свидетельствуют, что в косы могли вплетаться височные кольца и подвески¹³¹.

Кичкообразный для замужней женщины с колоколовидными подвесками и поднизью-позатыльником
(Жилина Н.В. Древнерусские рясна // истоки русской культуры (археология и лингвистика). Материалы по археологии России. Вып. 3. М., 1997. С.207-208, рис. 2:1)

Реконструкция убора по материалам Гнездовского клада 1867 г., основной комплекс
(Жилина Н.В. Эволюция височной подвески славяно-русского металлического убора // КСИА. Вып. 213. М., 2002. С. 52, рис. 1:4).

Височные украшения – неотъемлемая часть древнерусского женского головного убора с X по XIII в. Так, например, на территории Верхневолжья височные украшения зафиксированы в 90% женских погребений. Известны и

¹²⁸ Сабурова М.А. Погребальная древнерусская одежда. С. 372, 267.

¹²⁹ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 359.

¹³⁰ Жилина Н.В. Косы и усерязи тверской боярыни. С. 219.

¹³¹ Сабурова М.А. Женские головные уборы. С.85-88; Степанова Ю. В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. С. 35-37.

находки косников, представляющих собой украшение из шерстяных шнуров, украшенных металлическими обоймицами¹³². Косами, вероятно, назывались и украшения головного убора замужних женщин. Они представляли собой ленты, украшенные височными кольцами, подвесками, бляшками¹³³, прикреплявшиеся к головному убору у висков и имитировавшие девичьи косы. Материалы древнерусских погребений позволяют говорить, что все эти части древнерусских женских головных уборов и украшений могли носиться одновременно, составляя сложный головной убор, аналогичный русскому этнографическому головному убору.

Помимо одежд и украшений письменные источники XI–XV вв. называют также различные виды тканей («паволока» – общее название ткани, «фофудья» – драгоценная шелковая, парчовая ткань, «шелк» и др.).

Таким образом, письменные источники позволяют уточнить характер покроя некоторых видов одежды и использовавшиеся ткани. Они существенно дополняют археологические материалы. В то же время, открытыми остаются такие вопросы, как типы швов и нити, использовавшиеся при пошиве одежды, застежки и отдельные детали кроя, соотношение схем кроя и размеров используемых кусков ткани.

Предметом дальнейшего исследования остаются и вопросы об этапах и скорости изготовления той или иной одежды, о времени появления профессиональных мастеров. Для изучения этих вопросов необходимо привлечь данные письменных источников более позднего периода (XV–XVIII вв.). Очевидно, что данные письменных источников часто выполняют роль связующего звена при сопоставлении археологических материалов X–XIII вв. и сведений этнографии XVIII–XX вв., разделяемых несколькими столетиями. Для изучения вопросов о покрое и функции некоторых видов

¹³² Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002. С.167-168.

¹³³ Там же.

древнерусской одежды необходимо обращение к истории западноевропейского костюма.

* * *

По сравнению с X–XIV вв., круг письменных источников по истории русского костюма XV–XVII вв. гораздо более широк. Он включает как русские, так и иностранные источники, достаточно обстоятельно характеризующие русскую одежду, ее роль в повседневной жизни, обрядах и церемониях. Сведения о костюме можно найти в русских летописях, хронографах, различных литературных произведениях, актовом материале.

Наиболее информативным источником этого периода являются духовные грамоты, содержащие большое количество наименований одежд. Появляются иллюминированные рукописи, описывающие свадебные церемонии и коронации. Важнейшим источником являются Разрядные книги различного содержания. В том числе с записями, которые касались имущества (книги выходов, кроильные книги, описи имущества). В расходных кроильных книгах имеются указания на размер и даже фасон платья, сделанного для разных дворцовых людей и царского семейства¹³⁴. Особо следует сказать о приходорасходных и записных книгах Казенного приказа, Государевой и Царицыной мастерских палат XVII в. Описи царской казны и платья дают подробное перечисление царской одежды и вещей с указанием материала, из которого они сделаны, и украшений (например, «кафтаны с рукавы камка мисюрская, на бели шолк лазорев, зелен, червчат с золота листейцо и травы мелкий узор, пугвицы, канютельны, золоты; кушак гирейской, на але широкия полосы, шолк лазорев, бел, чорн, зелен, а разными шолки с золотом; по концом по три полосы жолты» и т. д.).

Более информативными становятся литературные произведения. Жизнеописания, бытовые повести зафиксировали многие черты средневекового быта. Интересным письменным источником по истории

¹³⁴ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1962. С. 176, 177.

костюма является Домострой – памятник нравоучительной литературы эпохи средневековья. Первая редакция Домостроя составлена в Новгороде в конце XV – начале XVI в. Вторая – протопопом Сильвестром, советником Ивана IV. Во второй половине XVII в. появились его стихотворные переложения. Основные части Домостроя излагают религиозные наставления, правила семейных отношений, ведения хозяйства. Состав текста дополнялся различными приложениями (в частности, травниками, лечебниками и частными комментариями). Домострой излагает правила жизни и в то же время отражает особенности мышления средневекового человека. В нем содержатся описание реалий быта и множество изречений «народной мудрости». Большое значение придается способности женщины вести домашнее хозяйство. Важнейшей добродетелью хозяйки считалось умение заниматься рукоделием, в том числе кроить с минимумом обрезков ткани, умение применить отходы от пошива одежды, умение аккуратно носить и хранить одежду и обрезки ткани. Здесь же дается подробное описание свадебного обряда, в котором немаловажную роль играли элементы костюма¹³⁵:

«Как кроить различную одежду и хранить остатки и обрезки. Если случится в домашнем хозяйстве какую одежду кроить, себе и жене или детям да слугам: камчатое или тафтяное, шерстяное или златотканое, хлопчатое крашенное или суконное, армячное или сермяжное, или шубу, или кафтан, или терлик, или однорядку, или кортель, или летник и каптур, или шапку, или нагавицы, или какое иное платье: или кожи придется кроить—на саадак, на седло, на шлею, на сумы, на сапоги,— так сам господин или госпожа смотрят и подбирают товар, остатки же и обрезки всякие хранят, остатки эти и обрезки различные ко всему при-годятся в домашнем деле; заплату наставить на обветшавшей одежде, или новую удлинить, или какую из них починить, вот тогда остаток или обрезок и выручит, на рынке ведь устанешь, подбирая по цвету и виду, да втридорога и купишь, а иногда и не сыщешь. Если же придется какую одежду кроить для молодых, сыну или дочери, или молодой невестке, какая одежда ни будет, мужская и женская, любая хорошая, то, кроя, погибать нужно по два вершка

¹³⁵ Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова; Подгот. текстов В.В. Рождественской, В.В. Колесова и М.В. Пименовой. М., 1990.

и по три на подоле и по краям, возле швов и по рукавам; а как вырастет он года через два или три, или четыре, то, распоров такую одежду, загнутое выправить и снова впору будет одежда лет на пять или шесть. А какая одежда не на каждый день, кроить ее так же.

(Цит. по: Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В.В. Колесова; Подгот. текстов В.В. Рождественской, В.В. Колесова и М.В. Пименовой. М., 1990. С. 147, 148).

Важнейшими источниками являются записки иностранцев, посетивших Россию в конце XV – начале XVIII в. Описания иностранных путешественников, и особенно оставленные ими изображения русского быта, архитектуры, костюма, представляют собой ценный источник, позволяющий взглянуть на историю России. Наиболее обстоятельная характеристика внешнего вида и костюма русских содержится в сочинениях Сигизмунда Герберштейна¹³⁶, Джильса Флетчера¹³⁷ и Аадама Олеария¹³⁸. Отдельные сведения содержат сочинения Гильбера де Ланноа¹³⁹ (конец XV – начало XVI в.), Ричарда Ченслера¹⁴⁰ (XVI в.) Якоба Ульфельда¹⁴¹, Николааса Витсена¹⁴², Яна Стрейса¹⁴³, Жака Маржерета¹⁴⁴ (XVII в.) и других европейских дипломатов, писателей, купцов, путешественников, побывавших в России и написавших о своем пребывании в России.

Иностранцы, побывавшие в России в качестве послов, характеризуют преимущественно княжеские и боярские одежды и внешний вид горожан. Практически все иностранные путешественники говорят о пышности одежд и церемоний русского великокняжеского и царского двора. Их поражает количество украшений, величина драгоценных камней, одежды, расшитые

¹³⁶ Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

¹³⁷ Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002.

¹³⁸ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906; Он же. Описание путешествия в Московию // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 257-487.

¹³⁹ Великая Русь рыцаря де Ланноа // Родина. № 12. 2003.

¹⁴⁰ Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003.

¹⁴¹ Ульфельдт Я. Путешествие в Россию. М., 2002.

¹⁴² Витсен Н. Путешествие в Московию. СПб., 1996.

¹⁴³ Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935.

¹⁴⁴ Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета. М., 1982.

золотом и жемчугом. Так, Николаас Витсен описывает одежды, увиденные им при дворе Алексея Михайловича, как твердые от золота, жемчуга и драгоценных камней. Пышность и грузность невиданных украшений иностранцы описывают особенно подробно. Жак Маржерет упоминает ожерелья толщиной в 4 пальца, а Якоб Ульфельд, подчеркивая обилие драгоценных камней в костюме государя, замечает перстни на всех пальцах, а шейное ожерелье царя напоминает ему устаревшее женское украшение, которое носили в Дании.

А. Олерий:

«На сорочку и штаны они надевают узкие одеяния вроде наших камзолов, только длинные, до колен и с длинными рукавами, которые перед кистью руки собираются в складки; сзади у шеи у них воротник в четверть локтя длиною и шириною; он снизу бархатный, а у знатнейших из золотой парчи: выступая над остальными одеждой, он подымается вверх на затылке. Это одеяние они называют «кафтаном».

Цит. по: Оларий А. Описание путешествия в Московию // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003. С.257-487.

Дж. Флетчер:

«Благородные женщины (называемые женами боярскими) носят на голове тафтяную повязку (обыкновенно красную), а сверх нес шлык, называемый науруса. белого цвета. Сверх этого шлыка надевают шапку (в виде головного убора, из золотой парчи), называемую шапкой земскою, с богатою меховою опушкою, с жемчугом и камнями, но с недавнего времени перестали унижать шапки жемчугом, потому что жены дьяков и купеческие стали подражать им. В ушах носят серьги в два дюйма и более, золотые, с рубинами, сапфирами или другими драгоценными камнями. Летом часто надевают покрывало из тонкого белого полотна или батиста, завязываемое у подбородка, с двумя длинными висящими кистями. Все покрывало густо унизано дорогим жемчугом. Когда выезжают верхом или выходят со двора в дождливую погоду, то надевают белые шляпы с цветными завязками (называемые шляпами земскими). На шее носят ожерелье, в три и четыре пальца шириною, украшенное дорогим жемчугом и драгоценными камнями».

Флетчер Дж. О государстве русском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев / Пер. с англ. Н.Белозерской, Ю.Готье. Смоленск: Русич, 2003. С.146-150.

В то же время во всех записках иностранных путешественников подчеркивается внешняя, презентационная сторона быта русского

великокняжеского и царского двора. Богатейшие одежды из царской казны используются только во время церемоний, тогда как в обычной обстановке русские одеваются очень просто.

Покрой и материал русских одежд XVII в. довольно подробно описан Адамом Олеарием, причем покрой описанных им одежд совпадает с кроем сохранившихся экземпляров исторической одежды XVI–XVII вв. Флетчер отмечает одинаковый покрой богатых и бедных одежд. Русскую одежду Олеарий сравнивает с греческой и польской. Особенностью русской одежды, которую упоминают многие иностранцы, в частности, Олеарий, Стрейс, Витсен, являются длинные рукава. Такая одежда хорошо известна по рисункам из альбома Августина Мейерберга, гравюрам к сочинению Олеария и другим изобразительным источникам XVI–XVII вв. Находки из средневековых усыпальниц Московского Кремля подтвердили бытование подобной одежды. Чтобы обнажить кисть руки, такой рукав необходимо было собрать в многочисленные складки.

Внешний вид русских женщин поражал иностранцев не меньше. Наибольшее удивление вызывал у иностранных путешественников густой грим, который русские дворянки наносили на лицо. Белила и румяна, нарисованные брови, по словам Флетчера, превращали женщин «в страшных кукол», в то время как естественная красота русских женщин для многих иностранцев очевидна. Мода на такое украшательство, по-видимому, в значительной степени зависела от общественного мнения. По словам Олеария, румяниться и белиться женщин часто уговаривают их соседки или гости. Такой неестественный макияж, по мнению Олеария, должен был делать всех женщин одинаковыми, затмевая естественную красоту.

Записки иностранных путешественников не только описывают традиционный русский костюм и традиции, связанные с ним, но и свидетельствуют об отдельных изменениях в нем. Так, Герберштейн утверждает, что Иван Грозный после второй женитьбы сбрил бороду, чего до него не делал никто из великих князей. Стольники при Иване Грозном

сменили широкие одежды, похожие на далматики, на терлики, одежду типа кафтана, похожую на военный камзол. Возможно, что эти изменения являлись следствием знакомства русских с европейскими традициями и проникновением в Россию европейской моды. Имеются и свидетельства ношения русскими дворянами XVI–XVII вв. европейского платья.

Количество терминов, обозначающих различные детали костюма, увеличивается, в сравнении с предыдущим периодом. Многие названия одежд, известные по источникам X–XV вв., продолжают использоваться и в XVI–XVII вв., например, «опашень», «охабень», «терлик», «чупрун», «бугай», «свита», «кафтан», «шуба», «порты» и т.д. Мужская одежда по-прежнему описывается большим количеством терминов.

Наиболее часто упоминаемым видом одежды является шуба. Шуба, по-видимому, была самым дорогим видом одежды, поэтому упоминается чаще других одежд в завещаниях. Бытовали шубы, верх которых был выполнен из ткани, и голые (нагольные) шубы, у которых верх был не покрыт тканью. Мех для шуб использовался самый разнообразный – белки, куницы, соболя, горноста, лисицы, рыси, барана и даже кошки. Один раз упоминается «карсачья» шуба – из меха корсака – небольшой лисицы, обитающей в киргизской степи.

Иногда шубы сшивались из отдельных частей шкурок животных, например, со спинки («хрептовые») или брюшка («на черевех», черевьи белки, брюшка соболя («пупки соболя»), горла лисицы («горлатная лисья»), «пахи рысьи». Для изготовления верха шубы использовались разнообразные виды тканей – камка, мухояр, сукно, скорлат, но нарядные шубы чаще всего шили из бархата, украшали кружевом, золотным шитьем. Расцветки шуб очень разнообразные. Иногда описания шуб достаточно подробны, чтобы представить их внешний вид, например, «на соболях камка червчатая земли, шолк лазорев да жолт да багров, да звездки черны, 11 пугвиц серебряных грановитых» из завещания князя Оболенского¹⁴⁵ XVI в.

¹⁴⁵ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956. С. 211.

Упоминаются русские и татарские шубы, импортные западноевропейские шубы. В качестве застежек использовались серебряные пуговицы, с позолотой, жемчугом и драгоценными камнями, до 14 штук.

Слово «кафтан», появившееся в русских письменных источниках в XV веке, в XVI–XVII вв. использовалось для обозначения мужской комнатной и уличной одежды. Кафтаны являлись распашной одеждой, однако их длина могла значительно варьироваться¹⁴⁶. В завещаниях XVI–XVII вв. упоминаются холодные кафтаны и кафтаны, утепленные мехом песца, лисы, куницы, соболя, белки, зайца. Иногда кафтан изготавливался из простеганной ткани. Чаще всего упоминаются кафтаны из камки. Известны также кафтаны из бархата, тафты, атласа, китайки, «саржаной» кафтан, черного, зеленого, красного, синего цвета, а также разноцветной ткани.

Встречаются дорогие кафтаны – сшитые из кусков шелка, например, кафтан, у которого «дороги полосы червчатые и цветные», то есть, сшитый из полос малинового и разноцветного шелка. Иногда описания довольно подробные, позволяющие более детально представить внешний вид этой одежды. Например, кафтан сшитый из червчатого (ярко-малинового) бархата и шелка зеленого цвета с голубыми звездами, с 13-ю пуговицами; кафтан, сшитый из белокругчатой камки (то есть из камки с узором из кругов белого цвета) с аламами и отделкой кружевом, украшенным золотой вышивкой. Упоминаются кафтаны с косым воротом, то есть скроенные с застежкой сбоку. Количество пуговиц на кафтанах, упоминаемых в завещаниях – от 9 до 14 штук. Кафтаны подпоясывались, встречаются описания кафтанов с цветными шитыми золотом «кушаками». Для обшивок краев кафтана употреблялись ткани другого цвета и качества, тесьма и мех. В XVII в. в обиход знати входят укороченные кафтаны, наподобие польских кафтанов-кунтушей.

¹⁴⁶ Левинсон-Нечаева М. Н. Одежда и ткани XVI-XVII вв. С. 310.

Изображение князя на саккосе митрополита Фотия. 1414-1417 гг. (Средневековой лицевое шитье. Византия, Балканы, Русь. Каталог выставки. XVIII Международный конгресс византинистов. Москва, 8-15 августа 1991 г. М., 1991. С.44-51).

Распространенным является термин «зипун», игравший, по свидетельству Дж. Флетчера, роль жилета в русском мужской костюме. Для простого человека в XVII в. зипун мог служить и домашней, и уличной верхней одеждой наравне с кафтаном¹⁴⁷.

Появляются и другие виды одежды. «Ферязь» («ферезь», «ферезея») представляла собой верхнюю долгополую одежду, которая могла носиться внакидку, наподобие плаща. Ее отличительной особенностью были длинные откидные рукава с прорезями. Все эти названия – «зипун», «кафтан», «ферязь» - имеют тюркское происхождение.

Появляются и некоторые другие виды одежды, представлявшие собой разновидности основных форм верхней одежды. Например, армяк – кафтан, сшитый из армячины – ткани из верблюжьей шерсти. Упоминаются

¹⁴⁷ Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. С. 30.

мухояровый лазоревый армяк и армяки из тонкой ткани, с подкладкой из камки вишневого цвета.

Ментеня – мужская верхняя одежда безрукавная или с рукавами, с рядом пуговиц (10-14 штук), носившаяся внакидку. Имела меховую подкладку из белки, лисицы, соболя. Верхняя часть выполнялась из камки, атласа. Однорядка – распространенный тип верхней женской и мужской одежды типа кафтана, с прямым запахом и рядом петель и пуговиц, от 11 до 14 штук, либо на шнуры с кистями. Наиболее часто упоминаемый источниками тип одежды. Однорядки шили преимущественно из сукна, в том числе дорогого привозного английского и фряжского, из скорлата, разнообразных цветов, а также из бумажной ткани. Письменные источники отражают цветовое разнообразие этой одежды – однорядки красные, багровые, вишневые, лазоревые, зеленые, светло-зеленые, серые, черные, белые встречаются в текстах завещаний. Пуговицы однорядок часто были украшены жемчугом, драгоценными камнями и позолотой, иногда перламутровые.

Тегиляй – мужская одежда, одевавшаяся под доспех. Завещались достаточно нарядные тегиляи, сшитые из толстого бархата, камки, бязи, мухояра, атласа. Украшенные золотным шитьем, опушенные мехом горностая. Для нарядных тегиляев характерен красный цвет.

Для описания мужских головных уборов использовался общий термин – «шапка». Разновидность уличного головного убора – горлатная шапка с высокой тульей, расширяющаяся кверху.

Женская одежда более подробно описывается письменными источниками, по сравнению с предыдущим периодом. Кроильные книги и описи имущества свидетельствуют о широком ассортименте женских одежд, часто носившихся одновременно, формируя многослойный женский костюм, полностью скрывавший тело.

Слово «сарафан» впервые встречается на Руси в документах XIV в. применительно к мужской длинной распашной одежде¹⁴⁸. В завещании князя Оболенского XVI в. упоминается шелковый сарафанец с 23 (!) пуговицами. В перечне одежд русского царя Михаила Федоровича упомянут: «сарафан обьярь чревчата, без подкладки, с ...обнизью; сарафан дороги яринного цвета, с вишневой обнизью, сарафанец зеленый...». А в кроильных книгах Алексея Михайловича имеется следующая запись: «1637 год, июня 20, скроен государю сарафан тафта чревчата, длина 1 аршин 15 вершков, позади 1 аршин 13 вершков, рукава длина 1 аршин 6 вершков, тафты вышло 7,5 аршин, подпушка тафты желта (1 с четвертью аршин) нашивка сверху, пуговики... обшиваны золотом пряденым шолк зелен, с золотом деланы в мастерской палате». Во второй половине XVII в. термин «сарафан» для мужской одежды уже не употребляется. Сарафаном стали называть женскую одежду, существовавшую ранее, а вероятно, и какие-то новые виды ее, созданные в городах под влиянием одежды зажиточных слоев и служилых людей и оттуда распространившиеся в деревню. Наиболее древний тип женского сарафана, по мнению этнографов, имел туникообразный¹⁴⁹ глухой покрой и цельнокроеные лямки. Впоследствии появился распашной сарафан, застегивающийся на пуговицы. Появились сарафаны, юбка которых сшивалась из большого числа клиньев, сильно расширяющих его в подоле. Уже во второй половине XIX века на смену косоклинному пришел прямой сарафан из пяти-шести полотнищ с узкими лялками.

Одеждой знатных женщин был «летник» - длиннополая одежда глухого покроя с очень широкими рукавами. Другой разновидностью женской одежды была «шубка» - вероятно, глухая одежда с длинными узкими рукавами. Впрочем, точное значение терминов не представляется возможным определить. Еще в XVIII–XIX вв. один и тот же вид одежды в разных регионах России мог называться различными терминами. Так, М.Г.

¹⁴⁸ Рабинович М.Г. Одежда русских XIII-XVII вв. С. 68-69.

¹⁴⁹ Там же.

Рабинович приводит доказательства близости сарафана и шубки. По его словам, сарафаном, или шубкой называлась женская комнатная одежда в виде цельного платья (с рукавами или чаще без рукавов) или высокой юбки на лямках, накладная (надеваемая через голову) или распашная (застегивавшаяся спереди на пуговицы, иногда очень красивые и дорогие)¹⁵⁰. Источники называют также «телогрею» - вид нарядной женской распашной одежды, одевавшейся поверх сарафана. Появляются упоминания и собственно «юбки», которая, вероятно, имела генетическую близость к сарафану.

Изображение знатной москвитянки XVIII в. (Бруин К. де. Путешествия в Московию // Россия XVIII в. глазами иностранцев / Подготовка текстов, вступ. статья и комментарии Ю.А. Лимонова. Л., 1989.

¹⁵⁰ Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры. С. 51.

Среди женской одежды называются также кафтаны, охабни, опашни, присущие и мужскому костюму.

Основные части сложного женского головного убора перечислены в свадебном чине, рекомендованном в XVI в. Домостроем. При приготовлениях к свадьбе предписывалось на блюдо возле «места» молодых в доме невесты «положити кика, да положити под кикой подзатыльник, за подубрусник, да волосник. да покрывало»¹⁵¹. Драгоценные уборы знатных женщин напоминали короны, например «венеч царский с городы да с яхонты да с лалы да с зерны великие» упоминается в завещании XV в. верейского и белозерского князя Михаила Андреевича¹⁵². Источники называют также другие формы головных уборов – кокошник и сороку – названия, хорошо известные по этнографическим данным. Уличные головные уборы имели различную форму и соответствующее название – каптур (округлый с лопастями), треух (наподобие ушанки), столбунец (похожий на мужскую горлатную шапку, но суживающийся кверху), чепец¹⁵³.

* * *

Изобразительные источники по истории древнерусского костюма немногочисленны. Среди них – изображения на браслетах-наручах, буквицы в виде человеческих фигур, произведения мелкой пластики, некоторые произведения иконописи и фресковой живописи. Важнейшими источниками являются миниатюры летописей.

Изображения на браслетах-наручах XII–XIII вв., по мнению исследователей, имеют ритуальное значение. Фигуры людей на них переплетаются в одной композиции с фантастическими существами и растительными орнаментами. В то же время, эти композиции, по-видимому, отражают ту языческую обрядность, которая окружала человека Древней Руси в повседневном быту, что позволяет считать изображения людей в них

¹⁵¹ Домострой. С. 179-193.

¹⁵² Духовные и договорные грамоты. М., Л., 1950. С. 312.

¹⁵³ Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры. С. 55.

достаточно достоверными. По мнению исследователей, композиции на браслетах изображают русальские «игры», включавшие хороводы, музыку, пиры и разнообразные танцы)¹⁵⁴. Кроме того, в изображениях одежд на браслетах-наручах прослеживаются определенные закономерности. Так, на браслетах из Киева, из Старорязанского клада 1966 г. и на литейной форме браслета из Серенска изображены женщины в одежде с очень длинными рукавами.

Реконструкция рисунка на браслете наруче по литейной форме из Серенска XII в. (Прорисовка: Рыбаков Б.А. Русалии и бог Симаргл-переплут // СА. 1967. №2. С.109).

Изображения людей на браслете-наруче из Киева XII в. (Прорисовка: Рыбаков Б.А. Русалии и бог Симаргл-переплут // СА. 1967. №2. С.109).

По-видимому, это была обрядовая одежда для исполнения ритуальных плясок. Длинные рукава, для прихватывания которых и служили сами браслеты-наручи, перед танцем снимались. Подобная пляска «спустя рукава» изображена и на одной из миниатюр Радзивилловской летописи. На браслете из Тверского клада 1906 г. изображены женщины с подобранными рукавами. Все композиции изображают женщин в подпоясанной или поясной одежде. Изображения из Серенска и Старой Рязани позволяют предположить, на женщинах надеты поневы – хорошо просматриваются их несшитые

¹⁵⁴ Рыбаков Б.А. Русалии и бог Симаргл-Переплут // СА. 1967. № 2. С. 91-117; Шиплев А.Г. Этнографические параллели к костюму танцующей девушки на браслетах из ГИМа // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. М., СПб., 2011. С. 161-167.

полотнища, из-под которых видны подола длинных сорочиц. Мужская одежда имеет длину до колен, в центре нагрудной зоны она имеет орнаментальную полосу (возможно, вдоль застежки). Как мужская, так и женская одежда имеют орнаментальные полосы на плечах – вероятно, в местах швов.

Более детальное изображение мужской одежды имеется на одном из рельефов Дмитриевского собора во Владимире, изображающем, по мнению Г.К. Вагнера, князя Всеволода III с сыновьями¹⁵⁵. Князь изображен в длинной одежде и узорчатом плаще, застегнутом фибулой на правом плече. Сыновья князя изображены в коротких, сходных по конструкции одеждах. Эти одежды имеют округлый вырез горловины, которая окаймлена широкой полосой, либо это оплечье, одевавшееся дополнительно. В центре, к краю горловины примыкает небольшая прямоугольная деталь. Вероятно, это оформление ворота (наподобие декоративного оформления застежек русских косовороток).

Одежды одинаково окаймлены широкими полосами по низу, краям рукавов. Еще одна повторяющаяся деталь одежды князя и сыновей – полосы на плечевых частях рукавов. Изображения позволяют выделить следующие основные черты одежды князя и сыновей – глухой покрой, длина до колен, округлый вырез горловины, небольшой нагрудный разрез, оформленные декоративной полосой, узкие рукава, окаймленные широкими полосами у запястий и в зоне предплечья, широкая кайма по подолу. Этот тип одежды неоднократно повторяется и в изображениях на браслетах наручах и, по-видимому, соответствует реальному типу мужской древнерусской одежды.

¹⁵⁵ Вагнер Г.К. От символа к реальности. М., 1980.

Фасадная скульптура Дмитриевского собора во Владимире. 1194-1197 гг.

Особый интерес в качестве источника по истории древнерусского костюма представляет книжная миниатюра. Одно из наиболее ранних изображений – иллюстрация из Изборника Святослава (1073 г.), изображающая семью князя Святослава Ярославича.

Семья князя Святослава Ярославича. Изборник Святослава. 1073. Киев

На князе надето длинное нижнее платье светло-зеленого цвета, с округлым вырезом горловины, узкими длинными рукавами, красной обшивкой по рукавам, горловине и подолу. Верхняя одежда – плащ синий с красно-коричневой обшивкой, застежка на правом плече, край плаща – возможно, четырехугольный, т.к. на левой руке и по плечам видны складки. На голове князя – округлая красная шапка с опушкой и синими боковыми

вставками. Костюм молодых князей включает красные долгополые подпоясанные платья с длинными узкими рукавами и округлые синие шапки с оторочкой и красными боковыми вставками. На княгине – нижнее длинное платье; верхнее более короткое красное платье с зеленой окантовкой по подолу, округлым вырезом горловины, широкими рукавами, из-под которых видны узкие рукава нижнего платья; подпоясанное. На голове – белый убрус, закрывающий часть лба и подвязанный под подбородком, один конец свисает сбоку на плечо.

Изобразительные источники по истории русского костюма XV–XVII вв. более многочисленны по сравнению с предыдущим периодом. К ним относятся произведения иконописи, лицевого шитья, мелкой пластики. В XVII в. появляются парсуны, изображающие детали костюма в подробностях и более реалистично¹⁵⁶. Произведения древнерусской иконописи и лицевого шитья, ориентированные на византийские образцы и подчиненные изобразительному канону, дают мало информации о древнерусском костюме, особенно простонародном. Однако и в них отражались бытовые реалии средневековой Руси. Таковы, например, икона «Молящиеся новгородцы» (1467 г.) и некоторые другие произведения иконописи, пелена «Церковная процессия», выполненная в мастерской княгини Елены Волошанки (1498 г.)¹⁵⁷.

¹⁵⁶ Овчинникова Е. С. Портрет в русском искусстве XVII века. М., 1955.

¹⁵⁷ Маясова Н.А. Древнерусское шитье.

Молящиеся новгородцы. Фрагмент иконы. 1497 г.

На иконе, получившей название «Молящиеся новгородцы» (1467 г.) – коллективный портрет нескольких знатных новгородцев. Верхняя мужская одежда – долгополая, с рядами петель (15-20 рядов) и длинными рукавами, носившаяся, вероятно, внакидку, наподобие охабня XVII в. Эта одежда имеет широкие отложные воротники, расшитые жемчугом, вероятно, украшенные вышивкой. Подол и края рукавов окантованы широкими каймами. Под ней – одежда длиной до колен, вероятно, распашная, с застежками на петли (12-19 рядов), подпоясанная широкими поясами. Эта одежда имеет узкие рукава, окантовку по краю рукавов и подолу. Под этой одеждой, вероятно, есть еще одна – нижняя сорочка: над отложным воротником виден белый ворот. Костюм дополняется штанами и высокими сапогами.

Единственная изображенная на иконе женщина одета в широкую одежду, с длинными прорезными рукавами. Руки продеты в прорези этих рукавов. Эта одежда застегнута на петли, аналогичные петлям мужской одежды. Под ней – более светлого тона одежда с широкими рукавами (торчат из прорезей), окантованными широкой каймой, возможно, расшитыми

жемчугом. Головной убор включает светлый убрус, с длинными кистями; он полностью закрывает волосы.

Пелена «Церковная процессия» изображает, по предположению М.В. Щепкиной, процессии, идущие из Благовещенского и Успенского соборов в Вербное воскресенье 8 апреля 1498 г., вскоре после торжественной «коронации» Дмитрия Ивановича, внука Ивана III¹⁵⁸. Здесь изображены бояре в парадных одеждах, певчие в остроконечных шапках, мужчина, вероятно, в западноевропейской одежде, женщины в убрусах. В среднем ряду – духовные лица, в верхнем – празднично одетые горожане.

¹⁵⁸ Средневековой лицевое шитье. Византия, Балканы, Русь. Каталог выставки. XVIII Международный конгресс византистов. Москва, 8-15 августа 1991 г. М., 1991. С. 60-61.

Фрагменты пелены «Церковная процессия». 1498 г.

Москва, мастерская княгини Елены Стефановны.
(Средневековой лицевое шитье. Византия, Балканы, Русь. Каталог выставки. XVIII Международный конгресс византинистов. Москва, 8-15 августа 1991 г. М., 1991. С.60-61).

В левой части композиции расположены фигуры великого князя Ивана III, его сына Василия молодого внука Дмитрия Ивановича, в коронах. Здесь же изображены женщины – представительницы княжеского дома, среди которых, вероятно, великая княгиня София, в закрытом головном уборе, в пурпурной одежде, с таблионом на плече. Обращает на себя внимание костюм молодой княжны, включающий длинную одежду с рядами петель, с длинными рукавами (не ясно, широкими, как у летника, или прорезными, как у ферязи), и круглую шапочку с опушкой, из-под которой видны темные волосы девушки. Есть изображения реалистичных черт в одежде и на других произведениях декоративно-прикладного искусства.

Изображения одежд имеются и в иллюминированных летописях, содержащих миниатюры, инициалы, рисунки. Особенно велико значение Радзивилловской летописи и Лицевого Летописного свода. В основе дошедшей до нас Радзивилловской летописи, созданной на рубеже XV–XVI вв., лежал протограф (или протографы), формирование которого

большинство исследователей возводит к XIII в. На протяжении более чем двухсот лет она привлекала к себе внимание исследователей. Сложный состав летописи, своеобразие ее миниатюр обусловили появление новых атрибуций памятника, неослабевающий интерес к проблеме происхождения летописи. Большинство исследователей приходит к выводу, что в летописи изображения, выполненные в византийско-русской традиции, сочетаются с миниатюрами, испытавшими западноевропейское влияние. В то же время, очевидно, что на миниатюрах отразились и древнерусские бытовые реалии¹⁵⁹. Приведенные источники содержат изображения одежд, отличных от западноевропейских того же времени (в частности, долгополой одежды, как женской, так и мужской, с застежкой на множество петель, с отложными воротниками), мягких шапок с отворотами, женских закрытых полотенчатых головных уборов.

На миниатюрах Радзивилловской летописи изображены несколько видов мужской и женской одежды. Более разнообразны изображения мужской одежды. Выделяются следующие ее разновидности и комбинации.

Длинная рубаха с узкими рукавами, с контрастным оформлением по подолу, краям рукавов и вороту. Ворот широкий, возможно, одевавшийся самостоятельно. Встречаются варианты красного, синего, желтого, зеленоватого цветов. Кант почти всегда желтого цвета. Является одеждой как простого населения, так и аристократии.

¹⁵⁹ Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Верхняя длинная одежда с широкими рукавами. Одета поверх одежды с узкими длинными рукавами. Имеет контрастную окантовку по вороту и рукавам. Встречается подпоясанная и без пояса. Есть изображения такой одежды с вертикальной контрастной полосой по центру; красного и синего цветов.

Верхняя распашная одежда, застегивающаяся на петли. Имеет отложной воротник контрастного цвета, на миниатюрах он обычно в опущенном положении. Имеет широкие рукава, контрастное оформление по подолу и краям рукавов. Подобная одежда встречается на иконах XV–XVII вв., иллюстрациях к сочинениям иностранных путешественников. А.В. Арциховский насчитал 11 изображений подобной одежды в Радзивилловской летописи¹⁶⁰.

Верхняя распашная одежда, аналогичная по покрою предыдущей, но без застежек на петли.

Костюм князя, включающий шапку, короткую одежду (до колен), штаны и сапоги. Подпоясанная одежда глухого покроя длиной до колен имеет узкие длинные рукава,

¹⁶⁰ Там же. С. 37.

контрастную окантовку по подолу, вороту и рукавам. В такой же одежде изображаются и представители престолярства.

На миниатюре, изображающей убийство Андрея Боголюбского, князь Андрей изображен в короткой одежде глухого покроя, с расстегнутым воротом, с разрезом по центру, до середины груди.

Костюм князя, включающий длиннополую одежду с узкими длинными рукавами и плащ, застегнутый круглой застежкой на правом плече, длиной чуть ниже колен.

Костюм аристократии, включающий верхнюю распашную долгополую одежду с широким отложным воротником и широкими рукавами. Под этой одеждой – другая, глухого покроя, возможно, короткая. Костюм дополняют круглая шапочка и короткая обувь. Верхняя одежда напоминает по покрою одежду третьего варианта, но в данном случае у нее отсутствуют петли. Весь комплекс весьма близок комплексу европейской мужской одежды XIV–XV вв. Изображения богатых европейцев в таком костюме можно видеть на картинах западноевропейских художников XV–XVI вв.

Костюм духовенства. Включает длинную одежду с узкими длинными рукавами и плащ, застегнутый на шее (возможно, вообще не распашной, а выкроенный в форме круга, с прорезью для головы), длиной до колен.

Подпоясанная распашная одежда длиной до колен, с узкими длинными рукавами, возможно, имеет застежку до пояса. Подобная одежда напоминает европейский котт. Является одеждой герольда. Встречена только на одной миниатюре.

Комплекс костюма, включающий нижнюю короткую (до пояса) одежду глухого покроя, с окантовкой по подолу и вороту. Напоминает короткую позднеготическую одежду XIV в. Сверху – короткий, до бедер, плащ, незастегнутый, накрывающий плечи, возможно, полукруглого кроя, типа европейского шапа. Штаны узкие. В такой одежде изображен молодой князь Ярополк. Весь комплекс близок к западноевропейскому позднеготическому костюму.

Костюм, включающий короткую (чуть выше колен) одежду глухого покроя, с контрастным воротом, верхнюю короткую распашную одежду с широким отложным воротником, широкими рукавами. Также напоминает позднеготическую европейскую одежду. Дополняется узкими штанами и короткой обувью. Является одеждой оруженосца.

Из всех выявленных видов и комбинаций мужской одежды первый, третий, четвертый, пятый, шестой, седьмой и восьмой варианты повторяются в произведениях иконописи и книжной миниатюре, реконструируются по археологическим материалам. Третий тип – одежда с застежками на поперечные петли – хорошо известен по изобразительным и письменным источникам XIV – начала XVIII вв. (например, изображения на иконе «Молящиеся новгородцы») и представляет собой узнаваемый тип позднесредневековой одежды, широко распространенный на территории Руси.

Женский костюм, изображенный на миниатюрах Радзивилловской летописи, включает следующие типы:

Часто встречающийся в иконописи и книжной миниатюре XV–XVII вв., включающий длинное платье с узкими рукавами, верхнюю накидку и полотенчатый головной убор.

Костюм, напоминающий русский сарафан на лямках и головной убор в виде кокошника. Изображена в сцене погребения князя Игоря.

Наряд, включающий платье с открытым вырезом, окантованным широкой полосой, с узкими рукавами, из-под которого виден край нижнего платья, и головной убор в виде чалмы. Напоминает позднеготический европейский костюм. Встречен на миниатюре, изображающей убийство Андрея Боголюбского.

Появление в Радзивиловской летописи изображений одежды, имеющей европейские аналогии может являться следствием изобразительной традиции, однако нельзя исключать и использование такой одежды на Руси.

Миниатюры Лицевого свода XVI в. также отражают реалии средневековой повседневности, демонстрируют разнообразие деталей костюма, например женских головных уборов¹⁶¹.

¹⁶¹ Жабрева А.Э. Женский костюм XVI века в миниатюрах Остермановского первого тома лицевого летописного свода из собрания библиотеки РАН // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М.; СПб, 2012. Вып. 2. С. 26-37, цв. вклейка.

Свадебный пир великого князя Всеволода Константиновича и ярославской княжны, 1277 г. Миниатюра Лицевого летописного свода.

В комплекс изобразительных источников по истории русского средневекового костюма входят также иллюстрации к сочинениям иностранных авторов – С. Герберштейна, Э. Пальмквиста, Н. Витсена, А. Олеария, А. Мейерберга, Ч. Вечеллио, К. де Бруина и других авторов, а также отдельные иностранные гравюры. В их числе – портреты русских государей, изображения сцен придворной жизни, быта, костюма, занятий, виды русских городов. Эти зарисовки имеют огромное значение для изучения общего комплекса одежд, обуви, прически, аксессуаров русского костюма различных категорий населения, понимания функции его отдельных элементов.

Наиболее многочисленны изображения русских одежд на гравюрах к сочинению А. Олеария и иллюстрациях из альбома А. Мейерберга¹⁶². В альбоме А. Мейерберга имеются многочисленные изображения женской одежды. Крестьянка изображена в поневе, тогда как посадские женщины одеты в распашную одежду. На одном рисунке видны откидные длинные рукава. Знатные женщины изображены в долгополых одеждах с длинными рукавами с прорезями. Имеется изображение женщины в летнике с широкими рукавами. Гравюры из сочинения А. Олеария представляют одежды крестьян и горожан. Крестьянская одежда характеризуется длиной до колен, она подпоясана ниже линии талии. Прорисованы обмотки ног и шапки в форме колпака с меховой оторочкой. Одежда горожан, как правило, большей длины. Верхняя одежда – распашная, ее полы застегнуты встык на петли, расположенные в несколько рядов. Часто повторяются на рисунках длинные рукава, закрывающие кисть руки или присобранные в складки на предплечье, и рукава с прорезями. Женская одежда городского населения мало отличается от мужской.

Посадская девушка с коромыслом

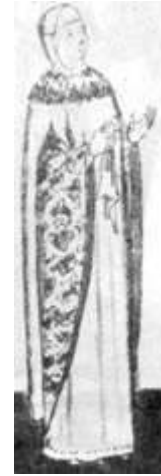

Замужняя крестьянка в поневе

Посадская девушка в кокошнике

¹⁶² Альбом Мейерберга: Виды и бытовые картины России XVII в.: Рисунки Дрезденского альбома, воспроизведенные в натуральную величину. СПб., 1903; Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

Знатная женщина в опашне Царица в парадном опашне Знатная женщина в летнике
Типы русской женской одежды в гравюрах А. Мейерберга, XVII в.

В целом русские и иностранные изобразительные источники демонстрируют сходство в изображении основных черт русского костюма (сравните, например, изображения знатных девушек на пелене «Церковная процессия» и на гравюрах из книг Ч. Вечеллио и К. де Бруина). Так, на гравюре из сочинения Ч. Вечеллио, изображающей знатную москвитянку (жительницу Московского государства), женщина одета в широкую ферязь, вероятно, из тяжелой парчовой ткани, с длинными ложными рукавами за спиной¹⁶³. Спереди – застежка. По краю полы видна оторочка, возможно, мехом. Под верхней одеждой – одежда с длинными рукавами. Небольшой меховой воротник. На голове – убор в виде мягкой шапочки. Отчетливо видны наушники. На ногах мягкие сапоги.

¹⁶³ Пичета В.И. Боярский быт в XVII веке // Москва в ее прошлом и настоящем. Издание памяти Забелина И.Е. Вып. 4-5. М., 1912.

Знатая москвитянка. Гравюра Ч. Вечеллио. (*Habiti antichi et moderni di tutto il mondo. Venetia, 1598*)

Известны и некоторые сохранившиеся экземпляры одежды и украшений, принадлежавшие, в основном, царям и отдельным представителям правящей верхушки. Среди них власяница, принадлежавшая Ивану Грозному, шуба митрополита Филиппа, ферязь царя Алексея Михайловича, многочисленные ферязи, кафтаны, рубахи, образцы церковного облачения и другие одежды, а также образцы тканей XV–XVII вв.

Хотя изображения трудно соотнести с известными названиями древнерусских одежд и сложно разглядеть на них отдельные детали кроя, все

же сопоставления проводить можно. Иногда они очевидны. Например, узнаваемый тип древнерусской одежды: долгополая распашная одежда с множеством пуговиц. Она известна как по многочисленным изображениям, в том числе миниатюрам Радзивиловской летописи, знаменитой иконе «Молящиеся новгородцы» XIV в. и другим, так и по археологическим находкам в городских некрополях Москвы и других городов. Характеристики подобной одежды содержатся и в многочисленных письменных источниках, правда, более поздних – XVI и XVII вв. Имеются и сохранившиеся образцы подобной одежды XVII в.

Конечно, чаще такие сопоставления носят предположительный характер. Мы можем лишь предполагать, что остатки накидок с застежками-фибулами в древнерусских погребениях – это корзно древнерусских летописей и берестяных грамот, и именно в корзно одеты князья на книжных миниатюрах.

Итак, мы выяснили, что разнообразные источники по истории древнерусского костюма дополняют друг друга, а археологические материалы, занимающие центральное место в реконструкции древнерусского костюма, раскрывают свои возможности в сопоставлении с письменными свидетельствами и изображениями.

ДЕТАЛИ ДРЕВНЕРУССКОГО КОСТЮМА

ИНДИГО, ВАЙДА, ЗЕНДЕНЬ...

Говорит Садко-купец, богатый гость:

- А чем мне, Садку, хвастаться,

Чем мне, Садку, похвалятися?

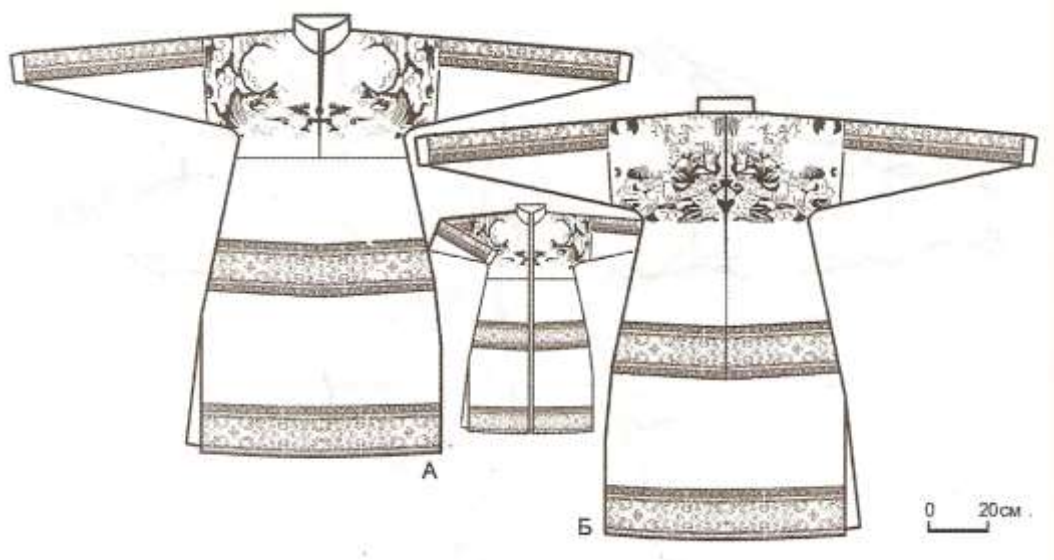
У меня ль золота казна не тощится,

Цветно платьице не носится...

Детали костюма, изготовленные из текстиля, кожи, меха, войлока, бересты, как правило, плохо сохраняются в культурном слое в силу своего органического происхождения. Даже отдельные фрагменты, не говоря уже о целых экземплярах одежд, являются редкой находкой, привлекающей особое внимание археологов. Однако, даже небольшой фрагмент может содержать ценную информацию об одежде, ее крое и декоре. В настоящее время накопилось достаточное большое количество материалов, отражающих все разнообразие одежд представителей различных этносов, населявших Древнюю Русь.

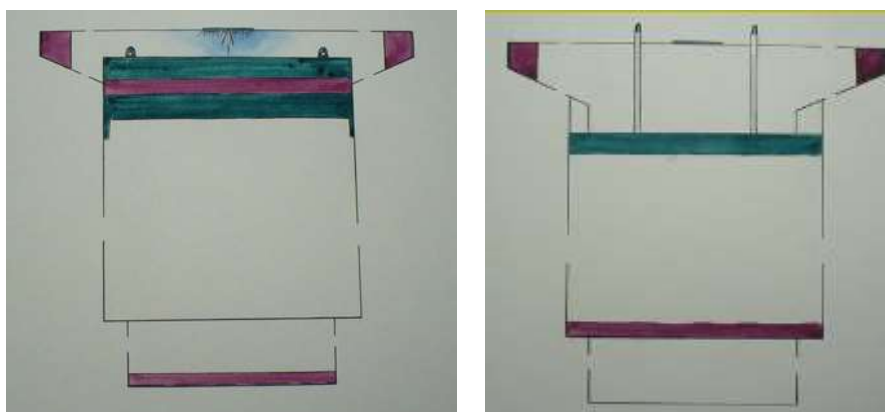
Известен целый ряд находок относительно целых одежд X-XIII вв., происходящих из различных регионов Руси, имеющих различную этнокультурную принадлежность. Среди них платье из захоронения скандинавской женщины из Гнездовского могильника, датирующегося 970-ми гг. Платье туникообразное, отрезное по талии, с длинными рукавами, со стоячим воротником. Оно сшито из узорчатого шелка, происходящего из Китая¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Пушкина Т.А., Орфинская О.В. Текстиль из женского камерного погребения Ц-301 в Гнездове // Археология и история Пскова и псковской земли. М., Псков, 2011. С. 92-99.

Варианты реконструкции платья из Гнездовского могильника (Пушкина Т.А., Орфинская О.В. Ткань из женского камерного погребения Ц-301 в Гнездове // Археология и история Пскова и Псковской земли. М., Псков, 2011. С. 96, рис. 3).

Из Пскова происходит находка верхней части льняной лямочной одежды типа apron X в. – тип одежды, известный по находкам в Бирке и других могильниках эпохи викингов из Скандинавии¹⁶⁵. Она одевалась поверх рубахи, также льняной. Ворот рубахи был собран мелкими складочками, длинные зауженные рукава с манжетами.

Реконструкция наряда из камерного погребения в Пскове (Зубкова Е.В. Орфинская О.В. Предварительные итоги исследования текстиля из погребения № 3 Старовознесенского IV раскопа в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2008. С. 56-75).

¹⁶⁵ Зубкова Е.В. Орфинская О.В. Предварительные итоги исследования текстиля из погребения № 3 Старовознесенского IV раскопа в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2008. С. 56-75.

Известны находки двух целых платьев в городских слоях – Торопца и Изяславля. Платье из Изяславля (городище у с. Городище (Шепетовский р-н, Хмельницкая область, Украина), относящееся к началу XIII в. трактовавшееся М.А. Сабуровой как верхнее, предположительно, женское, отрезное по талии¹⁶⁶, при повторном исследовании оказалось кафтаном, с запахом (правая пола перекрывает левую), длинными рукавами, воротником-стойкой¹⁶⁷. Кафтан сшит из тонкой хлопковой ткани полотняного переплетения.

Все остальные находки представляют собой целые и фрагментированные детали кроя одежды. Коллекция воротников конца XI – середины XII в. происходит из погребений Суздальского некрополя¹⁶⁸. Отдельные находки воротников обнаружены в Дмитрове¹⁶⁹, сельских памятниках на территории современных Тверской¹⁷⁰, Новгородской¹⁷¹, Рязанской¹⁷², Московской, Ярославской, Ивановской¹⁷³ и других областей. Большинство воротников изготовлены из шелка и украшены вышивкой золотными и серебряными нитями и цветным шелком.

¹⁶⁶ Сабурова М.А. Древнерусская одежда. С. 106-109.

¹⁶⁷ Орфинская О.В., Михайлов К.А. Древнерусское платье из Изяславля: новая атрибуция // РА. 2013. № 4. С. 75-85.

¹⁶⁸ Сабурова М.А., Елкина А.К. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя Суздаля.

¹⁶⁹ Энговатова А. В., Орфинская О. В., Голиков В. П. Исследование золототканых текстильных изделий из некрополя Дмитровского кремля.

¹⁷⁰ Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья.

¹⁷¹ Конецкий В.Я., Носов Е.Н. Загадки Новгородской округи. Л., 1985. С. 111.; Кочуркина С.И., Линецкий А.М. Курганы летописной веси X - начала XIII вв. Петрозаводск, 1985.

¹⁷² Якунина Л.И. Фрагменты ткани из Старой Рязани // КСИИМК. Вып. XXI. М., Л., 1946. С.126-127.

¹⁷³ Фехнер М.В. Древнерусское золотное шитье в собрании Государственного Исторического музея // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993. С. 3-21.

1

2

3

4

Воротники из раскопок Суздальского некрополя с реконструкцией орнаментов. Прорисовка М.А. Сабуровой (Сабурова М.А. Находки деталей одежды в Суздальской земле и их значение для изучения русского национального костюма // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М.; СПб, 2012, цв. вклейка).

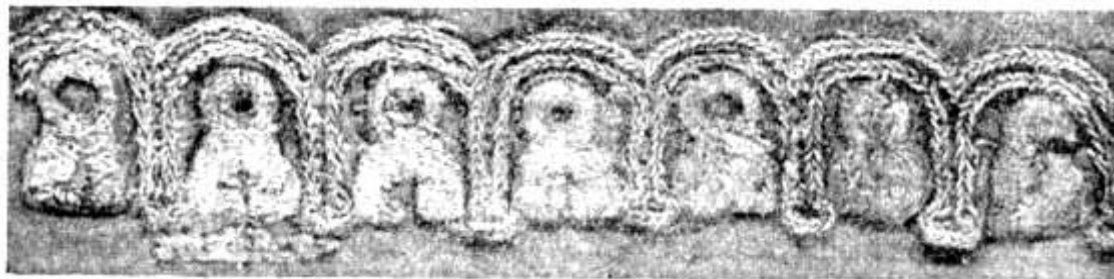
Воротники из раскопок Суздальского некрополя с реконструкцией орнаментов. Прорисовка М.А. Сабуровой (Сабурова М.А. Находки деталей одежды в Суздальской земле и их значение для изучения русского национального костюма // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М.; СПб, 2012, цв. вклейка).

Остатки золотного шитья в силу своей относительно хорошей сохранности наиболее полно свидетельствуют о высоком мастерстве древнерусских вышивальщиц, богатство и самобытность орнаментальных мотивов.

Кроме воротничков, довольно частой находкой являются части головных уборов, украшенных золотными нитями¹⁷⁴. Уникальным является фрагмент «очелья» из Иворовского могильника (Тверская область). Он представляет собой редкий образец древнерусского лицевого и золотного шитья XII – начала XIII вв., выполненного на двухслойной шелковой ткани

¹⁷⁴ Комаров К.И., Елкина А.К. Курганный могильник в окрестностях Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976. С. 226-238.

ярко-малинового цвета – самите¹⁷⁵. Такая ткань выработывалась в шелкоткацких мастерских Византии и Ближнего Востока. Характер находки позволяет заключить, что «очелье» из Иворовского могильника, скорее всего, является погребальной налобной лентой.

Фрагмент очелья из Иворовского могильника (Тверская область). XII в. (Комаров К.И., Елкина А.К. Курганный могильник в окрестностях Старицы // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976. С. 226-238).

Фрагмент монашеского головного убора, украшенного растительным орнаментом, выполненным золотными нитями, найден в погребении XII в. Борисоглебского монастыря г. Торжка¹⁷⁶. Еще одна находка золотного шитья была обнаружена в составе Новоторжского клада 2010 г.¹⁷⁷ Остатки головных уборов, украшенных золотным шитьем, известны в памятниках Ивановской, Московской, Вологодской областей.

Известны также находки опястий и поясов, изготовленных из шерстяных тканей. В Старой Ладогe найден целый рукав. Имеются находки шерстяной и льняной ткани с воздушными петлями. Известны также находки тканей со следами древней починки¹⁷⁸.

Уникальными являются находки тканей из могильника Залахтове (Ленинградская область). Здесь обнаружены остатки шерстяных одежд, декорированные металлическими спиральными пронизками и колечками. Благодаря наличию металла сохранились довольно крупные куски ткани,

¹⁷⁵ Комаров К.И., Елкина А.К. Курганный могильник в окрестностях г. Старицы.

¹⁷⁶ Беренштейн Н.С., Малыгин П.Д. К истории золотошвейного дела в Торжке // Тверская старина. 1995. № 2.

¹⁷⁷ Малыгин П.Д. Новоторжский клад 2010 года. Торжок, 2010.

¹⁷⁸ Давидан О.И. Ткани Старой Ладоги. С. 104, 105.

позволяющие реконструировать одежду населения Северо-Запада Новгородской земли XI-XIII вв.¹⁷⁹

В большинстве случаев материалом для изготовления ткани являлась шерсть. Текстиль из растительных волокон (льна, конопли) встречается крайне редко. Можно предположить, что отпечатки ткани на предметах могут являться следами ткани из растительных волокон. Известны также остатки комбинированного текстиля, где использовались льняные (обычно в качестве уточных) и шерстяные (основные) нити. Археологические находки демонстрируют большое разнообразие в способах изготовления тканей. Широко распространены ткани саржевого переплетения, с различными узорами: диагональными полосками, ромбами, «в елочку». Имеются ткани полотняного переплетения. Среди шерстяных и комбинированных тканей имеются ткани клетчатые и полосатые. Встречены и ткани, выполненные в браной технике.

Фрагмент «ажурной» поневной ткани из могильника Новоселки 2 (Московская область) и реконструкция понева (по: Зоц Е.П., Зоц С.А. Женские костюм и его детали по материалам курганного могильника Новоселки 2 // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М., СПб, 2012. Вып. 2. Цв. вклейка).

¹⁷⁹ Хвоцинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли.

Так называемые «ажурные» ткани являются остатками тканей с несохранившимися нитями, образовавшими «пустые» клетки. Чаще всего подобные ткани обнаруживаются в женских захоронениях и являются остатками понев, платков или плащей. Так, в могильнике Новоселки 2 (Московская область) были обнаружены остатки клетчатой ткани, состоящей из синих (зеленых) и красных нитей, в могильнике Избрижье – из красных шерстяных нитей.

Обнаружены также ткани с рельефными полосками, которые исследователи считают следами гофрировки или плиссировки. Плиссированные ткани обнаружены в Старой Ладогe, на Райковецком городище на территории Украины. По мнению исследователей, плиссированные ткани появились в землях южных славян и распространились во всей Европе. Известны находки плиссированных тканей в погребениях Бирки XI в.¹⁸⁰ Плиссировка и гофрировка являлась одним из способов моделирования, наряду с раскроенной одеждой.

Обычными находками являются узорные ленты, тесьма, бахрома¹⁸¹. Ленты, тканые на дощечках-бральницах, широко представлены в этнографических материалах. Ширина лент фиксируется, и она могла быть самой разнообразной, в зависимости от количества дощечек и нитей основы.

При переплетении нитей создавался тканый узор – в виде ромбов, заглагов, крестов.

Нахождение лент в древнерусских погребениях – как правило, в зонах, соответствующих вороту, рукавам, поясу. Тканая тесьма была неотъемлемым атрибутом головных уборов: из нее выполнялись очелья, ленты для подвешивания височных колец.

¹⁸⁰ Hagg I. Viking Women's Dress at Birka: A Reconstruction by Archaeological Methods. In: Cloth and Clothing in Medieval Europe. London, 1983. P. 20-26; Фехнер М.В. Ткани из Гнездова. С. 11; Сабурова М.А. Древнерусский костюм. С. 102.

¹⁸¹ Левинсон-Нечаева М.И. Ткачество. С. 9-37; Нахлик А. Ткани Новгорода. С. 228-313; Сабурова М.А. Древнерусский костюм. С. 94.

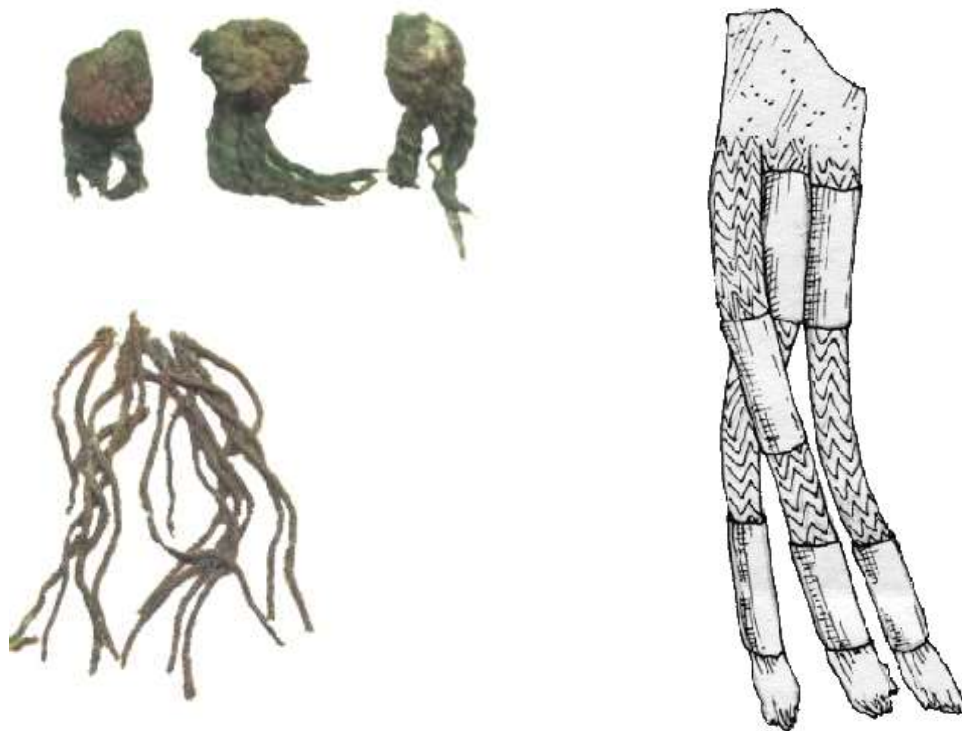

Фрагмент браной тесьмы и ее реконструкция из могильника Новоселки 2 (Московская область) и реконструкция поневы (по: Зоц Е.П., Зоц С.А. Женские костюм и его детали по материалам курганного могильника Новоселки 2 // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М., СПб, 2012. Вып. 2. Цв. вклейка).

Узоры браных шерстяных лент из могильника Плешково 1 (Тверская область). Прорисовка Ю.В. Степановой.

Особый вид тканого декора в составе костюма – бахрома, шнуры, в том числе от косников, бубенчики. Плетеные шнуры встречены в большинстве случаев с металлическими обоймицами, в нагрудной зоне погребений, и рассматриваются исследователями как остатки косника. По этнографическим данным, косник является деталью прически и служит для украшения и закрепления волос в косе. В качестве косника могла выступать лента, шнур, вплетаемый в косу, концы оформлялись бубенчиками, бусами.

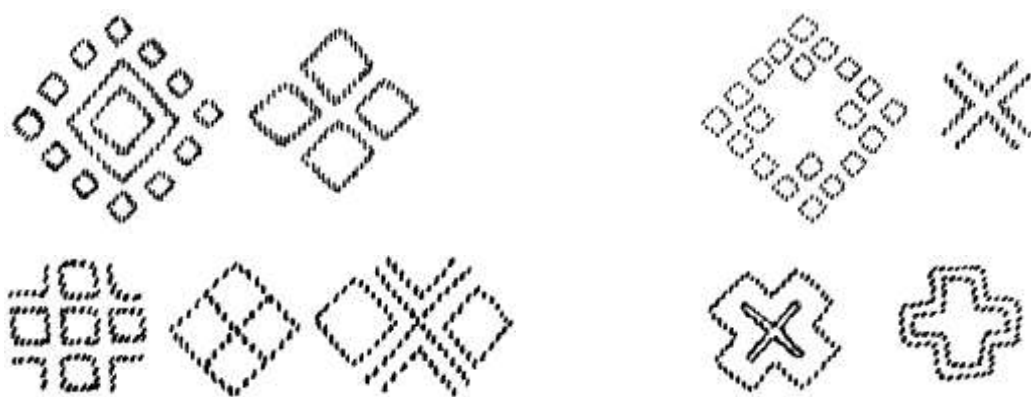
Бубенчики из шерстяных красных и синих нитей, фрагмент косника из шнуров с обоймицами из могильника Плешково 1; бахрома из могильника Избрижье (Тверская область).

Редкими являются находки собственно шелковых тканей, не сопровождающихся золотной вышивкой. Шелк в эпоху раннего средневековья составлял одну из значительных статей импорта Руси из Византии и стран мусульманского Востока, но широко применялся лишь в княжеском и церковном быту. Рядовое сельское население использовало дешевые сорта шелка для декорировки платья. В новгородской берестяной грамоте № 288 упоминается шелк различных оттенков: зеленого, красного, желто-зеленого¹⁸². Отделка шелком хорошо известна по сохранившимся экземплярам одежды из памятников Северной Европы. Известны украшения как из тканых узорчатых лент, так и из полос, вырезанных из шелкового полотна. Шелк разрезался на полосы, использовавшиеся для обшивки рукавов, подола, ворота.

¹⁸² Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. С. 444, 445.

Эти полосы могли украшаться вышивкой. Например, в кургане у д. Воробьево (Тверская область) были найдены фрагменты двухцветного шелка (по желтому фону – зеленый орнамент, расположенный полосами), саржевого переплетения, с основой из тонкой некрученной пряжи. Здесь же найдены фрагменты желтой шелковой ткани с узором в виде цветов красного цвета. По мнению М.В. Фехнер, эта ткань имеет среднеазиатское происхождение. Подобные ткани вырабатывались в VII–XI вв. в окрестностях Бухары в селении Зандана и были известны на Руси под названием «занданечи» или «зендень»¹⁸³.

Известны также образцы древнерусской вышивки цветными шерстяными нитями. В Харлаповском могильнике (Смоленская область) обнаружены фрагменты ткани с вышитыми крестами, ромбами¹⁸⁴. В курганах вятичей обнаружен вышитый орнамент – меандр¹⁸⁵. В могильнике Избрижье (Тверская область) обнаружены фрагменты вышивки ромбов, косых крестов, а также, возможно, птицы¹⁸⁶. Вышивка выполнена в счетной технике.

Орнаментальные мотивы вышивки шерстяными нитями из могильника Харлапово (Смоленская область). XI–XII вв. (Шмидт Е.А. Курганы XI–XIII вв. у д.Харлапова в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957).

¹⁸³ Фехнер М.В. Шелк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азией // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 217-220.

¹⁸⁴ Шмидт Е.А. Курганы XI–XIII вв. у д. Харлапова в Смоленском Поднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1957.С. 184-280.

¹⁸⁵ Сабурова М.А. Указ. соч. С. 95.

¹⁸⁶ Степанова Ю.В. Указ. соч. С. 32.

В крашении тканей применялись минеральные и растительные вещества. Охру и железняк применяли для получения оттенков оранжевого, красного, бурого цветов¹⁸⁷. Как показывают исследования средневекового текстиля памятников Северной Европы, растения, произрастающие повсюду, использовались для получения краски: хвоя ели и крапива давали зеленый цвет, различные виды марены – оттенки красного и оранжевого, и т.д.¹⁸⁸ Для получения синего цвета в странах Европы в средневековье широко использовалась вайда. Семена вайды были найдены в захоронении в ладье из Осеберга. Эта культура широко возделывалась в Европе вплоть до XIX столетия¹⁸⁹. Использовался и привозной краситель – индиго, дававший возможность получать оттенки синего и фиолетового цветов. Из 337 обрывков тканей, взятых для анализа в Новгороде из слоев XIII–XV вв., оказалось 262 красных (202 – киноварного и 60 – карминного цвета), 40 черных, 20 желтых, 13 зеленых, 1 синий и только 1 белый¹⁹⁰.

В более позднее время основными тканями, применявшимися для народной крестьянской одежды, по-прежнему были домотканые холст и шерсть простого полотняного переплетения. Ассортимент тканей известен по археологическим находкам в средневековых русских городах. Известны грубые ткани, изготовленные из толстых шерстяных нитей, и более тонкие, использовавшиеся для изготовления разнообразных видов верхней одежды. Основными способами декорирования домашних тканей были узорное ткачество, вышивка, плетение основные приемы которых сохранились с более раннего периода. Так, например, сетки женских волосников выполнены в технике кружевного плетения¹⁹¹.

¹⁸⁷ Левашова В.П. Добывание и использование вспомогательных производственных материалов // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 33. М., 1959. С. 96–102.

¹⁸⁸ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.

¹⁸⁹ Lehtosalo-Hilander P-L. Ancient finnish costume. Helsinki, 1985.

¹⁹⁰ Арциховский А.В. Одежда. С. 282.

¹⁹¹ Елкина И.И. Волосники XVI–XVII вв. из погребения Зачатьевского монастыря в Москве // РА. 2009. № 2. С. 142–149.

Волосник XVII-XVIII вв. из Нижнего Новгорода, техника плетения сетки и прорисовка орнамента очелья (по: Орфинская О.В., Голиков В.П., Елкина И.И. Женский головной убор – волосник из Нижнего Новгорода // Нижегородская старина, 2012.

[Электронный ресурс]

URL: http://www.narodko.ru/article/avtoref/The_womens_headgear_Nizhny_Novgorod)

Находки фрагментов одежд из русских некрополей, а также сохранившиеся одежды XV–XVII вв. демонстрируют большое разнообразие привозных тканей. Они широко использовались для пошива княжеских и боярских одежд. В XV–XVI вв. широко использовались для пошива царских одежд и облачения священнослужителей восточные и западноевропейские ткани, в числе которых венецианские, английские, французские ткани. Их ассортимент был достаточно велик. Описи царского платья, завещания бояр и князей приводят многочисленные разновидности бархата, тафты, камки, сукна, миткалей, атласов. На протяжении всего XVII в. наиболее широко использовались для пошива парадных одежд итальянские ткани – парча, бархат и атлас, с крупными узорами, большим количеством золотных

нитей¹⁹². Одежду из такой ткани покрывали растительные узоры, композиции с изображениями животных, птиц и людей. Для пошива парадных одежд использовались алтабасы – шелковая ткань, поверхность которой заткана тончайшей металлической проволочкой. Одежды из таких тканей не образовывали мягких складок и ломались на сгибах. Это придавало одежде, блестящей от золота и драгоценных камней, еще больше торжественности.

На протяжении всего позднесредневекового периода ткани высоко ценились и часто служили наградой. Совершались массовые закупки тканей царской казной. Так, экспедиция 1663 г. из Москвы в Иран почти на все деньги закупила ткани в восточных центрах производства, которые впоследствии частично отданы купцам, а частично остались в царской казне¹⁹³.

До начала XVIII в. было освоено и русское шелкоткацкое производство, хотя основным его направлением стало не производство тканей, а изготовление тесьмы, кружев. Письменные источники и сохранившиеся экземпляры одежды демонстрируют широкое применение такого рода отделки и дают представление о сложных приемах в ткачестве и разнообразии выполняемых узоров¹⁹⁴.

Одежда в период средневековья была большой ценностью, ее могли многократно передавать по наследству, особенно одежду из драгоценных тканей. Некоторые детали одежды могли выпарываться из старой и использоваться при пошиве новой одежды. Так, письменные источники часто упоминают вошвы – вставки, вшивавшиеся в различные виды одежды, изготовленные из бархата, камки, шелка, атласа различных цветов. Общее для всех вошв то, что они расшиты золотными и серебряными нитями, иногда имеют вышивку жемчугом. Известен и термин «спорки» (например, с кафтана) – вероятно, ценные и хорошо сохранившиеся части, выпарывавшиеся из старой одежды.

¹⁹² Левинсон-Нечаева М.Н. Одежда и ткани XVI-XVII веков. С. 345.

¹⁹³ Там же. С. 349.

¹⁹⁴ Там же. С. 384.

ПОКРОЙ

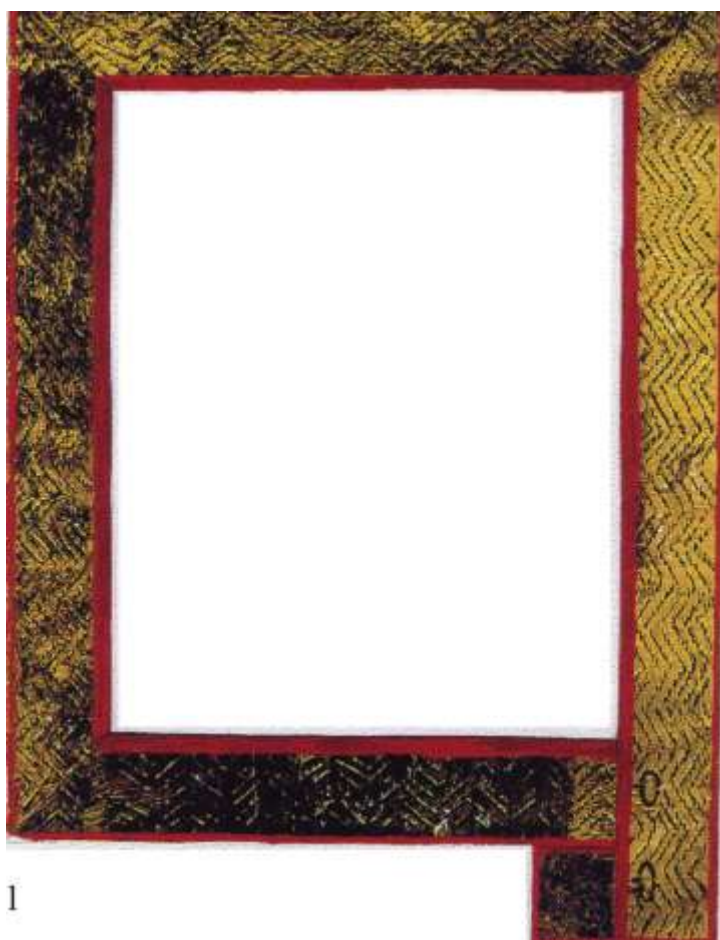
Пожалуй, самым сложным из всех вопросов, связанных с реконструкцией древней русской одежды, является вопрос о ее покрое. Ведь чаще всего исследователи сталкиваются в своей работе с мелкими разрозненными фрагментами, по которым очень сложно установить их соотношение с тем или иным элементом кроя. Лучше всего дело обстоит с небольшими деталями кроя, сохранившимися целиком. И таких деталей известно не так уж мало. Чаще всего воротники и опястья рукавов. В какой-то степени решить этот вопрос помогает расположение застежек и украшений, которое сохраняется в древнерусских погребениях. Несомненно, важным источником здесь являются изобразительные материалы, позволяющие проводить сопоставления с археологическими данными. Помогают реконструировать крой древнерусской одежды и более поздние аналогии этнографической одежды.

Разнообразие терминов, обозначающих различные виды одежды, свидетельствует о том, что ассортимент предметов одежды на Руси был достаточно широк. Однако чем определялось это разнообразие – элементами кроя, используемым материалом или вариантами декора? О каких элементах кроя одежды нам известно достоверно?

Как уже отмечалось, лучше всего сохранились мелкие детали, среди которых наибольшую долю составляют воротники и их части. Исследование М.А. Сабуровой коллекции воротников из Суздальского некрополя и материалы других памятников показали, что на Руси существовало 2 вида воротников – это воротник-стоечка и воротник-каре. Воротник-стоечка имел небольшую высоту, всего 2-3 см, и застегивался на 2-3 мелкие пуговицы. Воротниками-стойками могла оформляться как нижняя, так и верхняя одежда.

Такой воротник мог застегивать разрез на верхней части одежды как посередине, так и сбоку, то есть один и тот же тип воротника использовался и в пошиве одежды с центральным разрезом, и косоворотки. Существование

косоворотки в Древней Руси подтверждают и изобразительные источники. Например, изображения княжичей на фасаде Дмитровского собора во Владимире и мужских фигур на браслетах наручах демонстрируют один и тот же тип оформления верхней части рубахи – с квадратной деталью на груди, которая аналогична вышивке на мужских этнографических косоворотках. Несомненно, косоворотка являлась преимущественно мужской одеждой, как и в этнографическом костюме. Во всяком случае, изображения женщин в таких рубахах неизвестны, хотя, возможно, что мужские и женские сорочки аналогичного кроя могли существовать параллельно.

Ворот древнерусской рубахи-косоворотки (по: Сабурова М.А. Находки деталей одежды в Суздальской земле и их значение для изучения русского национального костюма // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М.; СПб, 2012, цв. вклейка).

Насколько глубоким был разрез горловины? Имеющиеся изображения свидетельствуют, что в мужских рубахах он достигал середины груди.

Насколько велик он был у женских сорочек, говорить очень трудно. Находки воротников и отдельных пуговиц в погребениях маркируют лишь небольшой разрез вдоль шеи. У горловины ткань собиралась в мелкие складочки, как, например, у рубахи из Пскова, где она была отделана руликом, переходящим в завязки¹⁹⁵. В женском погребении кургана № 85 Избрижского могильника разрез по горловине, вероятно, маркируют мелкие пуговицы из свинцово-оловянистого сплава, расположенные вдоль позвонков, слева от них, от шеи до середины груди.

Более сложным является вопрос о покрое других, более крупных деталей одежды. О каких вариантах кроя одежды мы можем говорить с наибольшей уверенностью?

Большинство исследователей считает, что древнейшим являлся туникообразный крой одежды, получаемый путем сгибания цельного полотнища пополам и прорезания отверстия для головы. К получаемому прямому стану изделия могли пришиваться рукава, боковые клинья, воротники и другие детали. Туникообразные рубахи характерны для финно-угорских народов, у восточных славян в XIX-XX вв. они тоже использовались, но чаще всего в качестве ритуальной (например, погребальной) одежды.

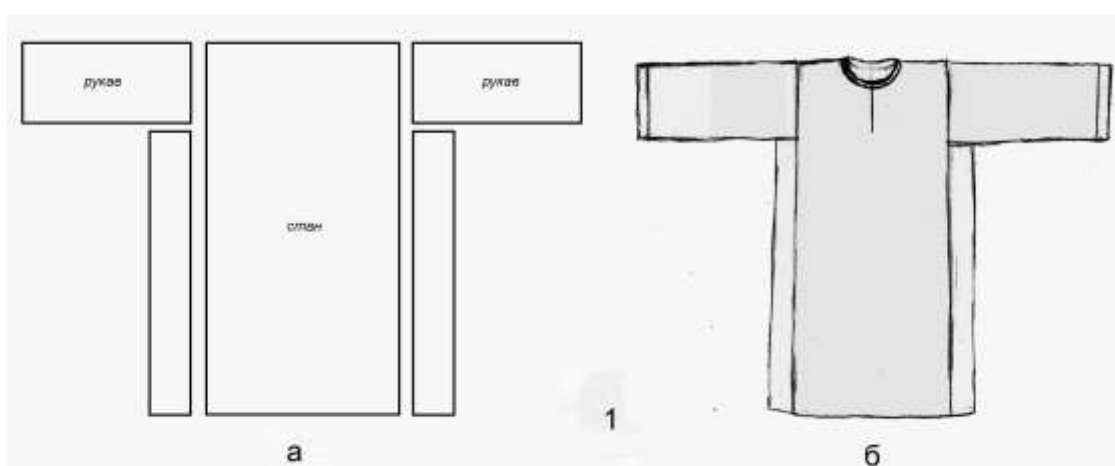

Схема туникообразного кроя.

¹⁹⁵ Зубкова Е.С., Орфинская О.В. Предварительные итоги исследования текстиля из погребения №3. С. 66.

Еще одним типом кроя, наиболее распространенным у восточных славян, являлся поликовый крой, использовавшийся преимущественно в пошиве женских рубах. Исследователи русской одежды сходятся во мнении, что рубаха с поликами является древнейшим типом русской одежды и характерным для всех восточнославянских народов. В определении того, что такое полики, нет разногласий. Так называются вставки в месте соединения рукавов с полотнищем стана. Функционально эта деталь очень важна – она расширяет верхнюю часть рубахи и обеспечивает свободу движения. Д.К. Зеленин, правда, определял их как украшения, которые могли быть вышивкой, нашивкой и вшивной деталью¹⁹⁶. Полики являются характерной деталью женской рубахи, а в крое мужских рубах практически не встречаются.

Вопрос о происхождении восточнославянской рубахи с поликами специально не рассматривался этнографами, хотя большинство исследователей считает, что она имела древнее происхождение.

Рубаха с поликами характерна для трех восточнославянских народов. У русских бытовали рубахи с прямыми и косыми поликами. Прямые полики пришивались параллельно утку или основе стана рубахи.

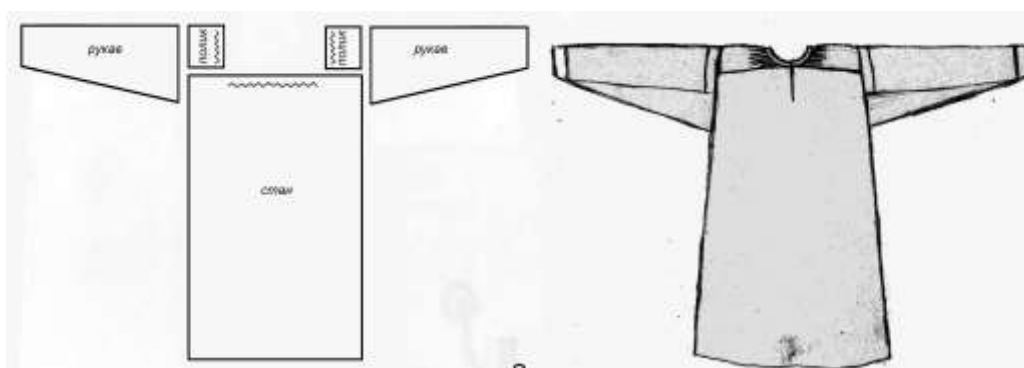

Схема кроя рубахи с прямыми поликами.

Рубаха с косыми поликами имела плечевые вставки трапецевидной формы. Они вставлялись между двумя полотнищами или в середину полотнища стана. Такая конструкция рубахи была характерна для южно-

¹⁹⁶ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. С. 232.

великоруссов и бытовала в Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской губерниях. Аналогии такой рубахе у других европейских народов неизвестны.

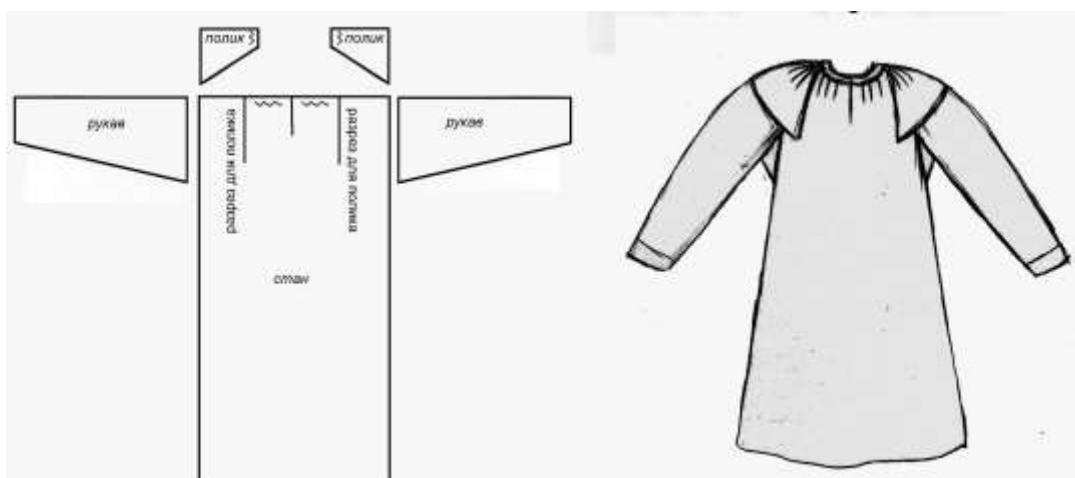

Схема кроя рубахи с косыми полочками.

Н. И. Лебедева подчеркивает, что эта одежда является общеславянской и известна западным славянам, что говорит о ее древнем происхождении. Она предположила, что туникообразная рубаха и рубаха с плечевыми вставками бытовали одновременно в период формирования древнерусской народности¹⁹⁷. Туникообразная одежда при этом не была ведущим типом, однако сохранилась до нового времени и использовалась чаще в ритуальных целях. Рассматривая три разновидности поликовых рубах: с прямыми полочками, пришитыми по утку, прямыми полочками, пришитыми по основе, и косыми полочками, исследовательница связала их с древними группами населения. Рубаха с прямыми полочками, пришитыми по утку, названа ею северо-западным типом, связанным с ильменской новгородской группой населения; с косыми полочками – окской или вятичской; с прямыми полочками, пришитыми по основе – днепровской. Рубаха с прямыми полочками, пришитыми по основе, по мнению Н. И. Лебедевой, является древнейшей разновидностью.

¹⁹⁷ Лебедева Н.И. Научные труды. Том второй. Рязанский этнографический вестник. Рязань, 1996. С. 148.

Какой крой – туникообразный или поликовый – применялся для пошива одежды в Древней Руси? В нашем распоряжении имеются лишь косвенные данные о характере кроя древнерусской рубахи или сорочки (сорочицы). Прежде всего, это данные изобразительных источников. На многих изображениях в области верхней части рукавов имеются горизонтальные полосы. На изображениях женского костюма они сочетаются с воротником-стойкой, в мужской одежде – с воротником-стойкой и прямоугольной деталью в нагрудной части (например, на браслете из Тверского клада).

Такое же сочетание имеется на изображениях на фасаде Дмитриевского собора во Владимире. Несколько горизонтальных полос на плечевых частях рукавов сочетаются с округлым воротом и с прямоугольной деталью в нагрудной части.

Есть изображения одежды с полосами в области плеча и в более поздних изобразительных источниках, относящихся к XIV-XV вв. Например, на миниатюре с сюжетом о сжигании послов к княгине Ольге из Радзивилловской летописи на мужчине, раздувающем огонь, одето короткое платье, в котором полосы на плечах сочетаются с округлым вырезом горловины. Изображения этого типа одежды имеются и на рисунках из других рукописных памятников, например, Микулинского Евангелия. Такой декор одежды изображен и на миниатюрах Лицевого свода, однако там он относится только к верхней одежде. На изображениях XII-XV вв. в одежде с декором в области плеча изображены как мужчины, так и женщины.

Полосы на рукавах древнерусской одежды (изображения на браслетах-наручах) и орнаментальное оформление верхней части рукава этнографической рубахи.

Основное предположение, возникающее при сопоставлении данных изобразительных и этнографических источников – о том, что полосы в наплечной части рукавов на древнерусских изображениях соответствовали местам соединения деталей кроя.

Самые ранние археологические артефакты, где присутствуют плечевые вставки – полики, это платье княжны Евдокии Старицкой (умерла в 1569 г., 7 лет), царицы Марии Владимировны Долгорукой, первой жены Михаила Федоровича Романова (умерла в 1625 г.) и царевны Анны Алексеевны Романовой (умерла в 1659 г., 4 года). Временной диапазон охватывает 100 лет. Все три платья имеют одинаковую конструкцию: туникообразные с прямым станом (одно полотно), очень длинными рукавами (длина рукава в среднем в два раза больше длины изделия), с ластовицами и прямоугольными поликами, ворот собран мелкими складками и подшит бейкой¹⁹⁸.

Покрой этих платьев XVI–XVII вв. можно считать промежуточным между туникообразным и поликовым, поскольку в них полики полики врезаны в стан. Аналогичные вариант кроя известен в этнографическом костюме. В этом типе полотно ткани перекинута через плечи и, следовательно, данная рубаха может быть отнесена, как к поликовой, так и к туникообразной одежде.

Очевидно, что параллельно с туникообразным кроем в древнерусской одежде развивался поликовый крой. С течением времени крой с прямым поликом, помогающим расширить плечевой пояс, при узком ткацком куске, становится ведущим в женской одежде. Поликовая одежда оказалась более удобной моделью для женской рубахи, что объясняет ее длительное

¹⁹⁸ Орфинская О.В. Методы исследования тканей и реконструкция одежды // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского кремля. Т. 1. История усыпальницы и методика исследования захоронений. М.: Федеральное государственное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2009. С. 198, рис. 1; Она же. Опыт исследований и реконструкций изделий из археологического текстиля // Интеграция археологических и этнографических исследований. Т. 1. Казань, Омск: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 369-372, рис. 6.

бытование в составе женского традиционного костюма вплоть до начала XX в.¹⁹⁹

Схема кроя поликов рубахи Марии Долгорукой (по: Орфинская О.В., Степанова Ю.В. К вопросу о формировании русской традиционной одежды с поликами // Этнографическое обозрение. 2013. № 5.)

Покрой рукавов древнерусской одежды реконструируется на основании археологических и изобразительных источников.

Зауженные к запястью рукава были у платьев из скандинавских погребений Гнездова и Пскова. Узкие рукава с расшитыми запястьями имеются у женских платьев на многих изображениях XII-XVII вв. Обычно они видны из-под более широких рукавов верхней одежды. Зауженные к запястью рукава декорировались тесьмой или полосами ткани.

Например, в могильнике Благовещенье (Тверская область) найден, предположительно, фрагмент края рукава с пришитой тесьмой.

Рукава декорировались не только пришитыми деталями, но и одевавшимися самостоятельно «зарукавьями» (термин, использовавшийся в XIX в.), украшенными жемчугом, золотными нитями и другими средствами декора.

Широкие рукава были, прежде всего, принадлежностью верхней женской одежды, в частности, летника. Широкие рукава являлись неотъемлемым атрибутом шуб – как мужских, так и женских.

¹⁹⁹ Орфинская О.В., Степанова Ю.В. К вопросу о формировании русской традиционной одежды с поликами // Этнографическое обозрение. 2013. № 5.

Портрет С. Герберштейна в русской одежде, пожалованной ему Василием III. Гравюра А. Хиршгофеля, 1547.

Одной из специфических деталей русской традиционной одежды были удлиненные рукава. Их использование в русской одежде надежно фиксируется изображениями XII-XVII вв. Сохранились и экземпляры русской одежды XVII-XIX вв. с длинными рукавами, в том числе образцы крестьянской одежды – женские рубашки-долгорукавки.

Наиболее ранними свидетельствами бытования длиннорукавной одежды являются изображения на браслетах-наручах XII-XIII вв. В научной литературе неоднократно высказывались обоснованные предположения о

ритуальном назначении подобной одежды, как средневековой²⁰⁰, так и крестьянской XIX в.²⁰¹ Собственно, русская поговорка «Работать спустя рукава», т.е., работать плохо, вероятно, связана не только с тем, что длиннорукавная одежда являлась атрибутом аристократии, но и с ее использованием в особых случаях – празднествах и похоронно-поминальной обрядности.

1

2

3

4

1 – изображение длиннорукавной одежды на браслете-наруче из Старорязанского клада 1966 г.; 2 – рукава платья Марии Долгорукой (по: Орфинская О.В., Степанова Ю.В. К вопросу о формировании русской традиционной одежды с поликами // Этнографическое обозрение. 2013. № 5); 3 – боярин в длиннорукавной одежде. Гравюра Олеария; 4 – рубаха-долгорукавка из Пензенской губернии. Фото начала XX в.

Однако одежда с длинными рукавами широко использовалась в повседневности. Предположительно, парные браслеты в древнерусских погребениях, как и собственно браслеты-наручи, придерживали длинные рукава на запястье. Археологически женская одежда с длинными узкими рукавами зафиксирована в захоронениях некрополей XVI-XVII вв. Так,

²⁰⁰ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 681.

²⁰¹ Калмыкова Л.Э. Народное искусство Тверской земли. С. 166-171.

платье Марии Долгорукой имело рукава длиной около 2 м, собранные в мелкие складочки.

Длиннорукавная одежда использовалась не только в женском, но и в мужском костюме. В раскопках Московского Кремля была найдена мужская рубаха с длинными рукавами, датируемая XV в. Рукава, собранные поперечными складками, часто встречаются на изображениях XIV-XVII вв. А. Олеарий довольно точно описывает длинные рукава как вполне характерный элемент русской простонародной одежды: «Рукава у них почти такой же длины, как и кафтаны, но очень узки; их они на руках собирают во многие складки, так что едва удастся просунуть руки; иногда же, идя, они дают рукавам свисать ниже рук. Некоторые рабы и легкомысленные сорванцы носят в таких рукавах камни и кистени, что нелегко заметить»²⁰².

Телогрея с длинными декоративными рукавами. XVII в.

²⁰² Олеарий А. Описание путешествия в Московию. С. 257-487.

Бытование длинного рукава, по-видимому, привело к появлению длинных прорезных рукавов, а затем и очень узких длинных рукавов, имевших исключительно декоративное значение. В этнографической одежде сохранились самые причудливые варианты рукавов с прорезями, в которые продевались руки. Сами же рукава стали чем-то вроде знакового элемента, данью традиции. Впрочем, длиннорукавная одежда на Руси в эпоху средневековья не являлась чем-то исключительным. Длинный узкий рукав был у польского жупана, с прорезями – у контуша.

Портрет Януша Радзивилла в традиционном костюме. XVII в.

Украинский шляхтич в контуше. Гравюра А. Ригельмана. 1785-1786 гг.

Одежда с прорезными рукавами была широко распространена в женском костюме Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, в болгарском и венгерском костюме XIV-XVII вв.

Портрет Катерины Тенчинской-Слуцкой, Неизвестный художник. 1580-е.

Болгарский женский костюм XIV в. С фрески в Знаменском монастыре. Болгария (Наследникова В. История на българския костюм. София, 1974. С. 32).

Вероятно, общий прототип славянской одежды с длинными рукавами следует искать в Византии, где она являлась атрибутом парадной аристократической одежды.

Болгарский костюм второй половины XV в. (Наследникова В. История на българския костюм. София, 1974. Цв. вклейка 38).

Ктиторский портрет из Бачковского монастыря, Болгария. 1643 г.

Покрой нижних слоев одежды – сорочицы и платья – был глухим. Оформление разреза горловины мы уже рассматривали выше. В целом, крой нераспашного платья мог быть достаточно сложным, с наличием целого ряда мелких деталей. Например, достаточно сложный крой демонстрируют сохранившиеся образцы одежды XVI–XVII вв.: детская рубашка из Суздаля²⁰³, рубахи из фондов ГИМ²⁰⁴. Он полностью совпадает со свидетельством Олеария, который описывает русскую мужскую рубаху как короткую и широкую сорочку без складок у шеи, с клинообразной вставкой на спинке и вставками красного цвета под мышками²⁰⁵.

²⁰³ Видонова Е.С. Детская одежда начала XVI века // КСИИМК. Вып. XXXVI. М., Л., 1951. С. 68-75.

²⁰⁴ Ефимова Л.В. Древнерусская одежда и народный костюм XV – начала XX века // Костюм в России. XV – начало XX века. Из собрания Государственного Исторического музея. М., 2000. С. 13, 14.

²⁰⁵ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М., 2003. С. 165.

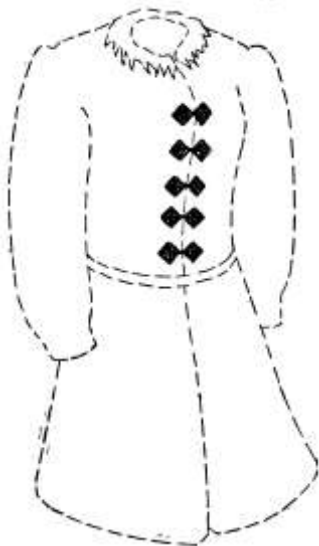

Детская рубашка. XVII в. ГИМ.

Клинообразный выступ на спине и спереди русских рубах выполнялся с «подоплекой» (подкладкой), ластовицы часто выкраивались из ткани красного цвета.

Если для нижних слоев одежды – сорочки, верхнего платья – использовался глухой покрой, то верхняя одежда была распашной.

Большое количество терминов XV-XVII вв., обозначающих различные виды верхней одежды, свидетельствует о ее разнообразии, однако проявляться оно могло как в региональных различиях в употреблении тех или иных названий, так и в отдельных элементах, приемах декора или пошива, материале и цвете одежд. Иностранцы путешественники отмечали сходство различных русских одежд в покрое, и различия лишь в длине,

наличии воротника и используемой для пошива ткани. Замечен и одинаковый покрой богатых и бедных одежд²⁰⁶.

Одним из наиболее ранних образцов распашной одежды является кафтан из кургана Гульбище X в. Одежда погребенного в нем воина состояла из верхней одежды типа тулупа или теплого кафтана, застегивавшегося при помощи квадратных бляшек с петлей и крючком²⁰⁷.

Кафтан из кургана Гульбище. X в.

²⁰⁶ Флетчер Дж. О государстве русском. С. 160-161.

²⁰⁷ Рыбаков Б.А. Древности Чернигова. С. 7-100, рис. 12.

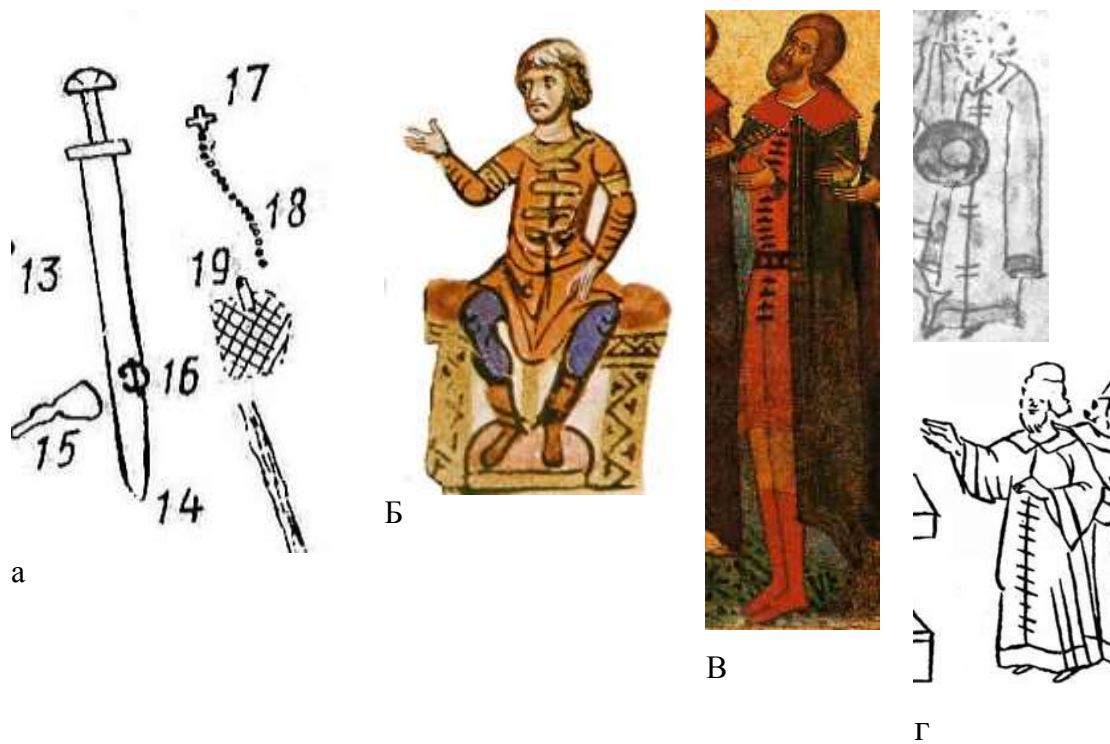
По-видимому, еще в домонгольский период сформировался узнаваемый тип распашной одежды с горизонтальными рядами петель с пуговицами. Наиболее ранние древнерусские комплексы с пуговицами относятся к середине X в., в частности захоронения в Шестовицах. Ибн-Фадлан, описывая похороны руса, свидетельствует, что перед сожжением его одели в кафтан с «золотыми» пуговицами, специально сшитый для этого случая.

Дискуссионной остается проблема происхождения этого типа одежды, высказан целый ряд предположений, предлагающих ее тюркско-согдийское, иранское, хазаро-аланское, венгерское и болгаро-византийское происхождение. По мнению, К.А. Михайлова, этот тип одежды существовал в первой четверти – конце XI в., что подтверждается изображениями на миниатюрах²⁰⁸. Археологически этот тип одежды фиксируется в захоронениях Шестовицкого и Гнездовского погребальных комплексов, где обнаружены лежащие в ряд пуговицы.

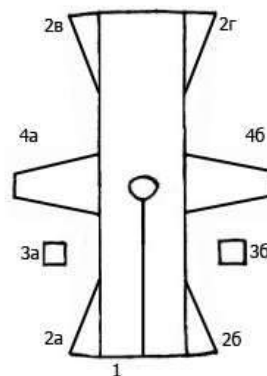
По-видимому, он явился основой для развития верхней распашной одежды, широко распространенной в русском, болгарском, польском и венгерском костюме эпохи позднего средневековья. Русские изобразительные источники надежно фиксируют ее, начиная с XV в.

Распашная верхняя одежда, застегивавшаяся рядами пуговиц и петель, хорошо представлена в археологически выявленных и сохранившихся образцах русской одежды XVII в. По покрою это туникообразная одежда, со вставленными боковыми клиньями, сужающимися с запястьем длинными рукавами с ластовицами.

²⁰⁸ Михайлов К.А. Древнерусские кафтаны «восточного типа» (мода, происхождение, хронология) // Вестник молодых ученых. 2005. № 1.

Одежда с рядами пуговиц: а – фрагмент погребения Дн-4 Гнездовского могильника, X в.: 18 – ряд пуговиц; б – миниатюра из рукописи Иоанна Скилицы, X в.; в – фрагмент иконы «Молящиеся новгородцы», 1497 г.; г – фрагменты миниатюр Радзивиловской летописи, XV в.

Кафтан морехода. XVII век. Раскопки А.П. Окладникова 1945-1947 гг. Отдельные детали одежды из домотканого сукна были обнаружены на берегу Северного Ледовитого океана среди остатков русской торгово-промышленной экспедиции начала XVII в. (Якунина Л.И. Фрагменты одежды и обуви // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII в.: Археологические находки на острове Фадея и на берегу Залива Симса. Л.; М., 1951. С. 179-186).

Верх шубы. Приписывается царю Алексею Михайловичу. XVII в. ГИМ

Помимо сложнокроеной одежды на Руси была распространена одежда драпированная, одевавшаяся свободно, приобретающая форму и закреплявшаяся посредством завязок и застежек – булавок, фибул, пряжек. Прежде всего, это разнообразные накидки, широко использовавшиеся как в мужском, так и в женском костюме. Археологически зачастую очень сложно определить, являются ли застежки, находимые в погребениях, застежками накидок или распашной кроеной одежды. Например, в могильнике Плешково 1 (Тверская область) целая серия женских захоронений сопровождалась подковообразными фибулами, располагавшимися в центре груди. Вместе с фибулами сохранились обрывки шерстяной ткани.

Варианты реконструкции одежды с фибулой из могильника Плешково 1 (Тверская область). Рисунок Ю.В. Степановой, реконструкция Ю. Побережник.

Здесь может быть вероятен как первый вариант – накидка, так и распашная одежда, застегивавшаяся на груди фибулой. Иногда находки позволяют с уверенностью утверждать, что имел место именно плащ, как, например, в Залахтове.

Несомненно существование поневной одежды, подтверждающееся и изобразительными, и археологическими источниками. Находки клетчатых поневных тканей выявлены на территории расселения вятичей, кривичей.

Так или иначе, но несомненно широкое распространение драпированной одежды в древнерусском costume, что подтверждается многочисленными данными археологии, письменными и изобразительными источниками.

Реконструкция поневы из кургана 109 Избрижского могильника. Автор И. Морозова.

В целом, материалы, которыми мы располагаем, отражают большое разнообразие в крое древнерусской одежды. Безусловно, отдельные образцы одежды могли иметь совершенно уникальный крой, который предполагает индивидуальное творчество, в то время как профессиональный пошив предполагает следование определенным нормам. О.В. Орфинская справедливо полагает, что археологических материалов иногда недостаточно, чтобы разделить одежду на профессиональный пошив и личное

творчество²⁰⁹. Можно лишь предполагать, что определенная стандартизация в крое могла возникнуть с повсеместным распространением на Руси горизонтального ткацкого станка, задававшего определенную ширину ткани – 40-55 см. В то же время, одежда, имевшая в средневековом обществе большую ценность и передававшаяся по наследству, могла многократно перешиваться и перекраиваться. Так, например, в завещаниях XVI в. упоминаются «спорки»: с кожуха (завещание Г.Д. Русинова)²¹⁰ и «летничные» (завещание княгини Ю. Волоцкой)²¹¹ – вероятно, наиболее ценные части одежды, предназначенные для повторного употребления. То есть, край одежды мог быть обусловлен наличием материала и имеющимися у владельца средствами пошива, что и определяло индивидуальные черты кроя одежды.

²⁰⁹ Орфинская О.В. Исследование текстиля из культурного слоя XV века на территории Московского Кремля (материалы раскопок 2007 года). Рукопись. Приношу глубокую благодарность О.В. Орфинской за возможность ознакомиться с работой.

²¹⁰ Акты Русского государства 1505-1526 гг. М., 1975. С. 198-200.

²¹¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. С. 349-351.

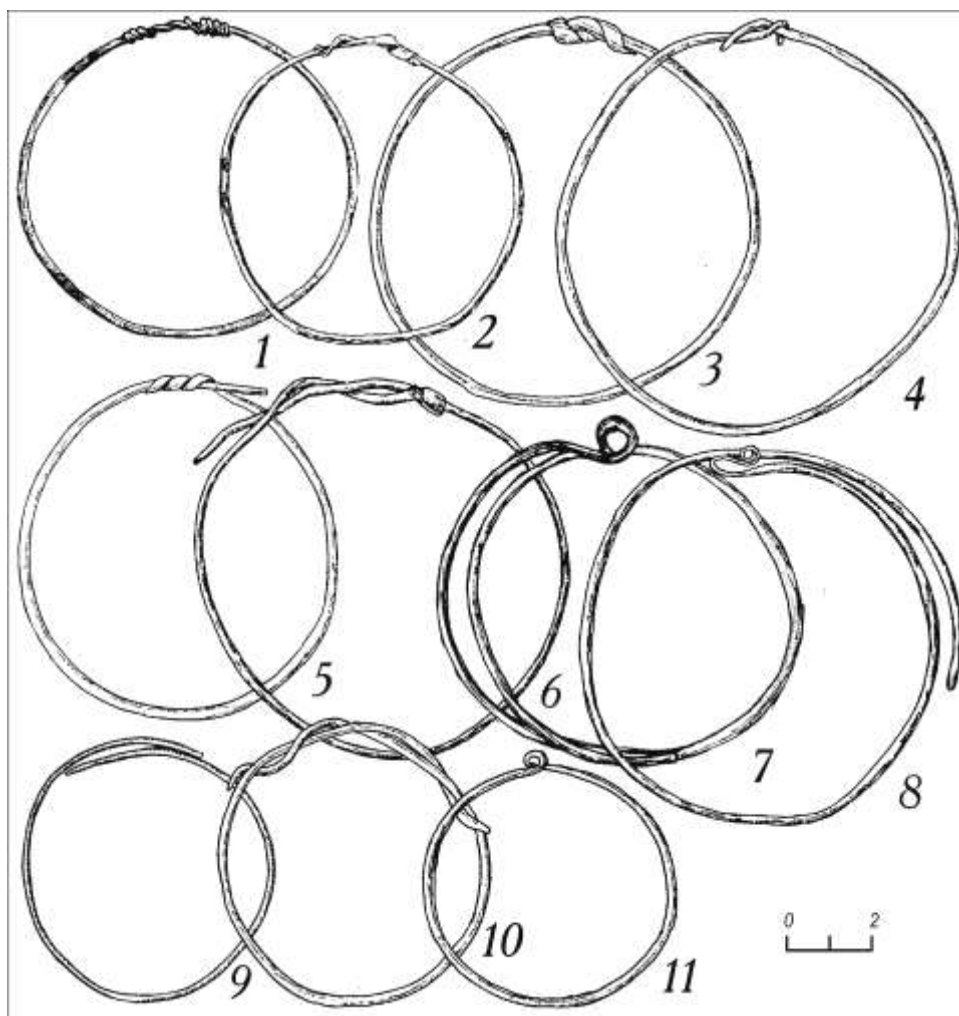
УКРАШЕНИЯ И ЗАСТЕЖКИ

*Подлетела к царскому крыльцу золоченая карета
о шести белых лошадях, и выходит оттуда
Василиса Премудрая:
на лазоревом платье - частые звезды,
на голове - месяц ясный,
такая красавица - ни вздумать, ни взгадать,
только в сказке сказать.*

Украшения из металла, стекла и других материалов являются важнейшей составляющей средневекового костюма. Они позволяют определить хронологию костюмных комплексов. Некоторые из них являются этническими маркерами.

Прежде всего, это височные кольца – традиционные украшения головного убора не только у восточнославянских, но и у балтских и финно-угорских племен. Височные кольца различных форм рассматриваются исследователями как этноопределяющие украшения; территория распространения различных типов височных колец соответствует районам расселения восточнославянских племен. Так, браслетообразные височные кольца с завязанными концами являются этноопределяющим признаком кривичей, ромбошитковые – словен новгородских, лопастные – вятичей, лучевые – радимичей, спиральные – северян и т.д. Распространение различных форм височных колец не ограничивалось рамками их основной территории, что свидетельствует о миграционных процессах на территории Древней Руси. Так, ромбошитковые височные кольца встречаются на территории Смоленской, Тверской, Московской областей; лопастные височные кольца встречаются на территории расселения кривичей. Бусинные височные кольца киевского типа встречаются на всей территории Древней Руси. Кроме традиционных форм височных колец встречаются и переходные формы украшений, свидетельствующие о смешении этнических традиций. Так, например, височные кольца с сомкнутыми концами, распространенные в

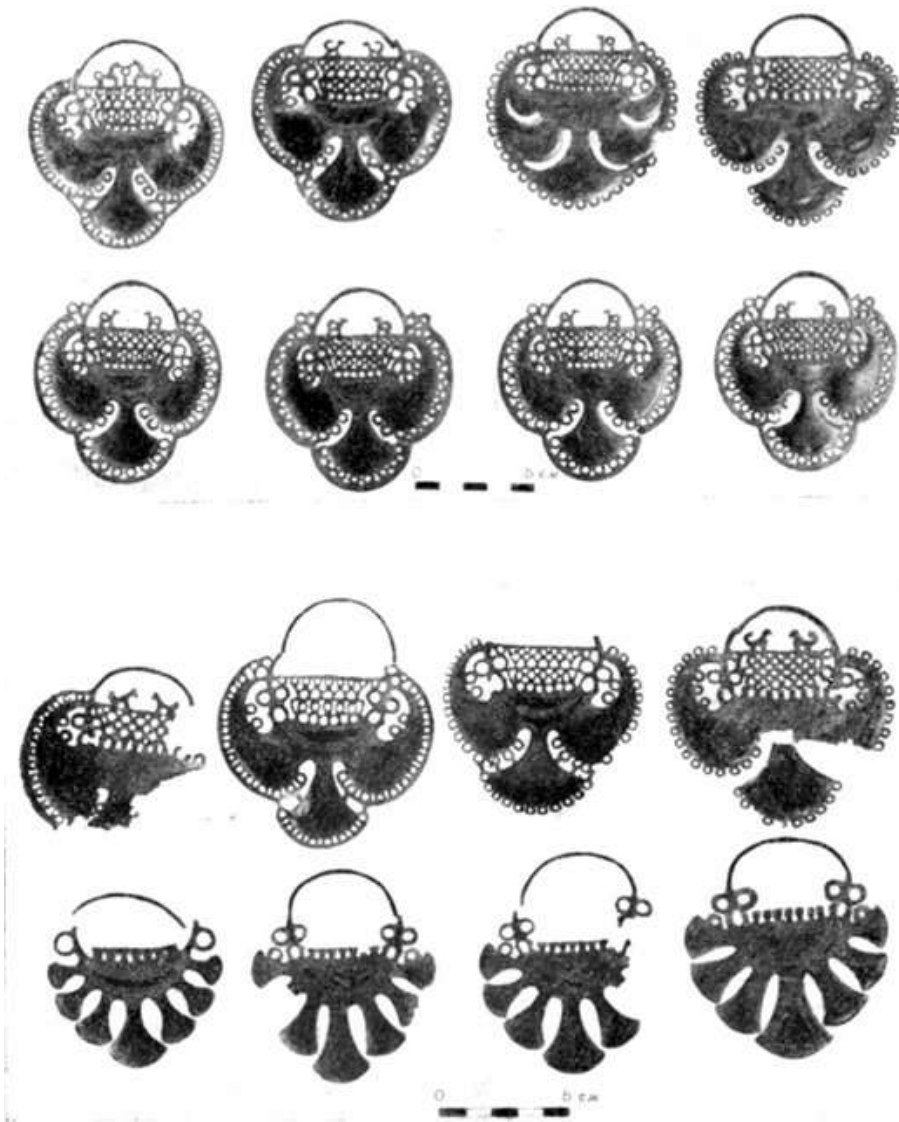
Северо-Восточной Руси, по мнению В.В. Седова, являются украшениями славянизированных финно-угров²¹². Наряду с традиционными славянскими височными кольцами были широко распространены височные кольца финно-угорских племен. Например, многобусинные височные кольца с полыми бусинами широко распространены в древнерусских погребениях Северо-Запада Новгородской земли и связываются исследователями с этнокультурными традициями средневековой восточной Европы²¹³.

Браслетообразные височные кольца верхневолжских кривичей.

²¹² Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. М., 1982. С. 196.

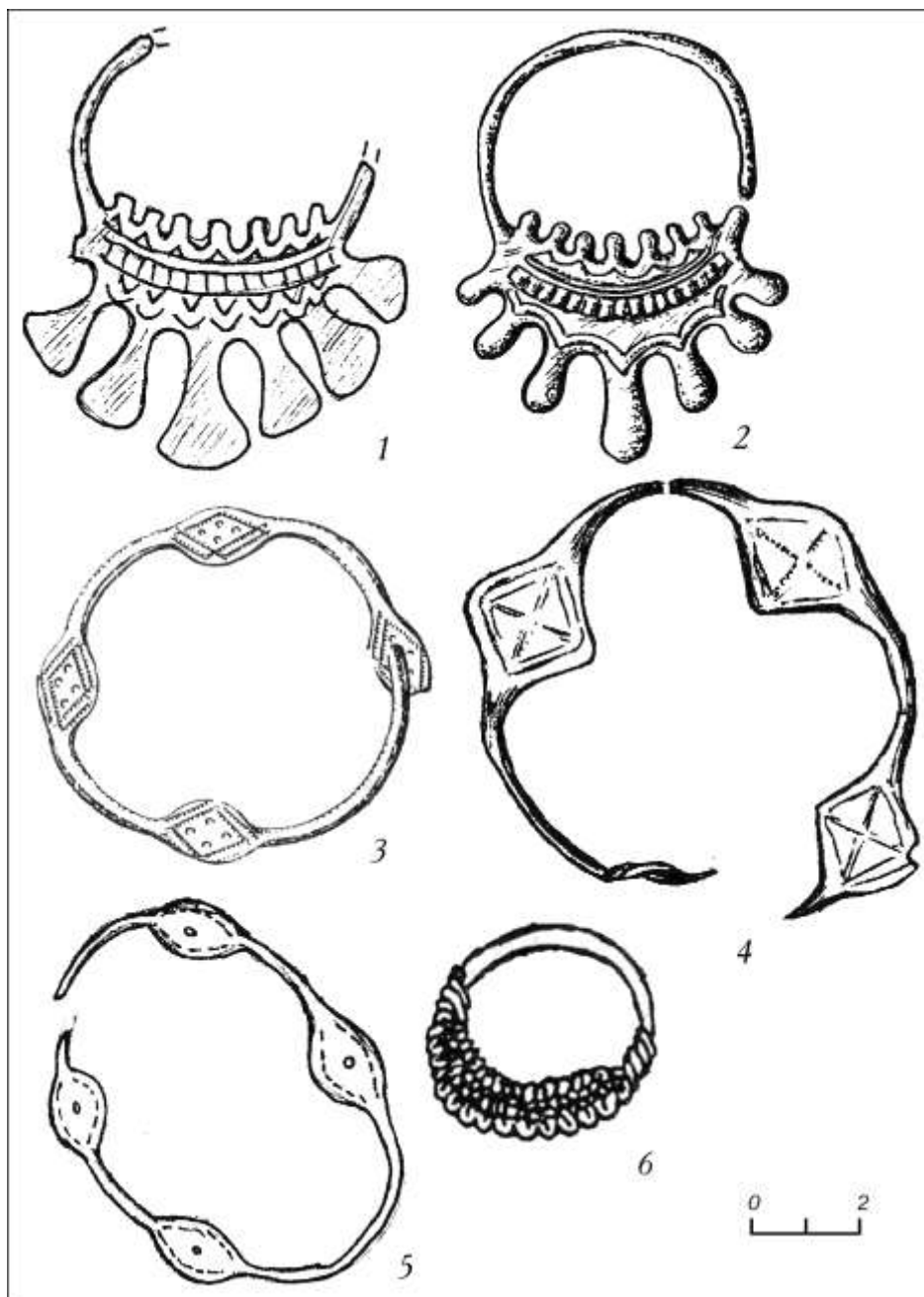
²¹³ Седов В.В. Водь // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 37-40; Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода. СПб., 2001. С. 55.

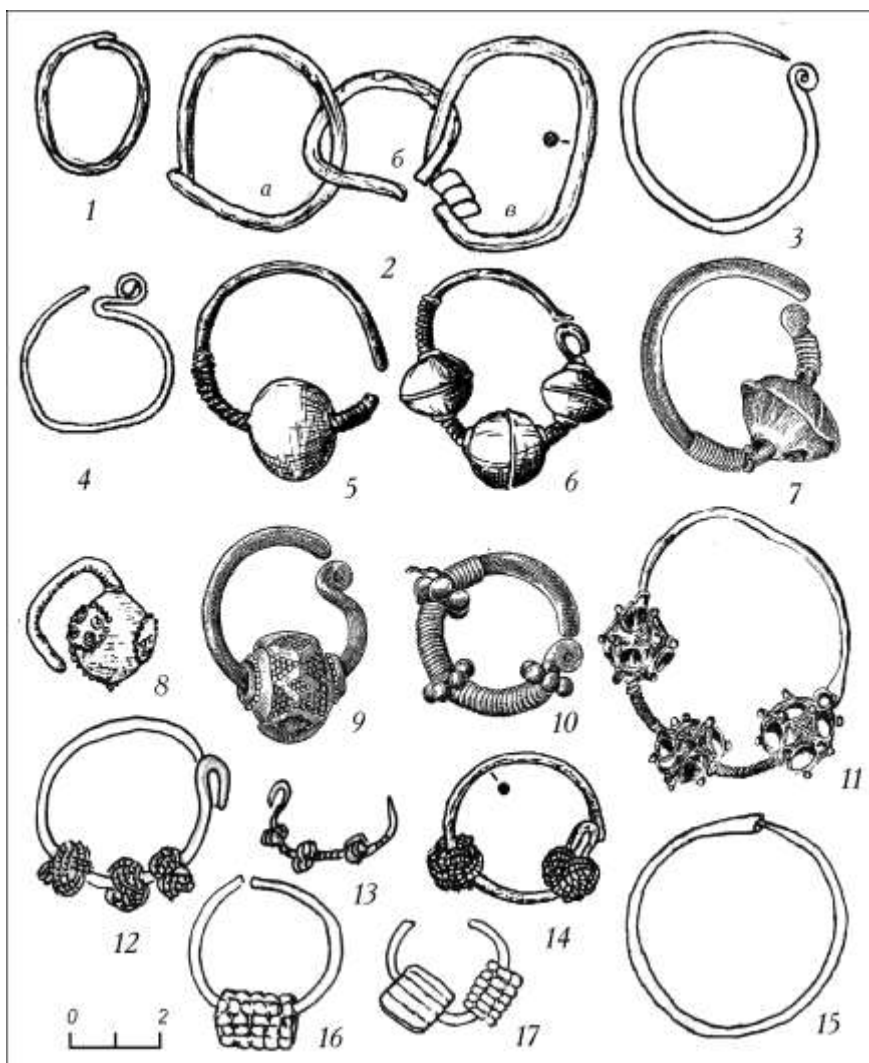
Разновидности вятичских лопастных височных колец.

Спиральное височное кольцо северян
из Гочевского курганного могильника (Курская область)

Лопастное, лучевое, ромбоштитковые и кудрявое височные кольца, найденные на территории Верхневолжья.

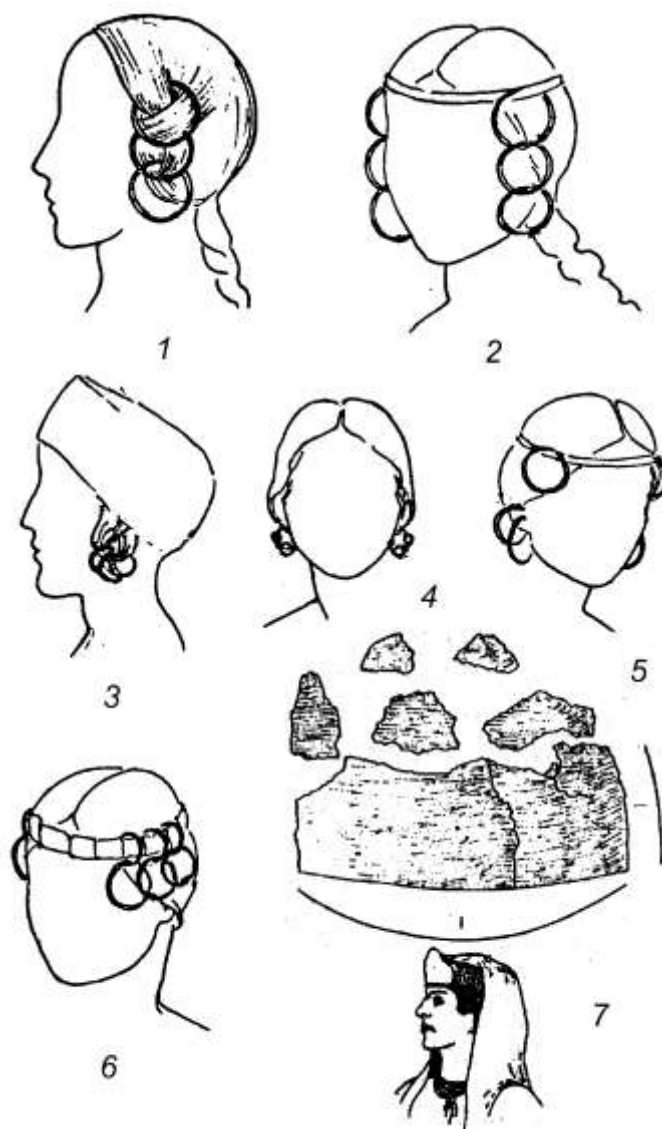
Разновидности перстнеобразных и бусинных височных колец.

Исследователи уже обращали внимание на различные варианты местонахождения височных колец в погребениях. Расположение височных колец в погребениях позволяет несколько вариантов их ношения: вплетенными в волосы, вертикально, от уровня виска до подбородка; прикрепленными к головному убору, закрепленными на тесьме или продетыми друг в друга; в ушах; прикрепленными к основе головного убора в горизонтальном положении; одновременно на висках и около ушей²¹⁴.

В относительно поздних погребениях – XII–XIII вв. чаще встречаются простые височные кольца среднего диаметра и перстнеобразные, которые, вероятнее всего, носились в ушах. Вполне вероятно, что это явление

²¹⁴ Сабурова М.А. Женские головные уборы. С. 85-97; Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. С. 35.

отражает процесс трансформации височных украшений в серьги. Следы ношения височных колец исследователи усматривают и в наушных элементах этнографического женского головного убора.

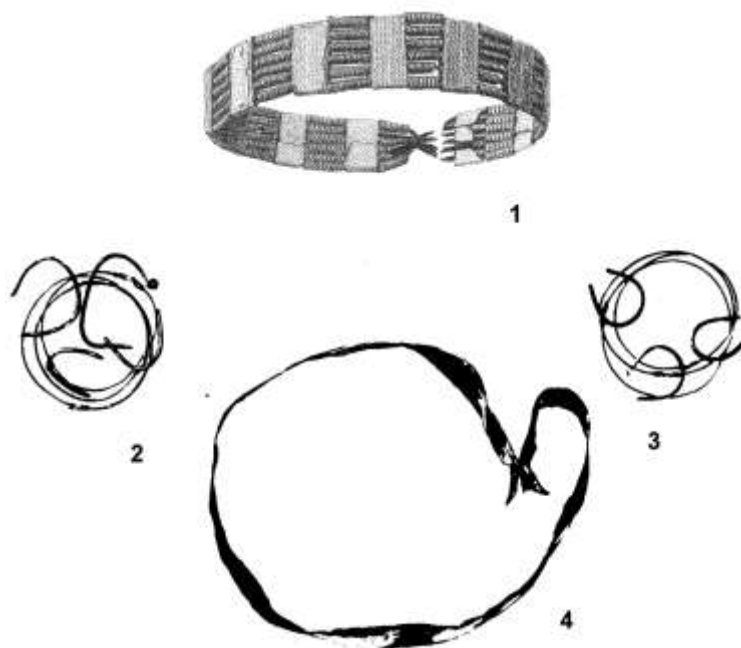

Способы ношения височных колец по материалам древнерусских могильников Верхневолжья:

- 1 - височные кольца вплетены в волосы вертикально (Большая Коша);
- 2 - височные кольца продеты друг в друга или закреплены вертикально на ленте (Горбуново);
- 3 - височные кольца продеты в прядь волос на уровне ушей (Избрижье);
- 4 - бусинные височные кольца в ушах (Избрижье);
- 5 - височные кольца одновременно в ушах и на висках (Волосово);
- 6 - височные кольца закреплены на головном венчике с помощью шпилек-скобок (Березовецкий могильник);
- 7 - переднюю часть головного убора украшает бронзовая фигурная пластина, на висках закреплены височные кольца (Суходол) (рисунок из публикации: Дашкова И.А., Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985-1987 годах // Археологические исследования в Верхневолжье. Тверь, 1993).

Серьги иногда являлись и мужским украшением. Это известно как по материалам погребений, так и из описаний письменных источников. Так, князь Святослав носил в одном ухе серьгу из золота, украшенную жемчужиной. Серьги, найденные в древнерусских погребениях, представляют собой согнутые из проволок колечки диаметром 1,5-2 см. Ношение серьги мужчинами, чаще всего в одном ухе, сохранилось до Нового времени. По данным этнографии, ношение серьги мужчиной считалось признаком щегольства и удали²¹⁵.

Другими элементами женского головного убора являются головные венчики: из металлической пластины, тканые, кожаные. На Северо-Западе Руси встречаются наборные венчики из спиралек и пластинок. Найдены также остатки косников: из плетеных шнуров, украшенные металлическими обоймицами, бубенчиками. Иногда головной убор украшался бусами.

Элементы головного убора из Березовецкого могильника: 1 - венчик из спиралек и пластинок (курган № 62), 2,3 - браслетообразные височные кольца и шпильки-скобки (курган № 54), венчик пластинчатый (курган № 54). (Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник X-XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993).

²¹⁵ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. С. 163.

Другой облик имел драгоценный головной убор аристократии, известный по материалам древнерусских кладов. Он включал височные подвески различных форм. Среди них – рясна, колты, височные кольца, наушницы.

Колоколовидные рясна из Чернигова.

Рясна из тисненых колодоцек с золотыми колтами из Киева.

Колт с изображением павлина на одной стороне и шагающей птицы на другой. Княжая Гора, клад 1896 г. XI-XII вв.

Колты с многолучевой каймой и вставными щитками с изображением шагающей птицы в профиль и растительно-геометрической композиции на обороте. Киев. XII в.

Звездчатый колт из Тульского клада. XII в.

Гроздевидная наушница из Гнездово. XI в.

Элементом парадного убора являлся венец, иногда дополнительно украшенный поднизью из металлических бус, цепочек. Ювелирные изделия изготавливались из серебра, золота, бронзы, с использованием техники филигранны и зерни. Общий облик парадного убора, включавший диадему и височные украшения, восходил к византийским образцам. Изображение подобного убора можно встретить в византийской и западноевропейской иконографической традиции.

Бусинные дужки очелья. Тереховский клад 1876 г. XII – начало XIII в.

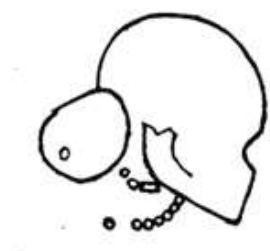

Диадема с деисусом. Киевский клад. 1889 г. XII – начало XIII в.

Наряду с головным убором центральное место в древнерусском женском костюме занимает комплекс нагрудных и шейных украшений и застежек. Для оформления верхней части костюма использовались ожерелья из бус, шейные гривны и разнообразные подвески. Среди перечисленных украшений бусы являются наиболее часто используемыми. Известно большое количество типов стеклянных и каменных бус – привозных, поступавших из Византии, Ближнего Востока, Средней Азии, и произведенных на территории Древней Руси. Встречаются как достаточно длинные, обвивающие шею полностью, так и состоящие из небольшого количества бус украшения. Встречаются ожерелья, состоящие из нескольких низок бус, включающие привески. Очевидно также, что бусы использовались в качестве пуговиц.

В древнерусских погребениях иногда сохраняется определенный порядок в размещении бус, что позволяет судить о том, как составлялись ожерелья, как комбинировались бусы различных цветов и материалов.

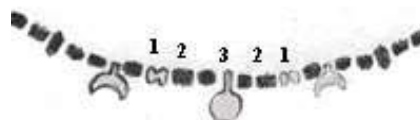
Вот некоторые примеры, в которых прослежен порядок составления нагрудных украшений, по материалам могильников Верхневолжья:

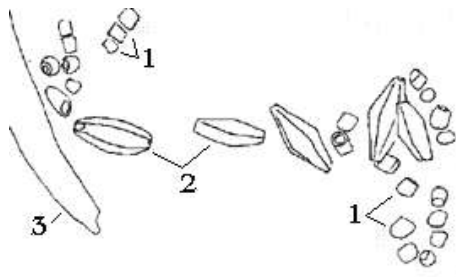
Пекуново 2, курган 7
2 низки золотостеклянных бус

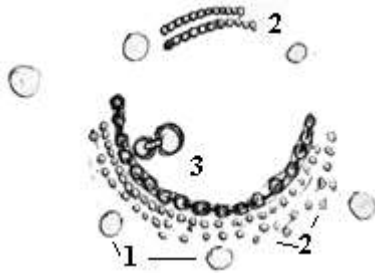
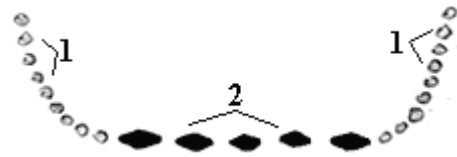
Избрижье, курган 84
низка 1 (слева направо): 1 синяя стеклянная, 2 серебряные, 1 сердоликовая, 2 серебряные
низка 2 (слева направо): 2 серебряные, 1 сердоликовая, 2 серебряные, 1 сердоликовая

Пекуново 1, курган 10
1 - желтые стеклянные бусы
2 - синие стеклянные бусы
3 - красные стеклянные бусы

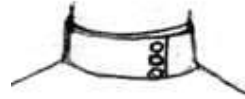
Избрижье, курган 65
1 - золотостеклянные бусы
2 - сердоликовые бусы

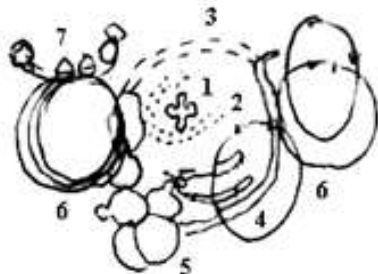
Большая Коша, погребение 14 (3)
1 - желтые стеклянные бусы
2 - синий бисер (2 низки)
3 - цепочка бронзовая

Избрижье, курган 105(3)
1 - сердоликовые бусы

Избрижье, курган 67(2)
1 - золотостеклянные бусы

Большая Коша, курган 21(1)
1 - крестовидная привеска
2 - бусы (2 низки)
3 - следы бронзы
4 - гривна бронзовая
5 - привески монетовидные
6 - кольца височные
7 - бубенчики бронзовые

Плешково 1, курган 26
Треугольная шумящая привеска на проволочной гривне.

Плешково 1, курган 44
Монетовидная привеска на проволочной гривне

Благовещенье, курган 3(1)
Монетовидные привески (2 ряда)

Пекуново 2
Ожерелье с монетовидной привеской

Избрижье, курган 82(1)
Трехбусинное кольцо, подвешенное на плече

Березовецкий могильник, курган 124
Нож на цепочке, подвешенный к плечу

Избрижье, курган 88.
Ожерелье из разнородных бус:
1 - золотостеклянные и сердоликовые,
1 хрустальная бусы, 2 - черный и синий бисер, 3 - белый бисер, 4 - гривна

Большая Коша, курган 15
Воротник, расшитый бусами.

Бусинные украшения дополнялись шейными гривнами, привесками и различными предметами, выступавшими в качестве аксессуаров, и в совокупности эти детали формировали общий комплекс украшений костюма. Наряду с височными кольцами некоторые типы подвесок рассматриваются исследователями как этноопределяющие украшения. Круглые привески и

привески-монеты (восточные дирхемы и подражания им и западноевропейские денарии) наиболее характерны для древнерусского женского костюма. В ожерелья X–XIII вв. включались от одной до 12-13 экземпляров подвесок. Впоследствии такой вид украшений, по-видимому, выходит из употребления на большей части территории Руси; монисто сохраняются только в комплексе севернорусского женского костюма XVIII – начала XX в.²¹⁶ Характерными украшениями древнерусского костюма являются также бубенчики, цепочки, кресты, лунницы, зооморфные подвески различных типов, подвески в виде миниатюрных предметов. В качестве подвесок использовались просверленные кости животных, косточки плодов, раковины каури.

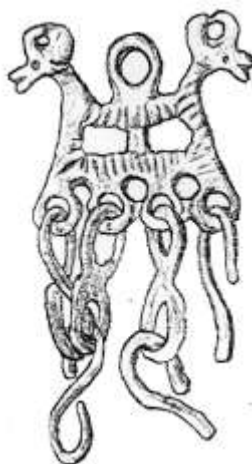
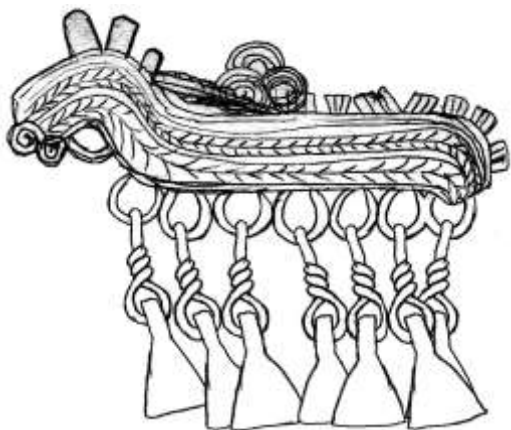

Ожерелье из Избрижского могильника (Тверская область)

Следует также упомянуть и о подвесках, характерных для финно-угорского населения, которые включались в состав костюма древнерусского

²¹⁶ Маслова Г.С. Одежда. С. 159-191.

населения Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. Так, например, шумящие подвески, выполненные в «мерянском стиле», распространены в бассейне озер Неро и Плещеево и сопредельных территориях расселения летописной мери. Иногда их находки фиксируются за пределами основной территории распространения.

Шумящая подвеска-конек в «мерянском» Зооморфная подвеска из могильника
стиле из могильника Плешково 1 (Тверская Ягодино (Тверская область)
область)

Трапециевидные подвески в большом количестве украшали балтский костюм, хотя их находки – не редкость во всей Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. Подобные украшения могли включаться в костюм наряду с украшениями общедревнерусских типов. Иногда подвески комбинировались и составляли сложные украшения, включавшие цепочки, круглые и шумящие подвески, просверленные клыки животных, косточки сливы, подвески в виде миниатюрных предметов, бубенчики. Вместе с подвесками в состав сложных украшений женского костюма входили иногда и ножи.

Нередко в древнерусских погребениях среди прочих украшений костюма находятся подвески-крестики. Как правило, крест выделяется в составе ожерелий, чаще всего занимая в них центральное положение. Такое

расположение прослеживается в погребениях на территории Новгородской земли²¹⁷ и Верхневолжья²¹⁸.

Ношение крестов было подчинено строгим правилам. Их никогда не носили на поясе, как другие виды украшений, а положение креста в ожерельях было центральным. Особое место креста в древнерусском костюме показывало принадлежность человека к общерусской культуре и принятие новых религиозных идей, постепенно входивших в сознание русского общества²¹⁹.

Материалы древнерусских захоронений демонстрируют и другие способы ношение крестов в ожерельях – например, по несколько штук, или вместе с языческими амулетами. Так, в кургане у деревень Митино и Зворыкино в Белозерском уезде Новгородской губернии в составе одного ожерелья были найдены семнадцать крестиков и десять иконок-привесок, среди которых три — с изображением Св. Николы, одна — с Богородицею с младенцем и шесть — со сценой Успения Богородицы²²⁰. В составе бусинного ожерелья в погребении 2 кургана №10 могильника Которск XI, датирующегося второй половиной XI в., были найдены два креста. Кресты располагались по краям ожерелья, между ними было найдено несколько серебростеклянных, печеночно-красных, инкрустированных желтой пастой, и несколько глазчатых бус²²¹.

В курганах Верхневолжья были найдены крестики, подвешенные на цепочках вместе с языческими амулетами. Все они происходят из

²¹⁷ Соболев В.Ю. Привески с христианской символикой в погребальных памятниках Северо-Запада Новгородской земли // Церковная Археология. Материалы I Всероссийской конференции. СПб., Псков: 1995. Ч. 2. С. 74-76.

²¹⁸ Степанова Ю.В. Кресты в составе древнерусского костюма Верхневолжья по материалам погребальных памятников // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. В 2-х томах / Под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. Омск; Тюмень; Екатеринбург, 2014. Том I. С. 288-292.

²¹⁹ Макаров Н.А. Первые христиане или последние язычники? // Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/kir/ill/ov1/4.htm>

²²⁰ Седова М. В. О двух типах привесок-иконок Северо-Восточной Руси // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 191-194.

²²¹ Соболев В.Ю. Привески с христианской символикой. С. 74.

могильников, расположенных на северо-востоке Верхневолжья, в бассейне р. Молога. В кургане № 1 могильника Борисовское была найдена бронзовая цепочка с привесками – коньком смоленского типа, ложечкой, крестом с округлым завершением концов и восьмиконечной звездочкой. Из раскопок могильника Сорогожское происходит цепочка с подвешенными на ней крестом, аналогичным найденному в Борисовском, коньком смоленского типа, ложечкой и бубенчиками. В могильнике Усть-Кеза найден крестик скандинавского типа, подвешенный на цепочке вместе с ложечкой, крестопрорезным бубенчиком и миниатюрным бубенчиком.

Такие находки свидетельствуют о том, что крестики в древнерусском костюме выполняли декоративную функцию, что не мешало одновременно воспринимать их и как обереги, и как знаки новой религии.

В результате изменений в погребальном обряде украшения постепенно исчезли из древнерусских погребений. Такие примеры, как погребения в курганах могильников Избрижье и Першино, в которых крест являлся единственным предметом инвентаря, могут свидетельствовать о постепенном формировании традиции ношения нательных крестиков. Однако в захоронениях как сельских, так и городских некрополей XI–XIII вв. находок крестов еще крайне мало. В могилах XI–XV веков кресты практически отсутствуют.

Со второй половины XV в. по материалам раскопок древнерусских городов наблюдается массовое изготовление нательных крестиков и образков, свидетельствующее о распространении традиции ношения нательных крестиков и иконок.

Наперсные же кресты не исчезают из состава русского костюма. Ношение наперсного креста поверх одежды в русском костюме эпохи позднего средневековья и нового времени прослеживается по данным письменных и этнографических источников.

Подвески с крестами и амулетами из могильника Борисовское и Сорогожское (Тверская область)

По словам английского путешественника Дж. Флетчера, посетившего Россию в XVI в., «без креста вы не увидите ни одной русской женщины, ни замужней, ни девицы»²²².

Хорошо известна традиция ношения крестов в составе ожерелий, на цепочках, гайтанах, среди бус, в различных областях России. Один или несколько крестов носили на металлических цепях, гайтанах из бисера и бус, кожаных шнурах, ожерельях из раковин каури; к цепям, ожерельям добавляли янтарные бусины, шумящие подвески, монеты. Например, женщины Орловской, Воронежской, Тульской губерний носили крест на длинном гайтане, так, что он свисал почти по пояса.

В состав костюма входило и ожерелье из нескольких рядов бус, но они носились на шее отдельно от шнура с крестом. Кресты носились поверх одежды не только русскими, но и соседними народами, например, украинцами, грузинами, эстонцами-сету, марийцами и мордвой, народами Урала и Сибири. Таким образом, крестики поверх одежды вместе с другими украшениями продолжали носить в традиционном костюме вплоть до начала XX в.

Помимо знака принадлежности к христианской конфессии крест и в XIX-XX вв. оставался оберегом. Иногда их носили по несколько на одной цепочке, вместе с зубом или когтем животного и другими оберегами, что было призвано усилить охранительную функцию.

Наперсный крест был более крупного размера, чем крест-тельник. Он мог украшаться вставками из камней, цветного стекла и, безусловно, являлся украшением женского традиционного костюма, одновременно выполняя религиозно-охранительную функцию. Поговорка «у кого крест наруже, тот всех хуже», скорее всего, относится именно к нательному крестику, тогда как наперсные кресты оставались традиционным элементом женского костюма на протяжении нескольких веков.

²²² Флетчер Дж. О государстве русском. М., 2002. С. 162.

Нашивные и накладные украшения костюма представлены металлическими обоймицами, спиральными пронизками, бляшками. Они являлись украшениями головных уборов, поясов, а также использовались в качестве декора различных частей одежды рукавов, нагрудной части, подола, ворота.

К застежкам относятся металлические пуговицы, фибулы и пряжки. Фибулы и пряжки в большинстве своем являются принадлежностью мужского костюма, но иногда они включались и в состав женского.

Фибулы застегивали наплечную одежду типа плаща. Этот традиционный тип мужской одежды в эпоху средневековья был распространен по всей Европе. Возможно, что фибулы могли застегивать и верхнюю одежду с запахом, тип которой известен по этнографическим данным.

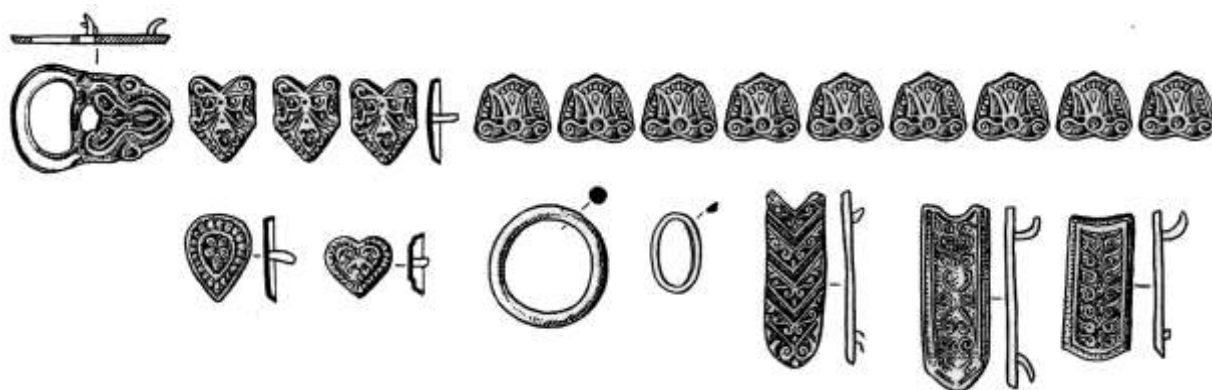
Пряжки вместе с накладками и поясными кольцами входили в состав поясной гарнитуры.

Пряжка из Гнездовского могильника

Пряжка из Избрижского могильника

Поясной набор из могильника Дуденево (Тверская область)

Комплекс наручных украшений включает в себя браслеты и перстни. Металлические браслеты – достаточно распространенное украшение, хотя их в сельских погребальных памятниках их встречаемость относительно невысока. Так, в Верхневолжье они встречены в 26% женских погребений. В древнерусских городах в XII–XIV вв. существовала мода на ношение стеклянных браслетов. О популярности этого украшения свидетельствует количество находок обломков стеклянных браслетов, которые иногда составляют целый слой в культурных напластованиях городов.

Особую разновидность браслетов представляют браслеты-наручи – дорогие украшения, известные преимущественно по древнерусскимкладам XII–XIII вв. Эти браслеты являлись украшениями аристократического женского костюма.

Перстни в погребальных памятниках встречаются чаще браслетов. Учет перстней в погребениях показывает, что они носились в равной степени на обеих руках. По материалам Избрижского могильника (Тверская область) было выявлено, что перстни в женских захоронениях чаще находились на безымянном пальце как левой, так и правой руки. По мнению Н.Г. Недошивиной, появление перстней в древнерусских погребениях связано с процессом христианизации, когда перстень становится элементом церковного обряда²²³.

²²³ Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 44. М., 1967. С. 156.

Серебряные браслеты из мужских погребений Избрижского могильника (Тверская область)

Виды древнерусских перстней (по: Седова М.В. Украшения из меди и сплавов // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С. 305, табл. 59).

Браслеты и перстни являлись не только женскими, но и мужскими украшениями. Мужские перстни более крупного размера, часто это широкосрединные перстни с завязанными концами. В мужских захоронениях изредка встречаются браслетообразные височные кольца, использованные в качестве браслетов. Браслеты и перстни нередко вкладывались в погребения в качестве драгоценных погребальных даров, завернутые в ткань или бересту.

В более поздний период набор типов украшений во многом остается прежним. Головные украшения продолжают оставаться важной частью женского костюма. В период позднего средневековья среди всех слоев населения получили большое распространение серьги, украшенные подвесками из жемчуга, металлических бусин, сердолика и других полудрагоценных и драгоценных камней.

Характерны серьги в виде вопросительного знака, получившие распространение с XIV в. Бытовали также серьги, которые украшались одной или несколькими подвесками, выполненными из бусин, и пронизок, нанизанных на стерженек.

В XIV в. еще используются лопастные височные кольца²²⁴, но в дальнейшем племенные украшения выходят из употребления. В Твери, Пскове, Прибалтике найдены височные кольца с фигурной лопастью в виде птички, относящиеся к XIV–XVI вв.²²⁵ Большое распространение в XV–XVII вв. получили рясна, снизанные из жемчуга. По-видимому, использовались и

²²⁴ Равдина Т.В. Лопастные височные кольца // Славяне и Русь. М., 1968; Юшко А.А. Московская земля в XI–XIV вв. М., 1991.

²²⁵ Солдатенкова В.В., Сарачева Т.Г., Персов Н.Е. К истории женского городского ювелирного убора XVI в. (по материалам раскопок на тверском Затьмачье) // Женская традиционная культура и костюм в эпоху средневековья и новое время. М.; СПб., 2011. С. 64–78.

височные украшения и серьги, изготовленные из пуха, перьев, ниток и других органических материалов.

Серьга-голубец XVI-XVII вв. из раскопок в Твери 2011 г.

Так же как и в предыдущий период, неотъемлемой частью женского костюма остаются ожерелья из бус и подвесок. Чаще всего, в качестве таких подвесок к ожерелью выступали кресты и образки, а круглые, зооморфные и другие виды привесок ушли в прошлое в связи с процессом христианизации.

Традиционным женским и мужским украшением остаются перстни. Чаще всего, это овально- и ромбоцитковые перстни с литым или гравированным орнаментом. В слоях древнерусских городов встречаются перстни-печатки²²⁶.

По сравнению с предыдущим периодом в слоях поселений значительно увеличивается количество пуговиц и одежных булавок, что связано с изменением покроя одежды²²⁷. Булавки, служившие для закалывания одежды, частей головного убора и скрепления прически, отличаются

²²⁶ Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода. С. 103.

²²⁷ Солдатенкова В.В., Сарачева Т.Г., Персов Н.Е. К истории женского городского ювелирного убора XVI в.

разнообразием размеров и оформлением головок. «Пус-йеппи» небольшого размера, с шарообразными или в виде розеток головками, скорее всего, служили для скрепления частей головного убора и прически. Более крупные булавки использовались для скрепления убруса и распашной одежды. По сведениям И.Е. Забелина, «убрусы прикалывались на голове в своих складках серебряными или золотыми булавками с жемчужинами, корольками или же дорогими камнями... Кроме дорогих камней, подзор собенно напереди убирался обыкновенно пелепелками или переперками, переперами и живыми репьями, т. е. металлическими, б. ч. серебряными, булавками вроде перышек и других подобных фигур...»²²⁸. По этнографическим данным известно использование булавок для закалывания платка под подбородком или его перекрещенных на затылке концов на висках или темени²²⁹. В слоях древнерусских городов встречаются бронзовые и серебряные булавки с головками в виде трилистника, в виде птичек, шаровидные. Из письменных источников известно, что навершия булавок украшались жемчугом и дорогими камнями, а сами булавки изготавливались из серебра и золота²³⁰.

С развитием кроя одежды в ее составе увеличивалось количество пуговиц, становились более разнообразными приемы их изготовления и декора. «Пуговицы серебряные грановитые» или «золочены с жемчуги» стали неотъемлемой деталью распашной верхней одежды, являясь одновременно застежкой и украшением.

В период позднего средневековья получают большое распространение сборные украшения. Поднизи, украшавшие налобную часть головного убора, собирались из металлических пронизок и жемчуга. Точно также изготавливались рясна и позатыльники, бахрома. Мелкие металлические пронизки в форме розеток в большом количестве встречаются в городских

²²⁸ Забелин И.Е. Домашний быт русских царств в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 1992. С. 187.

²²⁹ Русский традиционный костюм. С. 214-215.

²³⁰ Русские ювелирные украшения XVI–XX веков из собрания Государственного Исторического музея. М., 1994. С. 13.

слоях. Возможно, что они служили и в декоре одежды, нашиваясь на рукава, воротники и образуя орнамент вместе с жемчугом и вышивкой.

Жемчужные рясна царицы Анастасии Романовны.
XVI в.

Жемчужные рясна
головного убора.
С гравюры Олеария.
XVI в.

Рясна XVII в.

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ

УБРУСЫ, КОСЫ, УСЕРЯЗИ

Итак, многообразие видов одежд в комплексе с украшениями и застежками формировали общий облик традиционного костюма. В состав женского костюма входили головной убор, несколько слоев одежды с украшениями и обувь.

Женский головной убор XI-XIII вв. состоял из нескольких частей, подобно этнографическому русскому убору. Девичий убор, по аналогии с этнографическим убором, скорее всего, был простым и мог состоять из одной головной повязки. По-видимому, сложные головные уборы, закрывавшие волосы, соответствовали замужним женщинам. В состав сложного головного убора входила основа, ее остатки сохранились в виде фрагментов бересты, кожи и ткани. Это могла быть жесткая основа в виде берестяного кружка, металлического или тканого венчика, либо мягкая шапочка из ткани. К венчикам или другой основе крепились височные украшения. Убор дополнялся головным покрывалом. Аристократический парадный головной убор, следовавший византийским образцам, изобиловал дорогими металлическими украшениями, а убор сельского населения отличался большей простотой. В XI-XII вв. его неотъемлемой металлической частью были лишь височные кольца, выступавшие в качестве этнического маркера.

Вероятно, в древнерусском уборе, включавшем венчик или диадему, находятся истоки формирования традиционного русского головного убора типа кокошника.

Ближе всего к образу кокошника диадемы, целые образцы и фрагменты которых известны по находкам из кладов, слоев древнерусских городов и погребений XI-XIII вв. Диадемы из кладов в Сахновке и Киеве, выполненные из золота и украшенные эмалью, рассматриваются исследователями как праздничные, скорее всего, свадебные уборы, являющиеся

предшественниками свадебных венцов XVI–XVII вв. и традиционных корун XVIII–XIX вв.²³¹

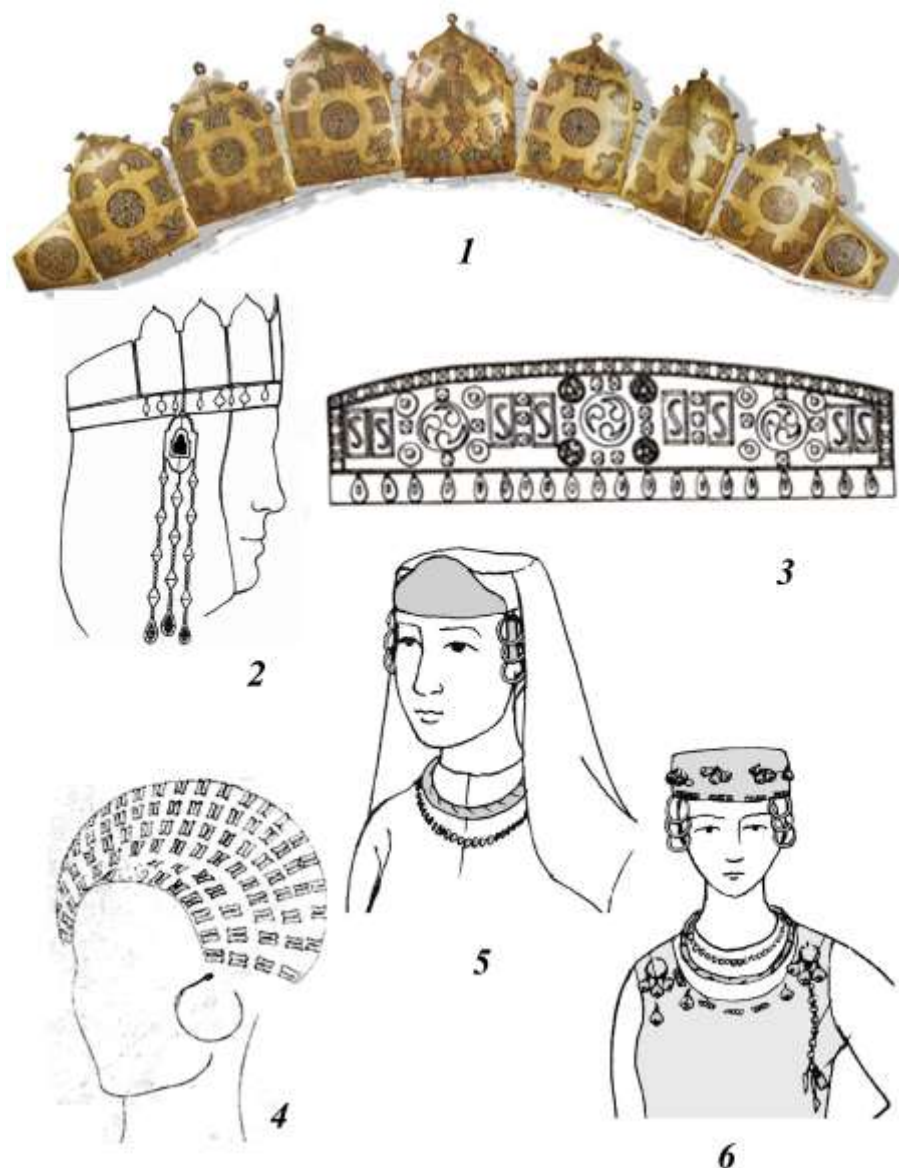

Рис. 1. Древнерусские головные уборы с высоким очельем и диадемы – вероятные прототипы кокошников?

- 1 – диадема из клада в Сахновке. XII в.
- 2 – реконструкция головного убора с диадемой. По Н.В. Жилиной.
- 3 - очелье из погребения в Борисоглебском соборе в Новгороде.
- 4 – головной убора из могильника Новинки I (Вологодская область).
- 5 – головной убор из могильника Суходол (Тверская область).
- 6 – головной убор из могильника Большая Коша (Тверская область).

²³¹ Жилина Н. В., Макарова Т. И. Древнерусский драгоценный убор – сплав влияний и традиций. М., 2008. С. 39; Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. СПб, 2005.

Убор княгини по материалам киевских кладов XII в. Рисунок Ю.В. Степановой.

Известны и более простые уборы из металлических бляшек, принадлежавшие горожанкам и сельским жительницам на территории Северо-Западной, Северо-Восточной и Южной Руси. В некоторых случаях силуэт убора повторял изгиб диадемы, имея возвышающуюся центральную часть. Примером может служить очелье из погребения в Борисоглебском

соборе в Новгороде, имевшее возвышение в центре, украшенное металлическими бляшками²³².

Фрагменты сходных головных уборов были найдены в сельских могильниках. В могильнике Новинки I (Вологодская область) в погребении женщины были найдены нашивные бляшки, веерообразно располагавшиеся в области головы. Головной убор из этого погребения имел высокую переднюю часть, расшитую бляшками, весьма напоминающую лопасти этнографических кокошников²³³. Остатки головных уборов с высокой передней частью, по-видимому, были найдены и в курганах могильника Большая Коша (Тверская область). Они представляли собой металлические пронизки, бисер, подвески-бубенчики и фрагменты бересты, располагавшиеся выше костей черепа²³⁴. Уникальные находки были сделаны в курганах могильника Суходол в Тверской области. В курганах № 2 и 7 здесь были обнаружены бронзовые фигурные пластины, украшавшие налобную часть женского головного убора. Они крепились к жесткой основе и возвышались надо лбом; убор дополнялся височными кольцами²³⁵. Значение этих находок в том, что они представляют собой цельную деталь головного убора, доказывающую существование женских головных уборов с возвышенной передней частью у сельского населения Руси в XI–XII вв.

²³² Сабурова М. А. Древнерусский костюм. С. 98, табл. 66: 14.

²³³ Сабурова М. А. Женский головной убор у славян (по материалам Вологодской экспедиции) // СА. 1974. № 2. С. 89, рис. 2: 3.

²³⁴ Черных Е.М. Предварительные итоги исследования курганной группы у деревни Большая Коша // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 57-65; Степанова Ю. В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. С. 269, рис. 51.

²³⁵ Дашкова И. А., Дворников А. С., Хохлов А. Н. Дашкова И.А., Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол. С. 125, рис. 13:6.

Княжеско-боярский убор XII в. с колоколовидными рясами и поднизями по материалам кладов. Рисунок Ю.В Степановой.

Боярыня в драгоценном уборе XII в. Рисунок Ю.В. Степановой.

Находки из курганов доказывают, что головной убор с возвышающейся надо лбом частью использовался в среде сельского населения Древней Руси. Важно отметить, что все известные нам находки таких уборов различаются и по форме, и по высоте налобной части, и по сочетанию используемых для декора материалов. Возможно, что образцом для уборов сельского населения служили парадные уборы горожанок, повторявшиеся сельскими жительницами достаточно индивидуально, в силу собственного умения,

вкуса и имевшихся в наличии материалов. Это подтверждает и еще одна особенность уборов сельских жительниц, замеченная исследователями. Длинные височные подвески драгоценного убора высших слоев населения – рясна – в племенном уборе кривичей, вятичей, радимичей заменялись височными кольцами, вертикально крепившимися к головному убору одно ниже другого на ленте. Именно такой способ ношения височных колец, подражавший убору с ряснами, зафиксирован во многих сельских и городских захоронениях XI–XIII вв.

Женский убор XI в. по материалам курганов кривичей. Рисунок Ю.В. Степановой.

Уборы XI–XIII вв. были достаточно индивидуальными в исполнении, главным здесь является то, что во многих из них выделяется высокая

передняя часть, являвшаяся диадемой или ее имитацией. В древнерусском головном уборе возвышающаяся часть чаще декорировалась металлическими деталями – пронизками, бляшками, дробницами.

В уборе XV–XIX вв. металл уступил место жемчугу, стеклянным бусам, полудрагоценному камню, позументу. Поверхность кокошника стала более мозаичной и пестрой. Закрепилась и довольно большая высота лопасти кокошника, очертания же ее стали более «стандартными» – полукруглыми, подтреугольными или лопатообразными.

Головные уборы-венцы: 1 – императрица Ирина. Мозаика собора Св. Софии в Константинополе. XII в.; 2 – княгиня София Витовтовна. Деталь Саккоса митрополита Фотия. XV в.; 3 – миниатюра Лицевого свода. XVI в.; 4 – миниатюра Радзивилловской летописи. XV в.

Городчатый силуэт сохранился в свадебном уборе – коруне. Вышивка же золотными и серебряными нитями, как и отдельные ее мотивы, в

основном растительные, отождествляющие кокошник с венцом, венком из цветов – вероятно, самым свадебным убором, – сохранилась в русском головном уборе вплоть до XVIII–XIX вв.

Кокошник в изобразительном искусстве XVIII–XIX вв. 1 - П. С. Дрождин. Портрет купчихи в кокошнике. 1796; 2 – А. Г. Венецианов. Жница. 1820-е гг.; 3 – И. П. Аргунов. Портрет неизвестной крестьянки в русском костюме. 1784; 4 – М. Шибанов. Празднество свадебного договора. Фрагмент. 1777.

СОРОЧКА, ПОНЕВА, САРАФАН

*Махнула Царевна-лягушка левым рукавом –
возникло прекрасное озеро, махнула правым –
прилетели на озеро белые лебеди...*

Костюм включал нижнюю одежду (сорочку), поверх которой надевалось еще несколько слоев одежды. Это могло быть платье с длинными узкими рукавами, подобное найденным в захоронениях XVI-XVII вв.

Несомненно бытование на Руси набедренной одежды типа понева, фрагменты ткани от которых происходят из древнерусских погребений.

Комплекс женского костюма XI-XII вв. с поневой. Рисунок Ю.В. Степановой.

Археологическими данными подтверждается и существование в Древней Руси лямочной женской одежды. Находки парных украшений на плечах, а также бубенчиков и бляшек в нагрудной зоне погребений свидетельствует о том, что это была одежда, скорее всего, наиболее близкая к глухой одежде туникообразного покроя с цельнокроеными лямками. Такая одежда считается этнографами наиболее архаичной.

Комплекс женского костюма XI-XII вв. с лямочной одеждой. Рисунок Ю.В. Степановой.

Исследователями неоднократно высказывалась мысль о формировании комплекса традиционного северно-русского костюма под влиянием одежды финно-угорских и балтских народов²³⁶. Она была характерна для прибалтийских финнов – ижоры, карел, води – в XVIII–XIX вв.²³⁷ Археологические свидетельства такой одежды относятся преимущественно к северным территориям Древней Руси, в частности, современным Ленинградской, Новгородской, Тверской областям.

Женская одежда подпоясывалась, об этом свидетельствуют находки поясов, украшений и бытовых предметов (ножей, сумочек), подвешивавшихся на поясе. Носили женщины и наплечную одежду типа накидки, застегивавшейся фибулами и булавками.

Отмечается большое разнообразие в комбинациях различных украшений и одежд в составе женского костюма. Например, характерные особенности в составе украшений имеет практически каждый древнерусский могильник. Можно говорить о существовании вариантов костюма, которые отражали не только племенную принадлежность и происхождение женщины, но и семейный и возрастной статус женщины, а также, возможно, принадлежность определенному роду, подобно тому, как в XIX – начале XX в. по внешнему виду женщины можно было определить ее происхождение, вплоть до волости или села.

Возрастной показатель – один из важнейших, которые костюмом должен был отражать. Костюму девочек, вероятно, уделялось меньше внимания, чем внешнему виду взрослых женщин. Например, для детского погребального костюма Верхневолжья характерно или отсутствие височных колец, или височные кольца небольшого диаметра. Интересно отметить, что иногда височные кольца не входят в состав костюма девочек, а положены в погребения в качестве «погребального дара». Из украшений детского платья чаще всего присутствует лишь несколько бусин. Похоронный костюм

²³⁶ Маслова Г.С. Одежда. С. 291.

²³⁷ Русские. С. 193-263.

молодых женщин отличается особой пышностью. Для него характерен головной убор с большим количеством височных колец. Нагрудный комплекс – многосоставный, с привесками, гривнами, несколькими рядами бус. По всей видимости, погребальный костюм девушек или молодых женщин имитировал свадебный или праздничный убор, что хорошо известно и по материалам поздней этнографии. Костюм старух сходен с детским в том, что в нем также мало украшений, однако обязательным является наличие височных колец.

Комбинация одежд, украшений и прочих аксессуаров была способом самоидентификации и одновременно становилась своего рода опознавательным признаком как для «своих», так и для «чужих». Локальные варианты костюма отражают сложный процесс формирования древнерусского костюма, заимствовавшего компоненты у различных этнических групп. Костюм Северо-Запада Руси демонстрирует близость к балтскому и прибалтийско-финскому костюму. На территории Северо-Восточной Руси в состав древнерусского костюма включались украшения и застежки, характерные для финно-угров.

Реконструкции древнерусского костюма по материалам могильников кривичей (1, 4), Гочевского могильника (3), древнефинского костюма (2). Работы участников клуба исторической реконструкции «Ратобор», 2012 г.

Большинство видов одежды Московской Руси сохранило основные черты костюма X–XIV вв. По-видимому, сохранились и покрой, и манера ношения некоторых одежд. Однако появляются и новые особенности, отличающие костюм Московской Руси от костюма предыдущего периода. Основным видом нательной одежды по-прежнему являлась сорочка (рубаша) из тонкой материи, чаще всего льняной. Известны также рубахи с отделкой из шелка. Для кроя рубах характерны вставки под мышками, на подоле, которые обеспечивали свободу движения. В то же время, вставки контрастного цвета выполняли одновременно и декоративную функцию.

В XV–XVII вв. отмечается значительное расширение ассортимента одежды знати, его социальное расслоение. Появляются виды одежды с

декоративными нефункциональными деталями, которые носила только знать: охабни, фрезы, терлики, летники. Наиболее яркий пример – длинные откидные рукава. Первоначально увеличение длины рукавов привело к появлению прорезей, а впоследствии рукава превратились в полностью нефункциональные узкие трубки, которые у ферязей носились завязанными сзади. Длинные рукава имелись также у охабней, шубок, опашней, мужских терликов. Как исключительно декоративную деталь можно рассматривать и высокие воротники. Социальные различия проявляются в использовании дорогих тканей, отделки, украшений, количестве одновременно надеваемых одежд.

В женском костюме появляется распашная одежда, которая застегивалась до низа. Она имела застежку встык на навесные петли, либо запах на левую сторону. В связи с тем, что одежда наглухо закрывала тело, особую роль среди ювелирных украшений играют не столько навесные, сколько закрепленные на одежде – вышивка золотом, серебром, жемчугом; петлицы из золоченой тесьмы или шнура длиной 12-15 см, пуговицы из серебра, золота, драгоценных камней, цветной эмали. Все виды украшений были плоскими, объемного декора (оборки, рюши, банты) костюм Московской Руси не имел.

Состав женского аристократического костюма был близок мужскому костюму. Конструктивная основа женской одежды состояла из полочек и спинки, вырезанных из прямых кусков ткани, расширенных книзу за счет клиньев. Ширина женской одежды внизу, как и мужской, могла достигать до 6 м. Нижней (а у крестьянок и верхней) одеждой по-прежнему служила сорочка. Поверх нее надевали сарафан. Покрой сарафана в разных частях Руси, по-видимому, был разным и восходил к различным формам женской одежды. Сарафан-московик на тонких лямках, возможно, был родствен юбке на лямках, тогда как севернорусский сарафан генетически мог быть связан с сарафанообразной одеждой финно-угорских племен. Шили его из холста,

шелка или парчи. По центру переда сарафан украшали вертикальной полосой с позументами или рядом пуговиц.

Наряду с сарафанами в женском костюме Московской Руси носили поневы и юбки, которые, вероятно, так же как и сарафан имели лямки. Короткой верхней распашной одеждой была душегрея, которая, так же как и сарафан, держалась на плечевых лямках. Полочки душегреи были прямые, спинка заложена трубчатыми защипами, вверху имела фигурный вырез мысом, к которому пришивались лямки.

Верхней накладной одеждой, которую носили в основном состоятельные женщины, был летник – глухая одежда прямого покроя, расширенная за счет боковых клиньев до 4 м внизу. Особенностью летника были широкие колоколообразные рукава, сшитые от проймы только до локтя. Далее они свободно свисали до пола остроугольными полотнищами ткани. Внизу их украшали вошвами – треугольными кусками атласа или бархата, расшитыми золотом, жемчугом, металлическими бляхами, шелком. Летник украшали также меховым ожерельем-воротником. Мех для ожерелий подкрашивали обычно в черный цвет, чтобы подчеркнуть белизну и румянец лица.

Разновидностью летника была накладная шубка, которая отличалась от него покроем рукава. Рукава шубки были длинные и узкие. По линии проймы делался прорез для продевания рук.

Так же как в Киевской Руси, головной убор остается важнейшим элементом женского костюма. Он по-прежнему оставался многосоставным. В среде знатных женщин использовались короны (зубчатые головные уборы), одевавшиеся на полотенчатый головной убор, митрообразные шапки и ленточные уборы²³⁸. На нижнюю часть (повойник, волосник) одевалась кика. Поверх кики одевался убрус. Самым нарядным головным убором был

²³⁸ Жилина Н.В. Типология женского головного убора с украшениями второй половины XIII – XVII в. // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. М., СПб., 2011. С. 117-125.

кокошник, с очень высокой передней частью. Иногда к нему прикрепляли покрывало из дорогой узорной ткани. В холодное время года женщины носили меховые шапки, по-видимому, округлой формы, либо высокие шапки-столбунцы. Большое распространение получают жемчужные поднизы. В косу девушки вплетали золотые, серебряные, жемчужные нити, цветные шнурки, треугольные наконечники в конце косы.

Для представительниц высших слоев общества считалось неприличным появиться без густого слоя белил и румян, густо начерченных бровей и ресниц.

Женщины носили кожаные, сафьяновые, бархатные, атласные сапоги и башмаки. До XVII в. обувь была без каблуков, затем появляется высокий каблук.

Женский костюм XVII в.
С гравюры Олеария.

Портрет царицы Марфы Матвеевны. Неизвестный художник
второй половины XVII в.

МУЖСКОЙ КОСТЮМ

КОРЗНО, МЯТЛЬ, ФИБУЛА

*Эту рубашку в черной избе носить,
В этой рубашке только в баню ходить,
вот эта рубашка – в праздник её надевать.*

По сравнению с женским костюмом, мужской характеризуется меньшим количеством и разнообразием застежек и украшений. Он также был многослойным и включал нижнюю сорочку и различные виды верхней одежды. Это могла быть распашная одежда с рукавами, застегивавшаяся при помощи нашивных петель. Неотъемлемым элементом мужского костюма являлся плащ. Различные по материалу, способам ношения и скрепления застежками, плащи были универсальной одеждой, использовавшейся по всей Европе. Характер расположения фибул в погребениях показывает два варианта их ношения – у шеи, смещенной к плечу, или у пояса. В первом случае мы видим хорошо известный по многочисленным изображениям плащ, застегнутый на плече. Во втором варианте это накидка, покрывающая одно плечо и руку и освобождающая другую, застегнутая у пояса сбоку. Такие плащи реконструируются по материалам могильников Залахтовье (Ленинградская область), Березовецкого, Избрижье (Тверская область). Н.В. Хвоцинская установила, что в Залахтовье длина такой накидки не доходила до колен²³⁹. Подобная одежда была распространена в Северной Европе. По мнению исследователей, она была удобна при верховой езде, а также, по видимому, и в боевых действиях. В холодное время года надевалась верхняя меховая одежда.

О длине мужской одежды свидетельствуют изобразительные источники. Одежда длиной до колен была характерна для рядового населения, воинов,

²³⁹ Хвоцинская Н.В. Финны на западе Новгородской земли. С. 121, рис. 48.

ремесленников, в отличие от долгополой одежды знати, ориентированной на византийские образцы. Короткая рубаха ремесленников и воинов часто сочетается с высокой обувью. Парадный убор знати включал драгоценные украшения – головные и наручные украшения. По-видимому, обычным явлением было ношение мужчинами перстней и сережек.

Варианты застегивания мужских плащей XI-XIII вв. Рисунок Ю.В. Степановой.

Мужской костюм был более утилитарным по сравнению с женским. Так, материалы погребений отчетливо демонстрируют практическую функцию пояса в средневековье. Пояс – это своеобразный карман; к нему

подвешиваются разнообразные мелкие вещи: чаще всего это универсальный инструмент – нож, а также кошельки, в которые вкладывались предметы для высекания огня (кресало, кремь), монеты, железные стержни, оселки, иногда оружие. Особое значение пояса прослеживается в обрядах и ритуалах, зафиксированных этнографами.

Мужской костюм по материалам Гнездовского могильника. X-XI вв.

Костюм и доспех воина неотделимы друг от друга. Они составляли единый комплекс, также как и орудия труда, входящие в состав костюма. Мужской костюм был призван отражать статус мужчины как основного производителя материальных благ и охранителя родовых границ – воина, охотника, ремесленника.

Костюм князя по материалам кургана Черная Могила. X в. Рисунок Ю.В. Степановой.

Костюм воина по материалам кургана Гульбище. X в. Рисунок Ю.В. Степановой.

Костюм и снаряжение всадника XI в. Рисунок Ю.В. Степановой.

Мужские головные уборы хорошо известны по многочисленным изображениям. Основная форма головного убора в виде колпака сохранилась вплоть до Нового времени²⁴⁰.

Шапка князя с миниатюры из Изборника

Шапка князя. С иконы «Святые Борис и Глеб». XIV в.

Головные уборы различных общественных слоев, по-видимому, различались лишь характером отделки и использовавшимися материалами. Дорогие шапки украшались вышивкой, мехом. В Березовецком могильнике (Тверская область) найден фрагмент простого войлочного головного убора в форме колпака²⁴¹. В Новгороде в слоях XIV в. обнаружена широкополая шляпа, сплетенная из корней сосны²⁴².

Шляпа из корней сосны. Новгород. XIV в.

²⁴⁰ Жилина Н.В. Мужской русский головной убор второй половины XIII – XVII в. и его украшение // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». Тверь, 2013. Вып. 1. С. 3-29.

²⁴¹ Успенская А.В. Березовецкий курганный могильник X-XII вв. // Средневековые древности Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 82. М., 1993. С. 115.

²⁴² Арциховский А.В. Одежда...

Практически неизвестен покрой мужских штанов. Изобразительные и археологические источники показывают, что штаны заправлялись в высокие сапоги. Использовались и обмотки, покрывавшие ноги ниже колена наподобие онучей. Под коленом они могли закрепляться при помощи металлических колец или специальных застежек. Обмотки носили не только на Руси, но и в Северной Европе, Прибалтике²⁴³. Материалы погребений свидетельствуют о том, что за обмотки или голенища сапог могли закладываться ножи. Традиция ношения «засапожных» ножей хорошо известна по этнографическим данным.

²⁴³ Arbman H. Birka I: Die Gräber: Tafeln. Text. Stockholm, 1943, P. 353.

Одежда и снаряжение пешего воина XI-XII вв. Рисунок Ю.В. Степановой.

Весь облик древнерусского мужского костюма мало отличается от костюма, который носили по всей Европе. Универсальными были конструкция плащей, мужских поясов и состав поясной гарнитуры.

Несомненно, что древнерусский мужской костюм находился в русле общеевропейской мужской моды, свойственной представителям особых групп населения – воинам, купцам, людям, занимавшим высокое общественное положение. Парадный убор князей, также как и женский аристократический костюм ориентировался на византийские образцы.

Возрастные особенности в мужском костюме прослеживаются по материалам погребений. Большинство погребений мальчиков вообще не содержит инвентаря. В отличие от костюма взрослых, для детского костюма характерно отсутствие пояса и предметов, носимых на нем. Некоторые комплексы подростковых погребений содержат детали пояса с набором аксессуаров, подобно костюму взрослых мужчин. Такой характер погребального костюма свидетельствует о том, что подростки были захоронены в праздничной одежде, характерной для взрослых мужчин. По-видимому, обряд погребения подростков имитировал их переход в другую социально-возрастную категорию, что должно было отразиться в погребальном костюме.

Наиболее характерным элементом костюма взрослого мужчины является пояс. Именно пояс, наряду с металлическими украшениями, выполнял как практическую, так и репрезентативную функцию. Таким образом, мужской костюм, по всей видимости, в большей степени отражал социально-профессиональную принадлежность человека, в соответствии с положением мужчины в обществе в целом.

ЗИПУН, ТЕРЛИК, ШУБА

*Скоро-де Иван наряжается,
И вздевал на себя шубу соболиную,
Которой шубе цена три тысячи,
А пуговики валящатые* в пять тысячей*

Рубаха и порты, оставшиеся основой костюма Московской Руси, не претерпевали существенных изменений. В период позднего средневековья получает более широкое распространение рубашка-косоворотка. Появились различные по назначению рубахи, например горничные, которые носили в горнице, кабат – рубаха рабочая.

Поверх рубахи одевали несколько слоев одежды. Зипун выполнял в одежде роль жилета. Кафтан, надевавшийся поверх зипуна, различался не только отделкой, но и конструктивным решением. Кафтаны – прямого, расширенного книзу силуэта и неотрезные по линии талии, или с отрезной линией талии, с широкой сборчатой нижней частью. Терлик – кафтан, носившийся в военное время; он являлся также церемониальной одеждой. Длина кафтанов варьировалась от коленей до щиколоток. Для декоративного решения кафтанов использовали дорогие узорчатые ткани, отделку петлицами на груди и по боковым разрезам; металлические, деревянные, плетеные из шнура и жемчужные пуговицы; высокий богато расшитый воротник, окантовку борта, горловины, низа изделия и низа рукавов разноцветной с золотом и серебром тесьмой или галуном.

* то есть искусно сделанные, украшенные узорами.

Костюм боярина. С гравюры XVII в.

Русский купец. С гравюры XVI в.

Одежда крестьянина. С гравюры Олеария. XVII в.

Характерной мужской одеждой этого периода была также шуба – распашное изделие объемного, расширенного книзу силуэта с длинными широкими рукавами и отложным меховым воротником. Верх шубы обычно покрывали тканью (атласом, парчой, бархатом, сукном), подкладкой служил мех соболя, горностая, куницы, лисицы, песца, зайца, белки, а также овчины. Шубу застегивали на шнуры. Иногда рукава на уровне локтя имели прорез для продевания рук, при этом оставшаяся нижняя часть рукавов свободно свисала.

Бытовали также и формы одежды, носившейся внакидку. Так, форма деталей и манера ношения ферязи, охабня, подчеркивали полную непригодность их владельцев к традиционным занятиям крестьянства. Дорогую шелковую или бархатную ферязь длиной до пола на подкладке из дорогого меха надевали только на правый рукав, собирая его длину многочисленными сборками. Левый рукав свисал до самого пола. Охабень имел четырехугольный откидной воротник, который доходил до половины спины, и длинные узкие рукава, которые завязывались сзади.

Немалую роль играли в костюме пояса и кушаки из кожи, шелка, парчи, бархата, простой веревки, вышитые золотом, жемчугом,

драгоценными камнями, металлическими бляхами, галуном. Часто к поясам подвешивали украшения и небольшую сумку-кошелек. Благодаря разной манере ношения пояса подчеркивали прямо противоположные качества фигуры. Надетые на уровне талии «добрыми молодцами» подчеркивали стройность фигуры; спущенные на линию бедер с большим напуском верхней части одежды, пояса акцентировали полноту, дородность, высоко ценимые в эстетических представлениях боярства.

Также как и женщины, мужчины носили меховые шапки – округлые или высокие горлатные. В среде простонародья использовались войлочные головные уборы.

И в женском, и в мужском костюме использовались съемные детали, например, запястья или зарукавья, украшенные жемчугом съемное украшение рукава, наплечки – в драгоценной одежде деталь, украшавшаяся жемчугом и драгоценными камнями, разнообразные драгоценные нашивки, съемные воротники (например, ожерелье бобровое – съемный бобровый воротник).

Мужской костюм простонародья и аристократии в XV-XVII вв., как и в предыдущий период, отличались друг от друга лишь в использовании различных материалов в изготовлении одежды, головных уборов, обуви, и в использовании украшений, тогда как его состав и покрой одежд был сходен.

Боярский костюм XV в. Реконструкция А. Быкова и О. Кузьминой.

Костюм горожанина. XV в. Реконструкция А. Быкова и О. Кузьминой.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Изменения в русском костюме в последней четверти XVII в.

По-видимому, уже в XVI в. началось более активное знакомство русских с европейской модой и европейским костюмом. В первой половине XVII в. иностранцы в России получили возможность ходить в традиционной одежде своей страны, о чем свидетельствует А. Олеарий. До этого иностранец в России был обязан одеваться в русскую одежду. В последней четверти XVII в. проникновение иностранного костюма стало одним из важнейших факторов развития русской моды, предопределив переход к европейскому костюму в начале XVIII в. Указ царя Федора Алексеевича 22 октября 1680 г. предусматривал замену традиционного верхнего парадного платья на служилый костюм. В результате указа костюм русского служилого сословия стал, в соответствии с общеевропейской тенденцией, постепенно укорачиваться и приобрел сходство с польским. Наряду с традиционными кафтанами стали использоваться польские кунтуши. Женщины вместо опашней стали носить телогреи и шубки. Кроме новой одежды в среде русской знати в последней четверти XVII в. постепенно распространялась мода на бритье бород и ношение париков²⁴⁴.

Мода на европейское платье, широко распространившаяся в России с эпохи Петра I, не вычеркнула полностью традиционных форм одежды из жизни высшего сословия. Во второй половине XVIII в. в аристократической среде появляется мода на ношение одежд традиционного покроя. В XIX – начале XX в., когда русский традиционный костюм становится объектом внимания и изучения для историков и художников, он вновь приобретает популярность, как и в целом тематика отечественной истории и традиционной культуры. Традиционные формы одежд появляются в живописных произведениях исторического жанра, становятся частью

²⁴⁴ Шамин С.М. Мода в России последней четверти XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2005. Вып. 1. С. 36-38.

церемоний и маскарадов. Многие черты русской средневековой одежды сохранились в крестьянской одежде XIX–XX вв.

Портрет Н.В. Репнина. Неизвестный художник XVII в.

БИБЛИОГРАФИЯ

ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОГО КОСТЮМА

Арсланова Ф.Х. Языческие символы в одежде женщины первой половины XI в. // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 1. Иваново, 1994. С.72-80.

Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Арциховский А.В. Одежда // Очерки русской культуры XIII–XV вв. Ч. 1. Материальная культура. М., 1969.

Видонова Е. С. Детская одежда начала XVI в. // КСИИМК. Вып. XXXVI. М., Л, 1951.

Голиков В.П., Пшеничнова Е.А. Исследование шерстяной ткани XVII в. из Зарядья // Археологические памятники Москвы и Московской области. М., 1996. С. 153-156.

Давидан О.И. Ткани Старой Ладogi // Археологический сборник. Вып. 22. Л., 1981. С. 100-114.

Дашкова И.А., Дворников А.С., Хохлов А.Н. Предварительные итоги исследования комплекса древнерусских памятников у деревень Холмово-Суходол в 1985-1987 гг. //

Ёлкина И.И. Одежда, головные уборы и погребальные облачения из усыпальницы рода Романовых // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 44–90

Ёлкина И.И. Текстиль из древнерусских курганов округа Звенигорода // Звенигородская земля. История, археология, краеведение. Звенигород, 2001. С. 15-28.

Ёлкина И.И., Ёлкина А.К. Положити кикю, да подубрусник, да волосник..." // Знание – сила, 1998, № 9-10. С. 41-46.

Ёлкина И.И., Ёлкина А.К. Текстильные археологические находки XVI–XVII вв. из усыпальницы бояр Романовых в Новоспасском монастыре // Православное искусство и Саввино-Сторожевский монастырь. Материалы научных конференций, посвященных 600-летию Саввино-Сторожевского монастыря, 17 декабря 1997 г. и 22 сентября 1998 г. Звенигород, 1998. С. 48–50.

Ёлкина И.И., Станюкович А.К. Средневековые женские головные уборы из усыпальницы бояр Романовых в Московском Новоспасском монастыре: история, материалы, технология и техника изготовления // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Ч. III. Тр. МИГМ. Вып. 10. М., 2000. С. 193-199.

Ефимова Л.В., Алешина Т.С., Самонин С.Ю. Костюм в России. XV – начало XX века. М., 2000.

Жабрева А.Э. История костюма в России с древнейших времен до наших дней: Библиогр. указ., 1710-2007. СПб., 2008.

Жилина Н.В. Древнерусские рясна // Материалы по археологии России. Истоки русской культуры. Вып. 3. М., 1997. С. 197-214.

Жилина Н.В. Древнерусский драгоценный убор: традиции и влияния (на примере височных украшений) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3(21), сентябрь 2005. М., 2005. С. 30-31.

Жилина Н.В. Типология женского головного убора с украшениями второй половины XIII – XVII в. // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. М., СПб., 2011. С. 117-125.

Жилина Н.В. Эволюция височной подвески славяно-русского металлического убора // КСИА. Вып. 213. М., 2002. С. 49-60.

Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 1992.

Зубкова Е.В. Орфинская О.В. Предварительные итоги исследования текстиля из погребения № 3 Старовознесенского IV раскопа в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2008. С. 56-75.

Изыумова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // МИА. М., Л., 1959. № 65. С. 182-193.

Исланова И.В. Элементы женского костюма XI-XII вв. Моложского региона // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 3. Иваново, 1996. С. 60-68.

История древнерусского костюма. Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета, обучающихся по специализации "археология" / сост. Ю.В. Степанова. Тверь, 2006.

Клейн В. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М., 1925.

Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. М., Л., 1954.

Курбатов А.В. К истории лаптя на Руси (жизнь историографических мифов XVIII в.) // Тверской археологический сборник. Вып. 4. Т. II. Тверь, 2001. С. 225-232.

Курбатов А.В. Обувная мода в средневековой Руси (по находкам из раскопок в Твери) // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб, 2004.

Левашова В.П. Венчики женского головного убора из курганов X-XII вв. // Славяне и Русь. М., 1968.

Левашова В.П. Височные кольца // Очерки по истории древнерусской деревни X-XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М., Л., 1967.

Левинсон-Нечаева М.И. Ткачество // Очерки по истории древнерусской деревни X-XIII вв. // Труды ГИМ. Вып. 33. М., 1959. С. 12-18.

Левинсон-Нечаева М.Н. Одежда и ткани XVI-XVII вв. // Государственная Оружейная палата Московского кремля. М., 1954. С. 307-384.

Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI-XIII вв. М., 1990.

Михайлов К.А. Древнерусские наборные пояса в IX-XII вв.: северная и южная традиция // Русь в IX-XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 145-153.

Мурашева В.В. Реконструкция облика древнерусского наборного пояса X-XI вв. (по материалам "дружинных" курганов) // Археологический сборник. Погребальный обряд. Тр. ГИМ. Вып.93. М., 1997. С.71-79.

Насырова Н.Ш., Станюкович А.К. Кожаные изделия из погребальных памятников русского средневековья // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003. С. 91-111.

Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского кремля: В 4 т. Т. 1: История усыпальницы и методика исследования захоронений / Отв. ред.-сост. Т.Д. Панова. М., 2009.

Орфинская О.В. Опыт исследования и реконструкции изделий из археологического текстиля // Интеграция археологических и этнографических исследований. Казань, Омск, 2010. Ч. I. С. 369-372.

Орфинская О.В. Исследования органических материалов из двух захоронений кургана Холмы // Археология Подмосковья. Вып. 7. М. 2011. С. 412-421.

Орфинская О.В., Михайлов К.А. Древнерусское платье из Изяславля: новая атрибуция // РА. 2013. № 4. С. 75-85.

Орфинская О.В., Степанова Ю.В. К вопросу о формировании русской традиционной одежды с поликами // Этнографическое обозрение. 2013. № 5

Осипов Д.О. Кожаная обувь из раскопок в Москве. Автореф. канд. ист. наук. М., 2003.

Павлова М.С. Женский костюм и структура традиционного общества: опыт построения модели // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб., 2008.

Покровская Л.В. Комплекс ювелирных украшений усадьбы В Троицкого раскопа // Новгород и новгородская земля. история и археология. Вып. 19. Великий Новгород, 2005. С. 120-133.

Покровская Л.В. Финно-угорские украшения в городском уборе средневекового Новгорода // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород, 2000. С. 139-149.

- Пушкарёва Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.
- Пушкина Т.А., Орфинская О.В. Текстиль из женского камерного погребения Ц-301 в Гнездове // Археология и история Пскова и псковской земли. М., Псков, 2011. С. 92-99.
- Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988.
- Рабинович М.Г. Древнерусская одежда IX–XIII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986.
- Рабинович М.Г. Одежда русских XIII–XVII вв. // Древняя одежда народов Восточной Европы. М., 1986.
- Рыбаков Б.А. Древности Чернигова // МИА. №11. М., Л., 1949. С. 7-102.
- Рыбаков Б.А. Русалии и бог Симаргл-Переплут // СА. 1967. № 2. С. 91-117.
- Рябинин Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси // САИ Е1-60. Л., 1981.
- Рябинин Е.А., Хвощинская Н. В. Культура прибалтийско-финского и русского населения северо-западных регионов Новгородской земли на современном этапе ее археологического изучения // Финны в Европе. VI-XV вв. Вып.2. Русь, финны, саамы, верования. М., 1980. С. 41-47.
- Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. Основные тенденции формирования. СПб, 2005.
- Сабурова М.А. Древнерусская одежда // Древняя Русь. Быт и культура. Археология СССР. М., 1997.
- Сабурова М.А. Древнерусский костюм // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997.
- Сабурова М.А. Женские головные уборы у славян // СА. 1974. № 2. С.85-97
- Сабурова М.А. О женских головных уборах с жесткой основой в памятниках домонгольской Руси // КСИА. Вып. 144. М., 1975. С. 18-22.

Сабурова М.А. Погребальная древнерусская одежда и некоторые вопросы ее типологии // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 266-272.

Сабурова М.А. Стоячие воротники и ожерелки в древнерусской одежде // Средневековая Русь. М., 1976.

Сабурова М.А. Шерстяные головные уборы с бахромой из курганов вятичей // СЭ. 1978. № 3. С.57-65.

Сабурова М.А., Елкина А.К. Детали древнерусской одежды по материалам некрополя г. Суздаля // Материалы по средневековой археологии северо-восточной Руси. М., 1991. С. 53-112.

Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. Археология СССР. М., 1982.

Седов В.В. Очерки по археологии славян. М., 1994.

Седова М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X-XV вв.). М., 1981.

Солдатенкова В.В. Металлические детали одежды и украшения в городском костюме XV-XVI вв. (По материалам раскопа 56 на территории Затьмацкого посада г. Твери.) // КСИА. Вып. 222. М., 2008.

Солдатенкова В.В., Сарачева Т.Г., Персов Н.Е. К истории женского городского ювелирного убора XVI в. (по материалам раскопок на Тверском Затьмачье) // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. М., СПб., 2011. С. 64-78.

Степанова Ю.В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь, ТвГУ, 2009.

Степанова Ю.В. К вопросу об одежде древнерусского населения Тверского Поволжья (по материалам Избрижского некрополя) // Тверь, Тверская земля и сопредельные

Степанова Ю.В. Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологии // Родина. 2006. № 2.

Степанова Ю.В. Об особенностях костюма древнерусского населения Верхневолжья X-XIII вв. // Тверской археологический сборник. Тверь, 2001. Вып.4. Т. II. С. 212-217.

Степанова Ю.В. Древнерусский костюм по письменным и археологическим источникам X-XV вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2010. Вып. 4. С. 84-92.

Фехнер М.В. Древнерусское золотное шитье X-XIII вв. в собрании Государственного Исторического музея // Средневековые древности Восточной Европы. М.,1993. С.3-21.

Фехнер М.В. Золотное шитье Владимиро-Суздальской Руси // Средневековая Русь. М., 1976.

Фехнер М.В. Ткани из Гнездова // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. 111. М., 1999. С. 9-12.

Фехнер М.В. Шелк в торговых связях Владимиро-Суздальской Руси со Средней Азией // Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 217-220.

Хвощинская Н.В. Новые данные о мужской одежде населения западных окраин Новгородской земли // КСИА. Вып. 179. М.,1984. С. 39-46.

Хвощинская Н.В. Об особенностях костюма населения Восточно-Балтийского региона // Древности Северо-Запада России. СПб., 1993. С. 157-167.

Хвощинская Н.В. Финны на Западе Новгородской земли (по материалам могильника Залахтовые). СПб, 2004.

Черный В.Д. Русская средневековая книжная миниатюра: Направления, проблемы и методы изучения. М., 2004.

Шамин С.М. Мода в России последней четверти XVII столетия // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2005. Вып. 1. С. 24-38.

Шпилев А.Г. Погребения с головными венчиками и очельями как показатели этнокультурных и политических процессов на Верхнем Псле в XI

в. (по материалам Гочевского курганного некрополя). // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII – XIV вв. Тула, 2005. С. 192-215.

Шпилев А.Г. Этнографические параллели к костюму танцующей девушки на браслетах XII в. из ГИМа // Женская традиционная культура и костюм в эпоху Средневековья и Новое время. М., СПб, 2011. С. 161-165.

Щеглова О.А. Свинцово-оловянные украшения VIII–X вв. на Северо-Западе Восточной Европы // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб, 2002. С. 134-150.

Энговатова А.В., Орфинская О.В., Голиков В.П. Исследование золототканых текстильных изделий из некрополей Дмитровского кремля // Русь в IX–XIV веках: взаимодействие Севера и Юга. М., 2005. С. 176-196.

Якунина Л.И. Русские набивные ткани XVI–XVII веков. М., 1954.

Якунина Л. И. Ткани из раскопок в Софийском новгородском соборе // КСИИМК. Вып. XXIV. М., Л., 1949. С. 105-107.

Якунина Л.И. Фрагменты ткани из Старой Рязани // КСИИМК. Вып. XXI. М., Л., 1946. С. 126-127.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Аksamит – плотная ворсистая ткань из шелка и пряденой золотой или серебряной нити. Термин встречается в письменных источниках XV–XVII вв.

Алам – в XIII–XV вв. украшение женской одежды, предположительно, нашивка из драгоценных металлов, камней и жемчуга, с золотым и серебряным шитьем.

Алтабас – шелковая ткань, поверхность которой заткана тончайшей металлической проволокой, употреблялся в XV–XVII вв.

Армяк – кафтан, сшитый из армячины – ткани из верблюжьей шерсти.

Атлас – плотная шёлковая или полушёлковая ткань атласного переплетения с гладкой блестящей лицевой поверхностью.

Бармы – нагрудное украшение из золота, с медальонами, символ великокняжеской власти. Упоминаются в завещаниях XIV в. наряду с другими инсигниями – золотой шапкой и золотыми поясами.

Бархат – ткань с разрезанным ворсом, которую получают посредством особого переплетения нитей: четыре попарно образуют верхнюю и нижнюю основу, а пятая — ворс. Упоминается в письменных источниках XV–XVII вв. Использовались различные сорта бархата, например, «рытый» бархат с высоким ворсом.

Башмаки – вид обуви, термин встречается в источниках XVI–XVII вв.

Брюкишна – определение, встречаемое в документах XVI–XVII вв. для различных видов одежды, например, «юбка брюкишна», «шубка рудожелта брюкишна», «однорядка лазорева брюкишна». Возможно, обозначало одежду из определенного вида ткани.

Бугай – в XII–XV вв. меховая верхняя одежда.

Бязь – тонкая хлопчатобумажная ткань, упоминается в источниках XVII в.

Венец – женский драгоценный убор.

Венок – женский головной убор, в виде обруча. Упоминается украшенный жемчугом венок.

Власяница – одежда из грубой шерстяной ткани; носилась непосредственно на теле.

Волосник – женский головной убор в виде шапочки, одевавшийся непосредственно на волосы, под другие детали головного убора. Известны археологические находки волосников, выполненных в технике плетения из шелковых нитей. В завещаниях упоминаются шелковые волосники.

Вотола (волота) – грубая шерстяная ткань и верхняя одежда из такой ткани. В завещании XIV в. упоминается «сажена» вотола, что свидетельствует о том, что вотола не обязательно была простой одеждой, употреблявшейся только низшими слоями населения.

Вошвы – вставки, вшивавшиеся в различные виды одежды, расширявшие силуэт. Чаще всего расшиты золотными и серебряными нитями, иногда имеют вышивку жемчугом.

Глухая одежда – одежда, не имеющая разреза спереди, скроенная из цельных полотнищ ткани.

Голицы (галицы) – кожаные рукавицы. В письменных источниках XVII в. упоминаются козловые голицы, то есть сшитые из козлиной кожи.

Горлатная шапка – шапка с высокой тульей, атрибут знатных людей XV–XVII вв.

Гривна – шейное украшение. Находки шейных гривн широко распространены в древнерусских погребениях X–XIII вв. Наиболее ценные гривны изготавливались из золота. Упоминаются как атрибут княжеского костюма в завещании XIV в.

Дороги – узкие и длинные куски ткани, использовавшиеся для пошива кафтанов, летников и других видов одежды XV–XVII вв.

Дощечки-бральницы – дощечки для изготовления ткани небольшой ширины (лент), с отверстиями, через которые пропускались нити; при переворачивании дощечек получалось переплетение

Дробницы – драгоценные металлические накладки на одежду.

Душегрея – короткая женская одежда без рукавов. Иногда подбивалась мехом.

Епанча – плащ без рукавов. Епанчой могли называть и покрывало. В завещании XVII в. упоминается епанча ногайская из бумажной ткани синего цвета.

Жемчуг – наиболее часто употребляемый материал для декорирования одежды и украшений. Источники XIV–VII вв. называют различные сорта жемчуга, в том числе привозной гурмыский (бурмыжский), зерна которого отличались крупным размером, и новгородский. Жемчужные зерна сортировались по качеству и размеру, дорогие наиболее крупные включались в состав драгоценных украшений и вышивки. Некоторые завещатели оставляли своим родственникам жемчужные зерна, иногда исчислявшиеся тысячами.

Жиковины – драгоценные перстни-печатки или щитки таких перстней.

Запушье подволочное – вероятно, отделка, обшивка края подволоки. Упомянуто запушье, выполненное из камки, расшитое жемчугом и дробницами. Упомянуты также одежды, подпушенные различными видами ткани, например, кафтан, подпушенный цветным атласом.

Запястье – съемное украшение рукава в виде полосы ткани, украшенной жемчугом, вышивкой.

Зарукавье – то же, что и зарукавье, украшалось жемчугом и вышивкой.

Зендень (занданечи) – шелковая ткань, вырабатывавшаяся в VII–XI вв. в селении Зандана в окрестностях Бухары

Зипун – мужская распашная одежда XV–XVII вв., одевавшаяся под кафтан

Золотное шитье – вышивка серебряно-позолоченной нитью, спряденной на шелковую или льняную основу.

Зуфь – вид шерстяной ткани, встречается в письменных источниках XV–XVII вв. Употреблялась для пошива опашней, охабней, кафтанов и другой

верхней одежды, различных цветов – желтого, лазоревого, светло-зеленого, красного. В завещании XVI в. встречаются «зуфь ценинна ангурская».

Кабат – в XIV в. – рабочая одежда ремесленника, позднее – домашняя мужская одежда.

Камилавка – шапочка без полей, носимая духовенством под клобуком. Упоминаются камилавки черного и зеленого цвета.

Камка – шелковая ткань с узорами.

Камка – шелковая, полушелковая или льняная ткань с крупными узорами

Каптур – в XVI–XVII вв. женский уличный головной убор, округлый с лопастями-наушниками, с завязками, либо убор в виде капюшона. Упоминается соболий каптур.

Кафтан – верхняя мужская (преимущественно) и женская одежда. В завещаниях XV–XVII вв. упоминаются холодные кафтаны и кафтаны, утепленные мехом песца, лисы, куницы, соболя, белки, зайца. Иногда кафтан изготавливался из простеганной ткани. Чаще всего упоминаются кафтаны из камки. Известны также кафтаны из бархата, тафты, атласа, китайки, «саржаной» кафтан, черного, зеленого, красного, синего цвета, а также разноцветной ткани. Встречаются дорогильные кафтаны – сшитые из кусков шелка, например, кафтан, у которого «дороги полосы червчатые и цветные», то есть, сшитый из полос малинового и разноцветного шелка. Иногда описания довольно подробные, позволяющие более детально представить внешний вид этой одежды. Например, кафтан сшитый из червчатого (ярко-малинового) бархата и шелка зеленого цвета с голубыми звездами, с 13-ю пуговицами; кафтан, сшитый из белокругчатой камки (то есть из камки с узором из кругов белого цвета) с аламами и отделкой кружевом, украшенным золотой вышивкой. Упоминаются кафтаны с косым воротом, то есть скроенные с застежкой сбоку. Количество пуговиц на кафтанах, упоминаемых в завещаниях – от 9 до 14 штук. Кафтаны подпоясывались, встречаются описания кафтанов с цветными шитыми золотом «кушаками». Для обшивок

краев кафтана употреблялись ткани другого цвета и качества, тесьма и мех. Упоминается «турский» кафтан – вероятно, в значении «турецкий».

Кика – головной убор замужней женщины, передняя твердая часть которого возвышалась надо лбом, имея вид лопаты, копытца или рогов; кика украшалась поднизями в налобной части и на висках

Киндячный – сшитый из ткани чаще всего красного цвета, бумажной или шелковой. Термин встречается в источниках XVII в.

Кисея – тонкая хлопчатобумажная ткань. Встречается в документах XVII в.

Китайка – простая бумажная ткань, изготовленная в Китае. В завещании XVI в. упоминается «китаешный долгий» кафтан крапивного цвета.

Кожух – в XII–XV вв. мужская и женская верхняя теплая одежда из кожи и меха. Встречаются упоминания кожухов, сшитых из лисицы, соболя, куницы и белки, верхняя часть выполнялась из камки, бархата и зендени. Нарядные кожухи украшались аламами, жемчугом.

Кокошник – женский головной убор с твердой основой, упоминается в письменных источниках XVII в.

Колпак – мужской головной убор, распространенный в XIII–XVII вв. Как правило, это была шапка с заломленным свисающим книзу верхом. В завещаниях упоминаются колпаки двух типов – русские (или «здешние») и ордынские. Колпаки имели отвороты (полки), декорированные жемчугом и пуговицами. Снизу подшивалась подкладка из тафты или другой материи. В одном из завещаний XVII в. упоминается колпак «столбун полки сажоны жемчугом гурмыским».

Колты (колтки) – в XI–XIV вв. драгоценное женское украшение, составная часть височных украшений; по археологическим находкам известны колты различных форм – округлые, звездчатые, в виде полумесяца.

Корзно – в XII–XV вв. мужская наплечная одежда в виде накидки

Кортел – женская верхняя долгополая одежда с меховой подкладкой, по покрою близкая к летнику. В крое кортела использовались вошвы. Для пошива использовался мех белки, куницы, соболя, горноста, песца, кошки,

верхний слой шился из камки, тафты, бархата. Кортелы могли быть очень нарядными, изготавливаться из драгоценных тканей и украшаться золотным шитьем. Например, в завещании князя Оболенского упоминается кортел «тафта ала венецейска на чеверех на песцовых, вошвы бархат вишнев з золотом». Упоимнается в письменных источниках XI–XVI вв.

Косник (накосник) – украшение косы в виде, лент, шнуров, различных подвесок.

Косы – в XI–XIV вв. женские височные украшения либо собственно девичьи косы с комплексом украшений.

Котыга – в XI–XIV вв. шерстяная одежда типа рубашки или хитона.

Коц – в XII–XV вв. мужской плащ; преимущественно княжеская одежда.

Коц – вид плаща, в XIV–XV вв., скорее всего, атрибут княжеского костюма.

Крест – христианский атрибут, носился не только под одеждой, но и поверх нее. Характерный элемент русского средневекового костюма, часто включавшийся в состав нагрудных украшений, иногда по несколько экземпляров.

Кружево – вид тканого или плетеного декора. В XV–XVII вв. кружевом украшались разнообразные верхние одежды, в том числе и тяжелые, иногда кожаные, с меховой опушкой или подкладкой. Упоминаются украшенные кружевом кожаные, шубы, кафтаны. Дорогое кружево, украшенное золотными и серебряными нитями и жемчугом, использовалось многократно, его спарывали со старой одежды и перешивали на новую. Хорошее кружево изредка включалось в завещания.

Кунтуш (контуш) – в XV–XVII вв. польская одежда типа укороченного кафтана; в XVII в. использовалась представителями служилого сословия в России.

Куфтерь – вид восточной ткани, упоминается в документах XVII в.

Кушак – пояс. Упоминается бумажный белополосатый кушак в завещании XVII в.

Летник – в XV–XVII вв. распространенный вид долгополой женской одежды. Упомянутые в завещаниях летники сшиты преимущественно из камки, но есть летники из тафты, атласа, мухояра, зуфи, куфтери, объари. В крое летника использовались вошвы, часто выполнявшиеся из ткани другого качества и цвета, например, «камка червчата с круживом, вошвы бархат зелен», «камка желта вошва аксмит багрян». Были и «дорогильные» летники, которые шились из отдельных полос ткани.

Луда – в XI–XV вв. мужской плащ, возможно, из драгоценной ткани, с использованием золотных нитей.

Манатья – в XI–XV вв. накидка, использовавшаяся духовенством.

Манисто (монисто) – женское шейное украшение. В XV–XVII вв. состояло в основном из предметов религиозного культа – крестов, иконок, а также металлических пронизок, подвешивавшихся на гайтане или леске. Известно манисто, включавшие в себя 5 иконок, 7 крестов и 13 серебряных пронизок.

Мантель – в XII–XIV вв. в Западной Европе длиннополый плащ, полы которого стягивались шнурком, цеплявшимся за застежку (аграф).

Ментеня – мужская верхняя одежда безрукавная или с рукавами, с рядом пуговиц (10-14 штук), носившаяся внакидку. Имела меховую подкладку из белки, лисицы, соболя. Верхняя часть выполнялась из камки, атласа.

Миткаль – суровая тонкая хлопчатобумажная ткань.

Мухояровый – из мухояра – азиатской ткани, бумажной с шелком или шерстью. Термин встречается в документах XVI–XVII вв.

Мятль – в XII–XIV вв. мужская накидка, плащ.

Нагрудник – вероятно, плечевая одежда, закрывавшая грудь, с пуговицами.

Накапки – верхняя женская одежда с широкими длинными рукавами, либо сами длинные рукава. Украшались жемчугом. Термин встречен в документах XVI–XVII вв.

Наплечки – в драгоценной одежде XV–XVII вв. деталь, украшавшаяся жемчугом и драгоценными камнями.

Нашивка – драгоценная нашивная деталь одежды, например, «соболья нашивка золотная».

Ноговицы (наговицы) – в XIV–XVII вв. мужская одежда для ног, с наколенниками. Упоминаются дорогильные, скроенные и несшитые ноговицы. Шились из камки, наколенники украшались золотной и серебряной вышивкой.

Обруч – женское украшение из серебра или золота. Из контекста завещаний XV–XVII вв. не ясно, что это за украшение, возможно, это браслеты или головной убор.

Однорядка – распространенный тип верхней женской и мужской одежды типа кафтана, с прямым запахом и рядом петель и пуговиц, от 11 до 14 штук, либо на шнуры с кистями. Наиболее часто упоминаемый источниками тип одежды. Однорядки шили преимущественно из сукна, в том числе дорогого привозного английского и фряжского, из скорлата, разнообразных цветов, а также из бумажной ткани. Письменные источники отражают цветовое разнообразие этой одежды – однорядки красные, багровые, вишневые, лазоревые, зеленые, светло-зеленые, серые, черные, белые встречаются в текстах завещаний. Пуговицы однорядок часто были украшены жемчугом, драгоценными камнями и позолотой, иногда перламутровые. Если для XV в. упоминается всего 1 раз, то в XVI в. таких упоминаний уже 30.

Ожерелье – наиболее распространенный вид женского украшения. Состояло преимущественно из жемчуга, драгоценных камней, цепочек, пуговиц. Ожерельем также называли и пристяжные воротники как к женской, так и к мужской одежде, также украшенные жемчугом, с пуговицами. Термин встречается в письменных источниках начиная с XV в.

Ожерелье бобровое – съемный бобровый воротник.

Онучи – обмотки ног.

Опашень – в XIV–XVII вв. верхняя мужская и женская распашная долгополая одежда с длинными рукавами, с застежкой на многочисленные петли, располагающиеся рядами.

Опашень – верхняя мужская и женская одежда рядом пуговиц и петель (9-13 рядов), носившаяся внакидку или в рукава. Упоминается двурядный опашень (XV в.), возможно, в смысле «двубортный». Для пошива опашней употреблялась ткань более грубая, чем для однорядки, в частности, зуфь – суровая шерстяная ткань. Известны также опашни из бархата, камки, объяри, скорлата. Цветовая гамма опашней весьма разнообразна, для них использовались ткани красного, желтого, зеленого, лазоревого, голубого оттенков. Пуговицы для опашней употреблялись менее хрупкие, преимущественно серебряные гранчатые, грушевидные, украшенные позолотой и чернью.

Основа (нити основы) – долевые (продольные) нити ткани

Охабень – в XIV–XVII вв. одежда, подобная опашню, носившаяся внакидку

Охабень – вид мужской и женской верхней одежды, носившейся внакидку, с рядами петель и пуговиц. Также как и опашень, шился из плотной шерстяной ткани, преимущественно зуфи, однако иногда использовался и бархат. Пуговицы пришивались серебряные. Различия между охабнем и опашнем, вероятно, были в способе ношения и в деталях кроя. По данным этнографии, охабень имел большой воротник и длинные рукава с прорезями для рук. Опашни же шили с длинными узкими рукавами и одевались в рукава.

Очелье – в XI–XVII вв. девичий головной убор в виде повязки или передняя часть головного убора

Паволока – в XII–XIV вв. драгоценная ткань (атлас, парча).

Парча – плотная ткань, вытканная с использованием золотных и серебряных нитей.

Переперы – в XVI–XVII вв. шпильки для скрепления деталей головного убора («кичные») или других частей одежды. Украшались жемчугом, драгоценными камнями, иногда изготавливались из позолоченного серебра.

Перстни – традиционное женское и мужское украшение рук. Драгоценные золотые и серебряные перстни, передававшиеся по наследству, украшались

жемчугом, драгоценными камнями: сапфирами (яхонты), рубинами (лалы), изумрудами, перелефтью.

Платье – обозначение одежды вообще. Начитает встречаться в завещаниях с XV в. наряду с термином «порты». С XVI в. становится основным для обозначения одежды, тогда как слово «порты» используется только в значении «мужские штаны».

Повойник – головной убор замужних женщин в виде мягкой шапочки или платок, «повивавший» голову женщины поверх головного убора.

Подволока – вид женской одежды типа плаща. Известны подволоки из камки разнообразных цветов – зеленого, желтого, белого, красного, с золотным узором. Термин встречается в завещаниях XV–XVI вв.

Поднизи – украшения головного убора в виде подвесок, снизанных из жемчуга, бусин, украшавшие края головного убора, свисавшие на лоб и виски

Подубрусник – часть женского головного убора, одевавшаяся под убрус.

Позумент – золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма

Полукафтanye – разновидность мужской одежды типа кафтана.

Понева – в XI–XV вв. шерстяная ткань, в XVIII–XIX вв. женская набедренная одежда в виде несшитых полотнищ ткани или одного куска ткани, чаще клетчатой.

Портки – мужская одежда для ног, штаны.

Порты – в XI–XIV вв. общее название древнерусских одежд, в XV–XVII вв. мужские штаны.

Пояс – деталь мужской и женской одежды. Чаще всего упоминается как атрибут мужского костюма, изготовленный из кожи или тканой тесьмы, с металлическими украшениями – накладками, цепочками. К поясу подвешивались сумки – «мошна», «калита». В завещаниях князей XIV в. драгоценные пояса – едва ли не самый частой завещаемый элемент костюма, тогда как в завещаниях XVI–XVII вв. пояса упоминаются редко. Княжеские драгоценные пояса изготавливались из набора золотых или серебряных

ременных бляшек, прикреплявшихся к ремню из кожи или тесьмы. Цвет ремней мог быть различным – синим, красным, черным. Пояса, изготовленные мастерами, передавались несколькими поколениями русских князей. Их судьбу можно проследить по завещаниям XIV в. Среди поясов упоминается старый новгородский и фряжский.

Приволека – вероятно, то же самое, что и подволока, хотя в отличие от подволоки шилась с использованием меха.

Пронизки – металлические бусины. Входили в состав ожерелий.

Пуговицы – драгоценные пуговицы из золота и серебра с жемчугом и камнями передавались по наследству довольно часто.

Распашная одежда – одежда с разрезом спереди.

Риза – одежда священнослужителя.

Рубашка – нижняя или верхняя домашняя женская и мужская одежда.

Рукавицы – упоминаются единожды в тексте завещания XVI в.

Ряса – то же что и риза, одежда духовенства черного цвета.

Рясна – в XI–XIV вв. драгоценные височные украшения женского головного убора, свисавшие вдоль лица; известны рясна, выполненные из цепочек, колодочек, колоколовидные, оканчивающиеся колтами; в XV–XIX вв. жемчужные, бусинные поднизи к головному убору

Рясы – жемчужное украшение головного убора, поднизи, украшались драгоценными камнями.

Сажень – общее название украшений из жемчуга, либо одежд, украшенных жемчужной вышивкой, либо собственно жемчуга.

Самит – двухслойная шелковая ткань, вырабатывавшаяся в XI–XIII в. мастерских Византии и Ближнего Востока.

Сапоги – вид мужской и женской кожаной обуви с высоким голенищем.

Сарафан – в XIV–XVI вв. мужская распашная одежда, в XVII–XX вв. женская ляточная одежда, преимущественно крестьянская

Сарафанец – мужская одежда с пуговицами. В завещании XVI в. упоминается шелковый сарафанец с 23 пуговицами.

Саржа – ткань саржевого переплетения. В XIX–XX вв. употреблялась в основном для подкладки. Также под саржей в XIX–XX вв. понималось домотканое полотно с шерстяной основой и льняным утком. В завещаниях XVI в. упоминается холодный кафтан «саржаной» вишневого цвета.

Сафьян – тонко выделанная кожа, выделанная из шкур коз и овец, различных цветов.

Свита – в XII–XVI вв. верхняя распашная мужская одежда приталенного силуэта. Изготавливалась из толстой шерстяной ткани («свита вотоляна»).

Сермяга – в XV–XIX вв. одежда из грубой некрашеной ткани. Для нее характерно отсутствие цветовых обозначений. Сермяги были самой простой одеждой, характерной для низших слоев населения. В средневековых завещаниях упоминаются в основном как одежда холопов.

Серьги – традиционное женское ушное украшение. Обычно завещания характеризуют материалы, из которых изготавливались серьги – серебро, золото, жемчуг различных сортов, драгоценные камни, но встречается и характеристика формы – одинарные, двойчатые, тройные. Для XIV в. серьга – исключительно мужское княжеское украшение. В дальнейшем они становятся преимущественно женским украшением. Количество упоминаний серег резко возрастает в источниках XVI в.

Скорлат (скарлат) – в XIII–XVII вв. западноевропейская ткань (сукно) красного цвета

Скроек – детали кроя, несшитая одежда.

Сорочица, сорочка – в XI–XVII вв. нижняя мужская и женская одежда. В завещаниях XVI–XVII вв. встречены почти исключительно нарядные сорочки красного цвета, с рукавами, отделанными жемчугом, с серебряными пуговицами.

Спорок – кусок ткани, спарывавшийся со старой одежды и использовавшийся повторно. Спарывались детали из дорогих тканей – камки, атласа.

Столбунец – в XVI–XVII вв. высокий женский головной убор, суживающийся кверху.

Страфил – род ткани. В одном из завещаний XVI в. упоминается однорядка «лазорева настрофилна».

Сукно – шерстяная ткань полотняного переплетения, на поверхности которой волокна шерсти сбиты, переплетены, что придает ткани дополнительную плотность.

Таблион – в Византии нашивка на плаще, отражавшая знатное происхождение носителя плаща, символ императорской власти.

Тафта – шелковая глянцевая тонкая ткань, но при этом очень плотная, из очень туго скрученных нитей.

Тегилляй – в XV–XVII вв. мужская одежда, одевавшаяся под доспех. Завещались достаточно нарядные тегилляи, сшитые из толстого бархата, камки, бязи, мухояра, атласа. Украшенные золотным шитьем, опушенные мехом горносталя. Для нарядных тегилляев характерен красный цвет.

Телогрея – в XV–XVII вв. верхняя женская нарядная распашная одежда со множеством пуговиц.

Терлик – в XIV–XVII вв. мужская распашная приталенная одежда, употреблялась как военная и церемониальная одежда, одежда для верховой езды, с пуговицами. Упоминаются терлики «халдрячены» - скорее всего, со складками, борами (от нем. фалды – сборки, складки), закладывавшимися у пояса. Для пошива терликов использовались тафта, атлас, камка, бязь различных цветов – голубого, красного, вишневого, багрового, светло-зеленого, зеленого, белого. Терлики шились и из простеганных деталей, полностью, или частично, например, упоминается терлик с простеганными плечами. Нарядные терлики украшались кружевом и нашивками – аламами.

Тесьма – тканая лента, употреблявшаяся для декорирования одежды.

Торлоп – в XVII в. женская верхняя одежда из меха белки, куницы, бобра, кошки. Покрой торлопа неизвестен, однако в нем использовались вошвы. Украшался торлоп золотным и серебряным шитьем.

Треух – в XVII в. уличный головной убор наподобие ушанки.

Туникообразная одежда – одежда, скроенная из одного полотнища, сложенного пополам.

Убрус – женский полотенчатый головной убор, головное покрывало.

Усерязи – височные украшения древнерусского женского головного убора.

Уток (нити утка) – поперечные нити ткани.

Ферезь (ферязь, ферезея) – в XV–XVII вв. мужская верхняя одежда, долгополая, с откидными длинными узкими рукавами с прорезями. Ферези шились из нарядных тканей (камки, шелка) и подбивались мехом куницы, белки. Упоминаются стеганые ферези, сшитые из камки, с бумажной подкладкой. Становится популярной одеждой к XVII в.

Фибула – металлическая застежка, использовалась в Европе для застегивания наплечной одежды в раннем железном веке и средневековье

Фофудья – в XI–XII вв. драгоценная ткань восточного происхождения (золототканая), а также, вероятно, одежда духовенства.

Цепь (чепь) – мужское украшение из драгоценных металлов – золота и серебра. Обычно цепи различаются по способу изготовления (врана, огнивчата). Как атрибут княжеского костюма наиболее часто встречается в завещаниях князей XIV в., хотя в дальнейшем остается популярным украшением мужского костюма. На цепях подвешивались кресты, панагии, иконки.

Чело (очелье) – передняя, вывышавшаяся надо лбом часть головного убора, либо убор типа диадемы. Упоимнается в документах XIV–XVI вв., например, «чело кичное», чело «золото с яхонты и с жемчуги и с плохим камнем».

Чепец – женский головной убор в виде округлой шапочки.

Чоботы – вид обуви, термин встречается в документах XVII в.

Чупрун – в XIV–XVII вв. женская верхняя одежда типа приталенного кафтана.

Чюга (чуга) – в XVI–XVII вв. вид долгополого кафтана. Упоминаются чюга золотная и камчатая.

Чюлки (чулки) – одежда для ног. В документах XVII в. упоминаются чулки мужские лазоревого цвета.

Шап – в средневековой Европе плащ, выкраивавшийся в виде круга или полукруга, с разрезом спереди.

Шапка – традиционный вид головного убора, как мужского, так и женского, из меха и ткани. Нарядные шапки шили из разноцветных тканей – камки, бархата, лисьего, беличьего, соболиного меха, украшались кружевом, жемчугом. Один раз упоминается горлатная шапка – меховая шапка с высокой тульей. Упоминаются и более простые шапки из сукна, бурого и черного цветов. Употреблялись казанские шапки – возможно, особого покроя. Золотая шапка, передававшаяся по наследству несколькими поколениями князей XIV в., упоминающаяся в завещаниях, являлась для них главной инсигнией. Из завещаний XV в. она уже исчезает.

Шлык – капюшон. В XVII в. упоминаются шлыки из бархата и сукна, украшенные кистью.

Шляпа – мужской головной убор, упоминается в письменных источниках вместе с зернами жемчуга, предназначенными для ее украшения.

Шуба – распространенный в XII–XVII вв. вид верхней женской и мужской одежды. Бытовали шубы, верх которых был выполнен из ткани, и голые (нагольные) шубы, у которых верх был не покрыт тканью. Мех для шуб использовался самый разнообразный – белки, куницы, соболя, горностая, лисицы, рыси, барана и даже кошки. Один раз упоминается «карсачья» шуба – из меха корсака – небольшой лисицы, обитающей в киргизской степи. Иногда шубы сшивались из отдельных частей шкурок животных, например, со спинки («хрептовые») или брюшка («на черевех», черевьи бельи) белки, брюшка соболя («пупки соболя»), горла лисицы («горлатная лисья»), «пахи рысьи». Для изготовления верха шубы использовались разнообразные виды тканей – камка, мухояр, сукно, скорлат, но нарядные шубы чаще всего шили

из бархата, украшали кружевом, золотным шитьем. Расцветки шуб очень разнообразные. Иногда описания шуб достаточно подробны, чтобы представить их внешний вид, например, «на соболях камка червчате земли, шолк лазорев да жолт да багров, да звездки черны, 11 пугвиц серебряных грановитых» из завещания князя Оболенского. Упоминаются русские и татарские шубы, импортные западноевропейские шубы. В качестве застежек использовались серебряные пуговицы, до 14 штук.

Шубка – в XV–XVII вв. женская длинная широкая одежда с зауженными рукавами. Для шубки в источниках XVI в. используются в основном цветовые характеристики – зеленая, муравно зеленая, светло-зеленая, рудожелтая, червчатая. К XVII в. относится упоминание суконных шубок. Еще называется происхождение тканей, либо готовой одежды (лунская, фряжская), поэтому не исключено, что в данном случае шубкой называли какую-то привозную одежду.

Шушун – в XVII в. верхняя женская одежда.

Юбка – в XV–XVII вв. женская набедренная одежда, в том числе на лямках.

Юфть – вид мягкой кожи, выделанной из шкуры быка или коровы.

Якышт – в XII–XIV вв. войлочный плащ.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ	Государственный Исторический музей
ИА РАН	Институт археологии Российской академии наук
КСИА	Краткие сообщения Института археологии. М.
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.-Л.
МИА	Материалы и исследования по археологии. М.-Л.
РА	Российская археология. М.
СА	Советская археология. М.
СЭ	Советская этнография. М.
ТвГУ	Тверской государственный университет